

26.89-13
M-12

13 - 26.89
- 4-12

Комитет по культуре и искусству
администрации г.Ливны

Краеведческий музей

На берегах Быстрой Сосны

№ 11

г.Ливны, 2001 г.

58704

Ливенская ЦБС
Львовской области

Редакционная коллегия: А.Ю.Максимов, О.Н.Булатников,
О.Л.Якубсон, В.Н.Барabanов, Г.И.Цибизов.

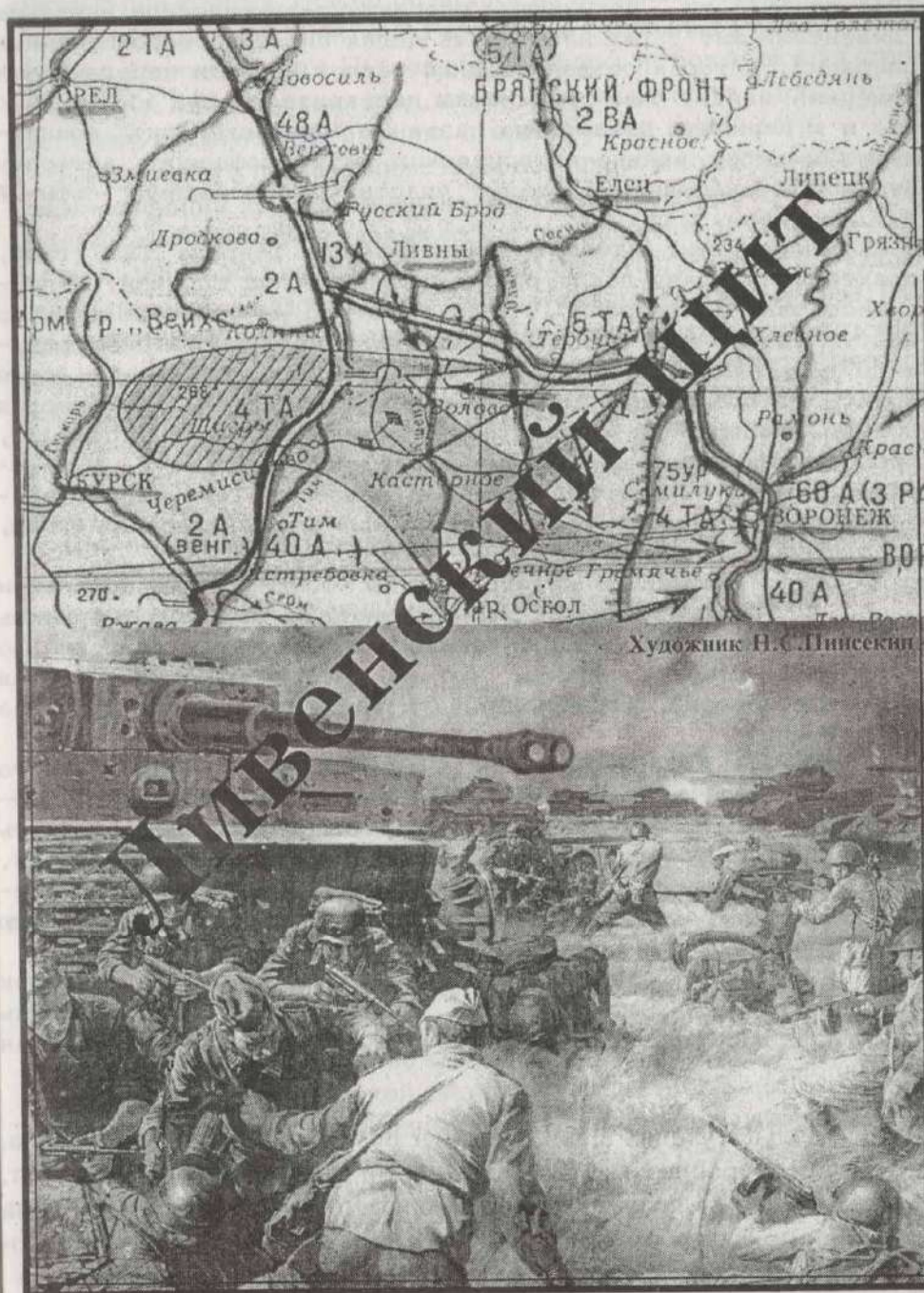
Олег Якубсон

Оформление обложки — художник Владимир Артамонов

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редколлегии.

При перепечатке любых материалов альманаха ссылка на источник
обязательна.

Периодическое издание "На берегах Быстрой Сосны" рассчитано на широкий
круг читателей и прежде всего учителей и учащихся, интересующихся вопросами
краеведения.

В данном очерке речь пойдет о событиях Великой Отечественной войны на территории Ливенского и прилегающих районов с 1941 по 1943 гг., получивших оперативно-тактическое название "Ливенский щит". Так называлась целая система оборонительных операций, которая создала мощный заслон на пути передвижения немецких войск. Тем самым была перекрыта дорога к Москве с юга и к верховью Дона. Само название "Ливенский щит" принадлежит доктору военно-исторических наук профессору ветерану Великой Отечественной войны, участнику описываемых событий Н.Ф.Кузьмину.

Ливенский щит начал формироваться в феврале 1942 года, практически сразу после разгрома немцев под Москвой, и просуществовал до февраля 1943-го, т.е. до начала неудержимого наступления наших войск на запад. Здесь мужественно сражались воины 132, 148, 143 и 15 стрелковых дивизий 13 армии Брянского фронта при активной поддержке 1-й и 16-й танковых бригад, авиации и других частей резерва. Линия обороны, проходившая через населенные пункты Муратовка 1-я, Березовец, Коротыш, Грачевка, Юрское и далее на Тербуны, колебалась, как туго натянутая тетива с амплитудой колебания 80 км, но устояла, нарушив все планы немцев.

С обеих сторон в кровопролитных боях потери составили около 80 тысяч человек. Земля физически не смогла принять всех погибших, чьи останки встречаются на полях сражений до сего дня. Хочется верить, что на историческом месте боев появится мемориал, достойный памяти тех, кто отдал жизнь за свою Родину.

Появление второй редакции очерка вызвано прежде всего тем, что найдены дополнительные документы, картосхемы и фотографии, которые в значительной степени помогли расширить содержание и устранить допущенные в первом издании ошибки. Мы предлагаем более точную хронологию событий тех героических лет, приурочивая публикацию к юбилейной дате — 60-летию освобождения нашего города.

В подготовке материала активное участие приняли: ветеран ВОВ участник боев на Ливенской земле И.Р.Миллер и свидетель разыгравшихся сражений недавно ушедший от нас краевед Иван Кириллович Бородин.

Все дальше уходит в глубь времен Великая Отечественная война, но все яснее прорисовывается ее величие и трагизм. Недаром говорят, что лицом к лицу лица не увидать. Великое можно разглядеть только на расстоянии. В силу различных причин сведения о событиях полувековой давности носят отрывочный характер и не дают полной картины

свершившегося. Приступая к работе, автор большие надежды возлагал на книгу Н. Пухова «Годы испытаний» и рукопись К.Симонова «Разные дни войны», сильно полагался на подшивку дивизионной газеты 143 стрелковой дивизии 13 армии «За советскую Родину» (1942-1943 гг.). Однако в книге Пухова обнаружилось не более десятка строк по теме, К.Симонов утерял свои записи. Что же касается газеты, то она дает очень скудную информацию, оторванную от реальности.

Тем не менее в послевоенные годы появилось множество мемуаров и воспоминаний крупных военачальников и маститых журналистов, младших командиров и рядовых солдат, чьи фронтовые дороги и судьбы переплелись на ливенской земле. Вполне естественно, что у каждого из авторов было свое видение войны и каждый по-своему прав. При всем при этом в любом источнике в силу различных причин есть свои недомолвки. Большинство из этих мемуаров стали библиографической редкостью и не доступны для массового читателя. Надеяться на то, что их переиздадут в ближайшие годы, не приходится. Поэтому и возникает необходимость восстановить картину тех лет, собрав факты по крупицам.

При отборе материала автор старался как можно ближе придерживаться к оригиналу, сохранить его дух и букву, т. е. создать своего рода хрестоматию, добавив лишь небольшие комментарии.

Часть первая

ГОД 41-й — ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ

Поднимая бокалы за новый 1941 год, ливенцы по традиции желали друг другу здоровья, мира и счастья. Им даже в тяжелом сне не могло присниться, что эти благие пожелания рассеются уже летом. День 22 июня 1941 года станет новой точкой отсчета в жизни народов огромной страны, когда время потечет в каком-то ирреальном измерении. Для одних это течение резко замедляет свой бег — секунды растягиваются в часы и годы; для других оно набирает космическую скорость, когда в считанные мгновения перед глазами промелькнет вся жизнь; для третьих время остановится навечно. В один миг мирная жизнь буквально сжалась в понятие «до войны» и взметнулась на недостижимую высоту, вспыхнув яркой звездой надежды и бесконечных ожиданий на долгие годы беспощадных боев и преодоления разрухи. И вместе с тем люди неведомой силой были сброшены в бездонное море безутешного горя, слез и смерти — вечных спутников войн.

22 июня население города и района услышало по радио сообщение Молотова о начале войны. В городе прошли митинги — на стадионе, на

манзаводе, железнодорожной станции, виноводочном заводе и педучилище, на них присутствовало около 6 тысяч человек

22 июня вышел Указ Президиума Верховного Совета о введении военного положения в Орловской области. Во второй половине дня состоялись заседания бюро Ливенского и Никольского райкомов партии. На заседаниях рассматривались вопросы мобилизации военнообязанных, развертывания массово-политической работы среди населения и перевода хозяйства на военный режим. Немедленно вводились мобилизационные планы. Призыву подлежали военнообязанные, родившиеся с 1905 по 1918 годы включительно.

За год до войны в Ливнах был расквартирован 18 стрелковый полк. 18 июня 1940 года по приказу маршала С.К.Тимошенко на его базе была сформирована 120 стрелковая дивизия как территориальное соединение из кадровых воинских частей Орловского военного округа. Первым командиром дивизии стал К.И.Петров, комиссаром — И.В.Булатов, начальником штаба — полковник Беляев. Штаб размещался в доме по ул. Ленина, который был разрушен в 1942 году. Сегодня на этом месте находится дом № 12 («Пельменная»). В состав дивизии входили 2 стрелковых полка, артполк и отдельные подразделения. Воинские части занимали казармы выбывшего из Ливен 18 стрелкового полка (на территории между железной дорогой и кладбищем — ныне площадка АО «Ливгидромаш»). Один из стрелковых полков находился к моменту начала войны в летних лагерях на восточной окраине Орла, в Лужках. Там проходили трехмесячные военные сборы приписники Ливенского, Никольского, Должанского и Колпнянского районов.

В 6 часов утра 22 июня в дивизии прогремела боевая тревога, а уже к 7.00 на сборные пункты стали поступать по мобилизации люди, автомобильный и гужевой транспорт. Началось развертывание дивизии до штатов военного времени. Из летних лагерей был отозван 401 стрелковый полк, и большинство ливенцев были зачислены в него. Медперсонал формировался из женщин Ливенского и Никольского районов.

23 июня отбывает из города танковое подразделение и штаб 18 стрелкового полка. К 25 июня дивизия прибыла в район Брянска, где приступила к оборудованию укрепрайона в пределах д. Жуковка. Многие приходили на сборные пункты, не дожидаясь повесток. Назывались добровольцами и те, кто имел «бронь» т. е. отсрочку от призыва в военное время. Горячее желание идти на фронт выражали не только военнообязанные мужчины и женщины, но и девушки, подростки и люди пожилого возраста. С 23 июня все промышленные предприятия перевели на круглосуточный график. Советские, кооперативные и обществен-

ные организации начинали работу с 8 часов утра, с 22 часов прекращалось свободное передвижение пешеходов, появляться на улице можно было только с пропусками, выданными предприятиями и военкоматом.

Комсомольские организации вместе с Осоавиахимом приступили к подготовке ворошиловских стрелков, пулеметчиков, снайперов, радистов, парашютистов, летчиков и т. д. Не призванных в армию девушек направляли на курсы медсестер. 23-25 июня в городе развертывается ряд госпиталей в помещениях учебных заведений (педучилище, школах №№1-4, народном доме, доме физкультурника, городском театре). При каждом госпитале создавались группы доноров, формировались отряды в помощь милиции по охране общественного порядка на улицах и в местах скопления людей. За нарушение правил светомаскировки виновные привлекались к ответственности (3000 рублей штрафа или 6 месяцев лишения свободы). За повторное нарушение следовало наказание по закону военного времени. Директорам МТС приказано создать курсы по подготовке женщин трактористок, комбайнеров, шоферов. В населенных пунктах организуется охрана водоемов, колодцев, построек, круглосуточное дежурство на вышках в поле. На случай укрытия мирного населения погреба приводятся в порядок, а где их нет — отрываются щели.

Город меняется на глазах. На окнах учреждений и частных домов спешно наклеиваются крест-накрест полосы бумаги — предохранители от осколков стекла при бомбежке. Во дворах отрываются щели, устанавливаются противопожарные щиты, бочки с водой, ящики с песком. Жители спешно пополняют запасы продовольствия и предметов первой необходимости. Одежда и ценные вещи увязываются в узлы на вынос при объявлении воздушной тревоги.

Как вспоминает К.Дорофеева, 27 июня из Ливен в Смоленскую область отправляется комсомольский отряд на строительство оборонительных укреплений. День и ночь парни и девушки копали окопы и противотанковые рвы. Спали прямо на земле в шалашах. Кормили плохо — один кулеш на солонине, отчего на летней жаре неудержимо хотелось пить и пили прямо из лужи. Немецкая авиация систематически бомбила работающих. Погибших хоронили тут же. Насыпали могильный холм, а в него втыкали черенок от лопаты, к которому прикрепляли дощечку с именем и датой смерти. Те, кто выжил, вернулись домой через месяц, а им на смену 7 августа ушел еще один отряд ливенцев из 300 человек.

В городе появляются первые беженцы, главным образом из Польши, Белоруссии, Брянска, которые следуют на восток. Создается штаб

МПВО (местная противовоздушная оборона). Завод противопожарного оборудования перешел на выпуск военной продукции — корпусов мин и авиабомб. К станкам стали женщины, старики и подростки. Работали по 12-16 часов в смену. Спали и ели в цехах. На селе из-за недостатка техники уборка хлеба велась косами, а молотили цепами. 5 августа принимается решение об эвакуации скота, лошадей и транспортного парка МТС на восток. Разрабатываются маршруты эвакуации. Скот формируют в гурты по 50-100 голов и с ними отправляют по 5-6 гуртовщиков.

Уже 24 июля 120 стрелковая дивизия, сформированная в Ливнах, в составе 24 армии после тяжелых оборонительных боев перешла в контрнаступление и овладела Ельней. После этого успеха она стала именоваться 6-й гвардейской. Радостная весть первой победы над немцами не затмила горечи значительных потерь товарищей по оружию. В город идут редкие письма с фронта успокаивающего содержания. Со страниц писем исчезают под краской слова и целые фрагменты — результат работы военной цензуры. Это хорошо понимают дома. С замедлением сердца ждут прихода почтальона со стандартным извещением: ваш муж, сын, брат... уроженец г. Ливны Орловской области в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит (далее указывается место захоронения). Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства пенсии (приказ НКО СССР № 138, 1941 г.) Таких извещений за всю войну и послевоенный период ливенцы получают более 10 тысяч, а многие тысячи не получают и этого.

Надежды на быструю победу таяли с каждым днем. Враг неумолимо приближался к границам Орловской области. В те годы в ее состав входила и нынешняя Брянская, так что границы простирались далеко на запад. Из прифронтовой зоны эвакуация шла полным ходом. Отступавшими сжигались, взрывались заводы, электростанции, уничтожались посевы хлеба, технических культур, невывезенное имущество. Каждый колхозный двор, согласно постановления, имел возможность взять до 1 т имущества. Личный скот предписывалось сдать государству и получить квитанцию с правом на компенсацию по месту прибытия в республику немцев Поволжья. В свою очередь, поволжские немцы депортировались в Сибирь и Казахстан.

Шел второй месяц войны. С 30 июля немецкая группа армий «Центр» прекратила прямое наступление на Москву. Противник сконцентрировался на фланговых ударах. Но наше командование не исключало того, что основные силы немцев будут все же продолжать

наступление на главном направлении. Чтобы отразить возможный удар противника на Москву, Ставка Верховного Главнокомандования 16 августа образовала Брянский фронт в составе 13 и 50 армий и группы генерала А.Н.Ермакова. 13 армия состояла из 8 стрелковых (137, 121, 146, 132, 6, 155, 317, 285) и двух кавалерийских (21 и 52) дивизий, а также 50 танковой дивизии. 25 августа Брянский фронт пополнился 3 и 21 армиями. Командующим фронтом назначен генерал-лейтенант Андрей Иванович Еременко (16.08.41 — 13.10.41), а начальником штаба — Георгий Федорович Захаров (16.08.41. — 13.10.41).

Брянский фронт — одно из 15 высших оперативных объединений, действовавших в годы Великой Отечественной. С ним связана судьба ливенской земли. Вермахт рассчитывал прорвать оборону на брянском и ливенском направлениях, окружить и уничтожить войска Западного и Брянского фронтов. Сдача охваченной с севера и с юга столицы, лишенной восточных баз снабжения, была бы неизбежна. Для этой цели в конце сентября Гитлер значительно усилил группу армий «Центр», куда входили 75 дивизий, в том числе 14 танковых и моторизованных. Примерно 1700 танков было сосредоточено в 3 мощных группировках на направлениях главных ударов. На некоторых участках фронта противнику удалось достичь восьмикратного превосходства в танках. Основная опасность исходила от танковой армии Гудериана. В направлении Орел-Тула-Серпухов сконцентрировалось около 600 бронированных машин.

24 сентября под Смоленском прошло совещание при группе армий «Центр», на котором было определено нанести удар южнее Москвы, из района Глухова на Орел и Тулу. Операция намечалась на 2 октября, но Гудериан решил выступить на два дня раньше. Войска Брянского фронта были атакованы 2 полевой и 2 танковой армиями противника. Первоначально командование Брянским фронтом расценило удар Гудериана в районе Глухова как отвлекающий. Однако моторизованные колонны противника за два дня наступления пробили 60- и 15-километровые бреши в полосе 13 армии, которой командовал генерал-майор Аиксентий Михайлович Городнянский — бывший командир 123 стрелковой дивизии, участник I мировой и Гражданской войн.

Он вступил в командование месяц назад, 31 августа. В состав армии тогда входили: 133,160 стрелковые, 44 кавалерийская дивизии, 150 танковая бригада и 38 моторизованный полк НКВД. В первый бой армия вступила 25 июня на рубеже Минского укрепрайона против 3 танковой группы немцев. Из-за явного превосходства сил противника она была вынуждена отступить, неся большие потери.

Уже на 3 день наступления танковая армия немцев при поддержке авиации захватила Дмитровск-Орловский и вышла в глубокий тыл 13-й армии, угрожая охватом почти всего левого крыла фронта. Ослабленные части армии генерала Ермакова предприняли контрудары по флангам Гудериана, но это не изменило общего критического положения. Немецкая лавина неудержимо устремилась частью на Карачев и Брянск, а другой частью — на Орел. На 5 день наступления один из самых боеспособных корпусов Гудериана — 24 моторизованный, пройдя с боями 250 км, ворвался в Орел. Впоследствии командующий Орловским военным округом А.А.Тюрин рассказывал: он находился в штабе на южной окраине города, когда вбежал посыльный и сообщил, что в Орел с запада ворвались немецкие танки. Сам Гудериан в своей книге «Воспоминания солдата» пишет: «Когда наши танки вступили в Орел, в городе еще ходили трамваи».

Войска Брянского фронта, в том числе и 13 армия, оказались охваченными с флангов и тыла и были вынуждены с тяжелыми боями выходить из окружения. Путь на Москву для немцев был фактически открыт. Только 15 октября с большими потерями в живой силе и технике армия вырвалась из окружения. В условиях раннего предзимья, сопровождавшегося холодными дождями со снегом, солдаты шли на пределе сил: в крови и грязи, измученные и израненные, в изношенном летнем обмундировании. Пробивались с боями по тылам врага, неся на себе раненных товарищей. Только в Фатеже первый раз поели нормально. За всю войну многие бойцы и командиры, по их признанию, не были так близки к гибели, как в те октябрьские дни прорыва из окружения. По приказу Ставки они должны были выйти на рубеж Дубна-Плавск-Верховье-Русский Брод-Ливны, где им обещали отдых, санобработку и зимнее обмундирование. В район сосредоточения части 13 армии пришли 25 октября и были переформированы. После сдачи Брянска и Орла 10.11.41. Брянский фронт был расформирован, а его воинские подразделения вошли в состав Юго-Западного фронта.

В конце октября в Ливнах расквартировывается штаб 6 стрелковой дивизии, а ее части приступают к строительству оборонительных сооружений на подступах к городу совместно с гражданским населением.

Развивая успех, немцы все силы бросают на Москву и дают 13 армии короткую передышку. Начинаются ожесточенные бои за столицу. В поле сошлись две воли: чья сильнее — покажет время. Москва сковала основные силы противника и задержала продвижение немцев на ливненском направлении на целый месяц. После сдачи Орла областная

администрация и обком партии перемещаются в Елец, а позднее — в Тамбов. К 10 ноября все крупные предприятия, учреждения были эвакуированы в Тамбовскую, Пензенскую, Саратовскую и Чкаловскую (Оренбургскую) области. Через Ливны устремился нескончаемый поток беженцев на автомашинах, повозках и просто пешком с узлами, тачками, нагруженными домашним скарбом; гурты скота и лошадей волна за волной передвигались по улицам и проселочным дорогам. Стоны раненых и плач детей, рев голодной скотины, окрики и брань гуртовщиков, лязг военной техники — все смешалось в единый леденящий душу гул. Морозящие дожди со снегом превратили дороги в сплошное месиво. Колодцы, встречавшиеся вдоль дорог, выпивались буквально до дна.

С промышленных предприятий, учреждений, из колхозов и совхозов ежедневно уходили последние пригодные к армейской службе кадры. Женщины и подростки на подступах к городу рыли окопы, противотанковые рвы. У военкомата круглые сутки толпился народ — мобилизованные и провожающие, стояли подводы. Вот как запомнился этот момент жительнице города К.Дорофеевой:

*Война пришла. И на вокзал
От здания военкомата,
В суровых касках, с котелками,
Со скатками и со штыками
Солдаты шли. Перрон стонал.
Гудел. Метался и рыдал...
И долго вслед махал руками.*

Приметы военного времени прочно входят в жизнь ливненцев. Установлен комендантский час, у населения изымаются радиоприемники, велосипеды, усилен паспортный режим. На предприятиях строгая дисциплина. За пятиминутное опоздание на работу можно попасть под суд. В обиход входят карточки на хлеб и промтовары, и, как следствие, возникают многолюдные и многочасовые очереди. На железнодорожной станции организуются пункты питания для проходящих эшелонов. Создана и активно работает служба ПВХО (противовоздушная химическая оборона). Люди круглые сутки не выключают радио на случай оповещения о воздушной тревоге. Агитационная машина задействована на полную мощь. Ежедневно проводятся митинги и собрания в рабочих коллективах. На стенах домов пишутся лозунги: «Все для фронта! Все для победы!» Расклеиваются плакаты, раздаются листовки.

А в это время немцы, встретив упорное сопротивление на московс-

ком направлении, спешно пополняют изрядно поредевшие дивизии людьми и боевой техникой. Перебрасывают в Подмоскowie свежие, полностью укомплектованные части, в том числе из Африки. Всего непосредственно для захвата столицы было направлено 51 дивизия, в том числе 15 танковых и 7 моторизованных.

«Генеральное», «последнее», «решительное» — так называли гитлеровцы предпринятое 14-16 ноября наступление на Москву. Одновременно они меняют тактику — расширяют наступление по фронту. 19-20 ноября противник навалился на участок обороны 13 армии. Мы уже говорили, что чуть раньше, 10 ноября Брянский фронт был расформирован, а 13 армия передана Юго-Западному фронту. Перед ней поставлена задача — прикрыть елецко-ливенское направление и пути, связывающие Москву с южными районами страны. В тот момент комплектование частей армии только начиналось. В ней насчитывалось не более 20 тысяч человек (по численности около двух дивизий) — впятеро меньше, чем у немцев. Фронт растянулся на 160 км. Боевых возможностей едва хватало на очаговую оборону. На правом фланге, на стыке с 3 армией, образовался разрыв в 40 км. Для его прикрытия была выдвинута 307 стрелковая дивизия полковника Лазько.

В ночь с 19 на 20 ноября противник разбил части прикрытия 13 армии и двинулся в направлении Хомутово, Кр.Зари, обходя 143 стрелковую дивизию. 262 и 293 моторизованные дивизии немцев заняли Верховье и вступили на ливенскую землю. Запылали села Речицкого, Крутовского, Вязовицкого и Дутовского сельсоветов. Развивая наступление, вражеская пехота обошла Ефремов с юга, а Ливны с севера и перехватила железную дорогу Ефремов-Елец. 143 дивизия, организуя очаги сопротивления, отступала к Ельцу через Афанасьево, Казаки. Было заметно, что немцы выдыхаются. Каждый населенный пункт доставался им ценою больших потерь, но и наши войска сдерживали противника с предельным напряжением сил.

Театр военных действий неумолимо приближался к Ливнам. Город завершал эвакуацию и пустел. Но много было жителей, которые по состоянию здоровья, преклонному возрасту, многочисленности семьи оставались. Позднее им придется многие годы указывать в различных анкетах, что они во время войны находились на оккупационной территории. Это было клеймо, которое испортило жизнь многим тысячам людей.

Уезжающим на руки выдавались эвакуационные документы, месячная зарплата, суточные в размере 10 % от заработка. В горторге еще можно было купить муку, сыр, масло, сахар. Оборудование грузилось

на открытые платформы, люди помещались в «телятники», в которых по обе стороны от раздвижных дверей вагона устраивались двухэтажные нары, а в центре устанавливалась железная печь «буржуйка». Людей на нарах уплотняли до предела. Спать и есть приходилось по сменам.

Довоенные Ливны не имели крупных промышленных предприятий. Завод противопожарного оборудования да недостроенный завод «Расткаучук» не дотягивали даже до предприятий среднего калибра, поэтому хлопот с ними было немного. Особые заботы были связаны с эвакуацией свиней знаменитой ливенской породы. Если другую скотину можно было перегонять гуртами, то свиньи не могли сами перемещаться на большие расстояния из-за своего телосложения и большого веса, поэтому их грузили в железнодорожные вагоны: 200 породистых свиноматок и 37 хряков заняли целый состав. Сопровождали ценный груз работники госплемстанции Н.Коровецкая и П.Букреев.

Еще 7 ноября выпал небольшой снег. Температура установилась около -7°. Этого было достаточно, чтобы раскисшие от осенних дождей дороги стали проходимыми и способствовали дальнейшему продвижению немецкой техники на восток. 20 ноября наши войска предприняли контратаку в районе Верховья, но она захлебнулась. После этого Ливны первый раз были подвергнуты бомбардировке. После падения Верховья железная дорога оказалась в руках неприятеля. Ливны утратили стратегическое значение, да и для организации обороны города не оставалось ни сил, ни времени. Как выяснится позднее, по решению Ставки основные силы для нанесения контрудара накапливались за Доном, восточнее Ельца, где находились коммуникации, еще не доступные для немецкой авиации. Именно там разгружались и сосредотачивались свежие формирования из Сибири и Дальнего Востока.

21 ноября завершается эвакуация четырех госпиталей под руководством врача Е.А. Архиповой. Из города уходит последний состав, на который погрузили хозяйство ДПО и станции. С ним следуют начальник ДПО Величкин, начальник политотдела Парфенов, начальник станции Иванников и охрана завода противопожарного оборудования во главе с В.М.Чурочкиным. Состав направляется в Елец через Мармыжи. Как только он пересек железнодорожный мост через Сосну, мост взорвали. Тем самым было выполнено постановление — при вынужденном отступлении войск уничтожать все ценное имущество на отданной врагу территории, после себя оставить выжженную пустыню, ни одного килограмма хлеба, горючего, ни одной головы скота, ни одного целого здания. Эта работа была поручена истребительному баталь-

ми трех фронтов: в центре — Западного, на правом крыле — Калининского, на левом — частью Юго-Западного. Враг уже не мог наступать без передышки, но и к обороне еще не приготовился. По воспоминаниям Г.К.Жукова, к первым числам декабря немецкие войска понесли большие потери. Их коммуникации, протянувшиеся более чем на тысячу километров, находились под постоянными ударами партизан, которые своими действиями срывали снабжение войск противника, тыловую работу.

Наши войска в ходе битвы под Москвой тоже понесли существенный урон. «Мы давно забыли, — пишет К.К.Рокоссовский, — что дивизия — это 8 тысяч бойцов. Наши соединения насчитывали 3,5 а то и 2 тысячи человек; редко какая дивизия имела 4 тысячи, и та после одного-двух боев по численности приближалась к остальным... Значительно превосходили нас по танкам и артиллерии, между тем у противника численность личного состава пехотной дивизии составляла 10-12 тысяч, а танковой и моторизованной 12-15 тысяч».

Замысел Елецко-Ливенской операции в Генштабе созрел еще в период боев, о которых разговор шел выше. Елецко-Ливенская наступательная операция проводилась войсками правого крыла Юго-Западного фронта с 6 по 30 декабря 1941 г. в ходе контрнаступления под Москвой с целью уничтожения елецкой группировки противника. Подготовка осуществлялась в кратчайшие сроки: соединения 3 армии располагали для этого всего лишь одной неделей, а 13 армия — двумя неделями. Немецкие войска стремились вбить клин между ними. Фронт противника оказался растянут, и сплошной обороны еще не было, особенно на участке севернее Ливен.

Этим и воспользовался командующий Юго-Западным фронтом С.К.Тимошенко. Он решил срезать вражеский клин и, уничтожив елецко-ливенскую группировку 2-й полевой армии немцев, выйти в тыл 2-й танковой армии, наступавшей на Москву с юго-запада. В соответствии с планом командования фронтом главный удар наносился подвижной группой генерал-лейтенанта Ф.Я. Костенко из района севернее Касторного и Тербунов в направлении Ливны-Верховье (по тылам противника). В группу входили: 1 гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Руссиянова, 120 стрелковая дивизия, 5 кавалерийский корпус, 3 мотострелковая бригада полковника А.А.Шамшина, 34 мотострелковая бригада, 129 отдельная танковая бригада, которую принял под командование 3 декабря полковник Ф.Г.Аникушкин, и 3 артполк. Вспомогательный, отвлекающий удар наносился из района севернее Ельца в направлении Казаки-Ливны частями 13 армии в составе 307 стрелко-

вой, 55 кавалерийской дивизии Осликовского и 150 танковой бригады полковника Бахтина. Общее командование было поручено генералу Москаленко. Для усиления группы Костенко из района Лисичанск в Касторное перебросили оперативную группу гвардейских минометов — «катюш» под командованием полковника А.Д.Зубнова.

Как уже говорилось, гитлеровские войска были остановлены только 5 декабря, а к утру 6-го перегруппировка наших войск была закончена. Противнику нельзя было давать время на передышку, хотя это ограничивало подготовку контрнаступления. Приказ главкома о его начале был подписан еще первого декабря, до сдачи Ельца. Выдвижение войск для нанесения главного удара началось 4 числа во второй половине дня. 129 танковая бригада была поднята по тревоге и совершила марш-бросок из Воронежа к Васильевке протяженностью 75 км при морозе 30 градусов. Там она поступила в распоряжение 5 кавалерийского корпуса генерала Крюченкина. Корпус должен был наступать на Захаровку, Чернаву, Россошное, Крапивник, Дросково с целью разгрома и уничтожения елецкой группировки противника, расположенной севернее Ливен. Перед 129 танковой бригадой ставилась задача совместно с частями кавкорпуса овладеть Захаровкой, Спасским, в дальнейшем — Вязовой и Казанским и не допустить отхода противника на запад. Заметим, что взятие г. Ливны планом наступления не предусматривалось.

6 декабря в 10 часов утра началась артподготовка. Одновременно 61 воздушная армия и дивизион «катюш» поддержали наступление на обоих направлениях. 7 декабря погода резко испортилась, поднялся сильный ветер и метель, что затруднило действие авиации. Однако, преодолев сопротивление 203 полка 95 пехотной дивизии немцев на главном направлении, к ночи наши овладели Захаровкой и вступили в восточную часть Ливенского района. На вспомогательном направлении 8 числа подошли уже к Ельцу, утром 9-го бойцы 148 стрелковой дивизии овладели городом. На главном направлении подвижная группа Костенко миновала Ливны с востока и к 6 утра 12 декабря овладела Россошным, а к середине дня выбила немцев из Кр. Зари. У восточной окраины Ливен 11.12.41 г. 34 мотострелковая бригада встретила сопротивление противника, но не стала ввязываться в бой, т. к. это не было предусмотрено приказом, обошла Ливны с востока и 12 декабря вышла в район Ртищева. Однако объявились слухи о взятии Ливен, что попало в сводку информбюро. В результате маневра оказались в кольце 45 и 135 вражеские пехотные дивизии, им закрыли пути отхода к Ливнам.

Задача наступать на Ливны, уничтожая немецкие части в населенных пунктах, мимо которых прошла подвижная группа, ставилась перед 13 армией. Пройдя по тылам Костенко, 143, 148 и 6 стрелковые дивизии вышли на рубеж Липовец-Успенка-Алдобаевка и вступили в бой. Группа Костенко, оставив 1 гвардейскую дивизию для ликвидации немецких частей в Измалково, вышла на рубеж Любовша-Дутос-Ливны. 14 декабря окруженная немецкая группировка перестала существовать, а к 16-му все действующие соединения заняли свои исходные позиции перед штурмом Ливен. Преследуемые нашими войсками, немцы стремятся оторваться от них, перегруппировать свои силы и закрепиться на линии Ливны-Верховье. На этом рубеже они в спешном порядке собирают различные соединения и спецподразделения с целью создать оборонительный фронт и отвести части 34 армейского корпуса, отступающего от Ельца.

Стремительно продвигаясь вперед, 307 дивизия полковника Лазько отбила Русский Брод и вышла на железную дорогу. К вечеру 16 декабря части 143 дивизии ворвались в район Дутого вместе с 150 танковой бригадой — в последней осталось лишь 12 исправных танков: девять Т-26 и три Т-34. К восточной окраине города выдвинулась 148 дивизия под командованием Ф.М.Черокманова. Южнее, в районе с.Никольское, сосредоточилась 6 стрелковая дивизия. Таким образом, немецкие части постепенно втягивались в «мешок».

Нашим войскам противостояли: на правом фланге — 229 пехотная дивизия, а на левом — остатки 95 пехотной дивизии немцев. 16 декабря на совещании генералитета Гитлер заявил: "Не может быть и речи ни о каком отходе на всем русском фронте, в том числе и под Ельцом и Ливнами". Наши войска уверенно сжимали кольцо вокруг пехотных дивизий противника. Гитлеровские части силой двух полков сделали попытку пробиться через расположение 5 кавкорпуса из района совхоза "Россошенский" на Кривец. Но эта атака была отбита. Захватчики сбрасывали своим частям с самолетов листовки: "Держитесь до последнего, к вам идет подкрепление".

В действительности реальную помощь окруженные войска могли ждать только со стороны Ливен, откуда всякие попытки блокировались частями 13 армии. Безднадежность положения частей, попавших в окружение, стала очевидной. Паника охватила немцев. Целые подразделения стали группами сдаваться в плен. После этого создались благоприятные условия для успешного наступления на Ливны.

Легко предположить, что на нашей стороне было численное превосходство, но это было далеко не так. Например, в 307, 132, 148, 121 и 6

дивизиях количество активных штыков всего составляло 10340 — одна полноценная дивизия, вооружение — 34 пулемета и 29 минометов. С завершением Елецкой операции наступательные действия наших войск отнюдь не прекратились. Усиленная группа Ф.Я.Костенко развила продвижение на северо-запад, на Верховье. Разведка установила, что на этом направлении действовали 221-я охранная, 168-я, 299-я и 4-я пехотные дивизии и 1-я пехотная бригада СС. Состав же 13-й армии значительно уменьшился.

Городнянский поставил перед 148 стрелковой дивизией Черокманова, имевшей опыт взятия Ельца, боевую задачу: уничтожить противника и овладеть г. Ливны. Участник тех боев (496 стрелковый полк 148 стр. дивизии под командованием Б.Д.Льва) Б.Л.Вениг вспоминает, что 19 декабря дивизия вступила в сражение с частями, оборонявшими Ливны. Немцы успели хорошо подготовить рубежи и подтянуть артиллерию. Несколько лобовых атак не дали результата. С 19 по 23 декабря было предпринято до 8 атак, но противник контратаковал наши позиции при поддержке танков и бронемашин. Рельеф на подступах к городу изобилует оврагами и речными долинами Сосны, Ливенки и Серболовки, что резко ограничивало маневр техники.

Сыграли свою отрицательную роль в проведении операции метеословия. Если в начале наступления были сильные морозы, то в ночь с 10 на 11 декабря резко потеплело, пошел дождь со снегом. Это замедлило скорость продвижения полков, артиллерийских батарей. В снегу вязли машины с боеприпасами и горючим. На помощь приходили мирные жители. Они расчищали заносы через реки. После оттепели 14 декабря наступило вновь похолодание, что привело к сильнейшему обледенению дорог и склонов оврагов, крутых берегов рек. Все это породило домыслы о том, что немцы специально поливали дороги и склоны водой.

25 декабря в назначенный час артиллерия дивизии и дивизион «капюш» обрушили удар на опорные пункты и огневые точки врага. Это явилось сигналом для атаки. Местные жители утверждают, что немцы, почувствовав опасность окружения, без паники отвели основные силы по узкому трехкилометровому коридору между Крутым и нынешним с/хзаводом, оставив незначительные силы для прикрытия отхода. 654 стрелковый полк 148 стр. дивизии при поддержке 150 танковой бригады (ком. Г.А.Курносков) и 635 стр. полка 143 дивизии овладел северной окраиной Ямской и Стрелецкой слобод, вышел на Моногарово-Крутое, перерезав железнодорожную и шоссеиную дорогу на Р.Брод и Орел. 635 стрелковый полк 143 дивизии двинулся на Здоровецкие выселки и

ст. Здоровец. В этот же день налетом нашей авиации было уничтожено здание на Садовой (бывшее общежитие педучилища), где размещался штаб немецкого командования.

Не повезло танкистам. Наступая на город со стороны Здоровца, бригада потеряла два последних танка. Танкисты «спешились» и продолжили атаку вместе с пехотой.

На левом фланге действовал 507 стрелковый полк, перед которым стояла задача обойти город с юга, овладеть Беломестненской слободой, выйти на Курский большак и перерезать дорогу на случай подхода резерва противника. Несмотря на сильный снегопад, к рассвету 25 декабря город был полностью очищен от немцев. 148 дивизия выполнила свою задачу. Ее части захватили 5 танков, 100 автомашин с имуществом, 300 бочек горючего, много единиц стрелкового оружия и около 40 пленных. Солдаты, окрыленные успехом, преодолевая усталость и сильную пургу, продолжали гнать врага на запад и освобождать населенные пункты. Отступая, немцы сожгли дотла Барково, Вахново, Введенское, Вязовик, Плешково. Жителей Жерновки, Дубровки, Кропоткино выгнали на зимнюю стужу, а хаты сожгли. Люди остались без крова, скотина — без кормов. Враг спешно занимал новую линию обороны, стараясь укрепиться на господствующих высотах: Огурец, 222 вдоль железной дороги Ливны-Долгое-Степной сад. Немцы отчаянно дрались за каждый рубеж. Лески, Леньшино, Бухтиярово, Сосновка, Ключники много раз переходили из рук в руки, и это стоило нам большой крови.

Таким образом, зимнее контрнаступление войск правого крыла Брянского фронта (ком. фронтом генерал-полковник Я.Т.Черевиченко, нач. штаба В.Я.Колпакчи) прошло успешно. Поставленные задачи были в основном выполнены.

30 декабря освобожденные Ливны посетил писатель военкор Илья Эренбург, о чем он и написал в газете. К 31 декабря соединения 13 армии вышли на рубеж Новосиль-Верховье-Долгое. На этой линии фронт стабилизировался.

24 декабря 13 армия вместе с 61 и 3 армиями вошли в состав вновь образованного Брянского фронта. Принять ее получил приказ генерал Пухов. Городнянский и Костенко были переведены под Харьков, где оба погибли. Ф.Я.Костенко — 26 мая, а А.М.Городнянский — 27 мая 1942 г. Приходится сожалеть, что их имена не увековечены ни в городе, ни в районе.

С чувством выполненного долга уставшие и промерзшие бойцы встретили 1942 год, не забыв поздравить немцев новогодним салютом

из всех видов оружия. Войска выстроились следующим образом: от Новосиль до Верховья 3 армия и группа Костенко, от Верховья до В.Долгого — 13 армия, южнее Долгого — правый фланг 40 армии.

Подводя итоги декабря 1941 года, можно с уверенностью сказать, что наши бойцы после длительного, изматывающего физически и морально отступления выдержали испытание на прочность. Они сумели не только выстоять против превосходящих сил противника, но и добиться перелома в ходе войны.

В результате Елецко-Ливенской наступательной операции советские войска нанесли серьезный урон 2-й немецкой армии. Из 7 дивизий, 34, 35 армейских и 48 танкового корпусов 3-4 дивизии подверглись полному уничтожению. В итоге этого этапа Елецкой операции враг потерял только убитыми 8700 солдат и офицеров. Было взято в плен 557 человек, захвачено в качестве трофеев свыше 100 орудий, около 200 пулеметов, 700 автомашин, 500 лошадей, 325 повозок, а также много другого вооружения, боеприпасов и различного имущества, в том числе и награбленного фашистами у местного населения. Все это отмечалось в оперативной сводке, направленной 16 декабря нашим штабом главному Юго-Западного направления.

В районе Ельца наши соединения с 6 по 16 декабря продвинулись на запад на 80-100 километров, освободили от захватчиков большое число населенных пунктов, нарушили планы противника прорваться к Дону и отвлекли на себя часть сил 2-й танковой армии врага. Все это способствовало выполнению общего плана контрнаступления советских войск под Москвой.

Но главные события по масштабу и трагизму на ливенском театре военных действий выпадут на жаркое лето 1942 года.

А.М.Городнянский

Я.Т.Червиченко

Ф.Я.Костенко

Немцы ведут пленных красноармейцев
(трофейное фото)

А.И.Еременко

Горит орловская деревня (трофейное фото)

Эвакуационное удостоверение

Выдано И-полкомом Ливовского Райсовета депутатам трудящихся семье тов. _____ в том, что семья в количестве _____ человек эвакуируется из Ливовского района в глубинные районы Советского Союза, что и удостоверяется

Председатель Исполкома Райсовета
депутатов трудящихся

(МАРТИНОВ)

Нач. гарнизона гор Ливен

(БОЛОТНОВ)

Немецкие указатели на улицах Орла (трофейное фото)

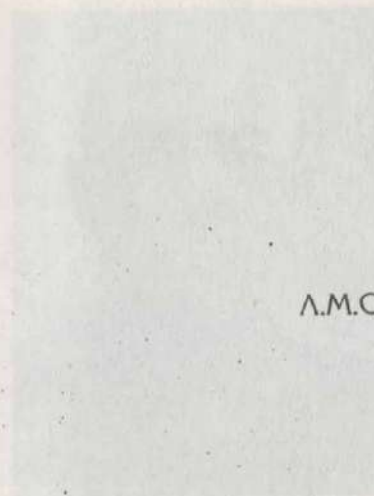
Г.К.Жуков: предстоит разговор со Ставкой

Ф.И.Голиков

Перед началом Елецкой наступательной операции И.Н.Руссиянов (справа) определяет задачу командиру и комиссару 4-го Воронежского полка

Л.М.Сандалов

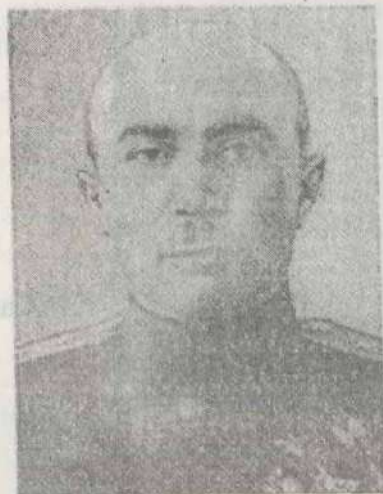

«Завоеватель» у развалин города (трофейное фото)

Ф.М.Черокманов

М.А.Парсегов

Б.Д.Лев

В.Д.Крюченкин

В.Н.Челпанов

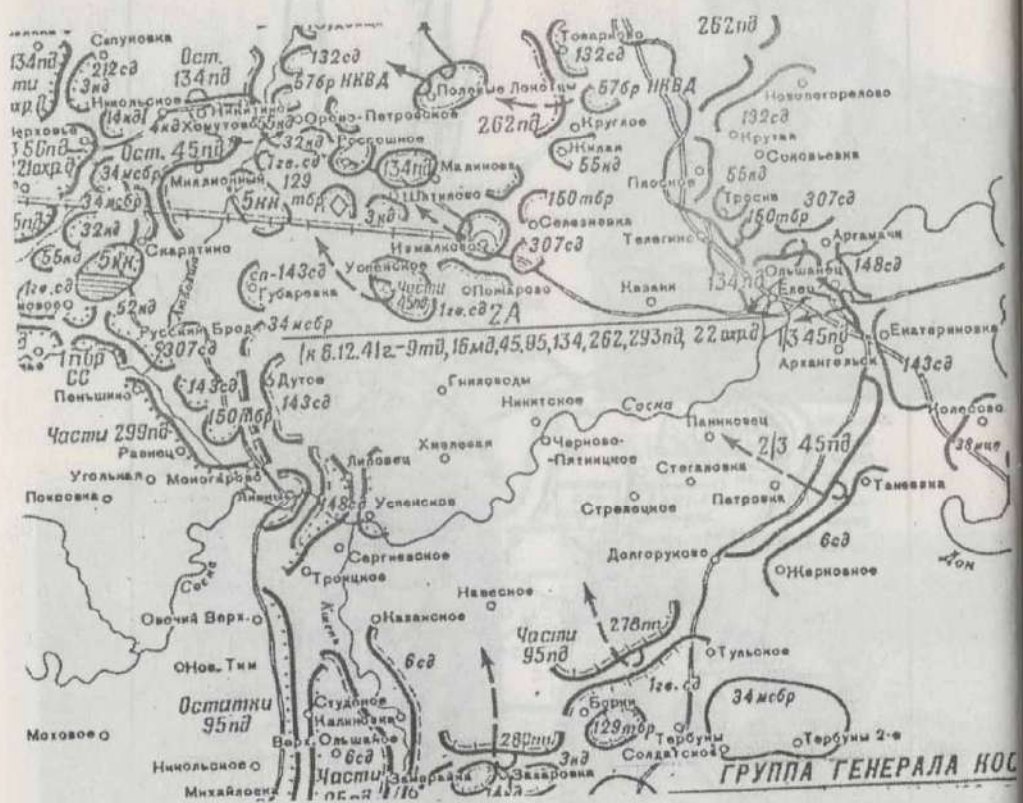

Новый 1942 год наши встречали в Ливнах

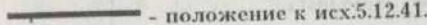
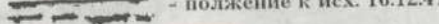
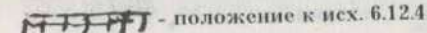
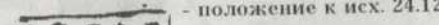

Тяжело давалась Победа в тылу

Ход боевых действий с 6 по 28 декабря 1941 года

Условные обозначения:

- - положение к исх. 5.12.41.
- - положение к исх. 16.12.41
- - положение к исх. 6.12.41
- - положение к исх. 24.12.41
- - положение к исх. 12.12.41

Часть третья

ЖАРКОЕ ЛЕТО 1942 ГОДА

Вместе с войсками в Ливны вошли советские, партийные и правоохранительные органы. Рождаются и первые решения власти. Так, за присвоение трофейного имущества граждан привлекают к ответу — 6 месяцев тюрьмы или 3000 рублей штрафа. Предлагается сдать денежные знаки и монету воюющих стран в 10-дневный срок, в противном случае — уголовная ответственность по ст. 59 - 12. Ливенский райфинотдел предлагает гражданам, сдающим квартиры в аренду, работающим на лошадях и в кустарных промыслах, к 20 марта представить декларацию о доходах за 1941 год. Граждане подсчитывают понесенные от немецкой оккупации убытки. Газетные сообщения чем-то напоминают сегодняшнюю уголовную хронику о ворах-домшниках. Местная газета «Знамя Ленина» в своем первом номере, вышедшем после освобождения города, от 21 февраля в статье «Отомстим злодеям» пишет: «У Барановой Н.П., проживающей по улице Набережной, № 17, немцы разбили сундук с вещами и забрали теплую шубу, дамское и мужское белье и многие другие вещи. У Александры Асетровой, Крестьянская, № 18, дамское пальто, подушку, одеяло, валенки. У Татьяны Кузьминой, Шмидта, № 46, сломали замок, забрали: теплое одеяло, 4 кг масла, 2 кг сала, 2 курицы и др. продукты. А у Мотиной в слободе Никольской: телку, 15 кур, мешок муки и десять пудов картошки. У Захаровой в Ямской: телку, одеяло, скатерть, бидон с керосином, 22 яйца».

Жизнь в прифронтовом городе набирает обороты. Горсовет организует курсы строительных рабочих для восстановительных работ. Идет сбор подарков ко дню Красной Армии и подписка на заем. Заработала фельдшерская школа, восстановлен медпункт. Возобновляют работу завод ПО — по выпуску боеприпасов, артель «2-я пятилетка» (индпошив), райпромкомбинат и даже мастерская по ремонту примусов и музыкальных инструментов. Открываются школы и филиал эвакуированного педтехникума, но занятия ведутся по укороченной программе. И, безусловно, проходят многочисленные и многочасовые партийные, комсомольские, производственные и прочие собрания. Например, в коммунальном тресте состоялось собрание, посвященное обсуждению Приказа Наркома Обороны т. Сталина, на нем было принято следующее постановление: «Слушая мудрые слова вождя, каждый рабочий и служащий нашего коллектива проникся глубоким патриотизмом и горячим желанием приложить свои силы и знания, чтобы обеспечить жи-

телей города водой».

Соединения 13 армии после стабилизации фронта всю зиму вели бои местного значения. Эти бои не приносили территориального успеха ни одной из сторон. Однако наши соединения не давали немцам покоя ни днем ни ночью, изматывая их силы, оттачивая тактическое мастерство. Вот каково было протяжение фронта, занимаемое войсками 13 армии: 1-я Муратовка-Жерехань-Крутец-Старый Тим-Зиборово, рубеж Жерехань-Коротыш-Грачевка-Юрское. Была поддержка танкистов 129 отдельной бригады, которая заняла оборону на широком фронте: Разинково-Труды-Меряево-Княжево-Высокое-2-я Муратовка, Рубленный Колодец. В целом образовалась глубокая, до 20 км непробиваемая оборона, так называемый Ливенский щит, о который окончательно разобьется летом 1942 года немецкая группировка «Вейхе» (по имени немецкого генерал-фельдмаршала М.Вейхса, командующего группой армии Б).

В период зимней кампании 1942 года можно отметить два заметных события. 15 января 6 и 148 стрелковые дивизии провели частную операцию. С рубежа Речица-Сталино (Сосновка)-Вязовик-Евланово они перешли в наступление с тем, чтобы, захватив населенные пункты на западном берегу Тима, обеспечить выход в образовавшийся прорыв кавалерийской группы В.Д.Крюченкина. Кавалеристы, в свою очередь, должны были совершить рейд по тылам немцев. 84 и 125 стрелковые полки овладели Козинкой, западной окраиной Евланово. 333 стрелковый полк переправился через Тим и захватил Урынок. В прорыв вошла кавалерийская группа. Однако операция оказалась слабо подготовленной, а состояние конского состава тяжелым. После неудачи 6 стрелковая дивизия обеспечила выход коннице из тыла немцев.

19 февраля 129 танковая бригада была придана 148 дивизии для совместных действий по захвату с. Греково. До 26 февраля велись тяжелые бои, но и они не принесли успеха. Моторизованный стрелковый батальон (МСПБ) нес большие потери. 27 февраля он пошел в очередную атаку и вновь безуспешно. В тот же день в район боя прибыл комбриг полковник Аникушкин, на которого командование 13 армии возложило персональную ответственность за взятие Грекова на левом берегу Фошны. На Греково был брошен танковый десант: два Т-34, два Т-26, один БТ-1 и стрелковая рота МСПБ под командованием лейтенанта Дудки (20 стрелков) посажена на танки. Атаку начали внезапно в 17 час. 15 мин., и в 18 час. в село вошел весь МСПБ. Дважды были попытки овладеть 2-м Бухтияровым, но без результата. Потери составили 61 человек. После этих событий до наступления лета на всем фрон-

те установилось относительное затишье. К весне по распоряжению обкома партии в прифронтовые колхозы выделили небольшое количество тракторов, которых было явно недостаточно. Поэтому для пахоты стали использовать коров, но большей частью копали лопатами. Норма на одного человека — 3 сотки за рабочий день. На тракторах работали подростки. Так, в апреле 1942 г. в Жерновский колхоз «Луч» прислали три трактора: два ХТЗ и один «Универсал». В состав этой бригады вошли мальчишки из Троицкого и две девушки из Екатериновки, им всем было по 16 лет. Бригаду возглавил инвалид об одной ноге из Екатериновки Иван Егорович Ильин. Пахать вынуждены были ночью, так как днем не давали работать немецкие самолеты. Под обстрелами и бомбежкой поля засеяли яровыми культурами, а на посадку картофеля семян не было.

1 апреля открылась районная библиотека, при которой оборудовали читальный зал. Отдел пропаганды и агитации организует для населения лекции «Текущий момент Отечественной войны». Благодаря стараниям врача В.И.Лубо, которая сохранила больничный инвентарь и инструменты, открывается родильное отделение. Много сил и энергии для возобновления работы хирургического отделения больницы отдали врач Е.В. Архипова.

В канун полевых работ организуются подсобные хозяйства, раздается земля под частные огороды. С огромным воодушевлением, как сообщила газета «Знамя Ленина», прошла подписка на облигации государственного военного займа на месячную зарплату и выше. В подписке принимали участие и учащиеся школ под лозунгом: «Ни одного пионера и школьника без облигаций нового займа». Учащиеся подписывают на сумму от 20 до 30 рублей.

22 апреля, в день рождения В.И. Ленина, газета хранит полное молчание, такую же забывчивость демонстрируют армейские газеты. Немцы проводят первую бомбежку города 24 апреля. Сильному удару подверглась железная дорога, площадь за стадионом. По сведениям жителей в районе вокзала и базара погибло 30 человек. По многочисленным заявлениям трудящихся 1 и 2 мая объявляются рабочими днями. Однако 30 апреля состоялось торжественное собрание с докладом. Прошел вечер молодежи. Было организовано предмайское соревнование и сбор подарков фронту. Отчет о проведенных мероприятиях райком партии затребовал до 5 мая.

Более будничные приметы «тихого» перволетия: граждане, имеющие велосипеды, должны их зарегистрировать в 3-дневный срок; школьники готовятся к экзаменам и собираются выехать на сельхозработы;

появились объявления о приеме студентов в Ливенское педучилище. Одним словом, в прифронтовом городе жизнь идет своим чередом. Люди живут ожиданием скорой победы. Но эта надежда оказалась призрачной.

Временное равновесие сил на фронте неизбежно должно было разрушиться. Наша Ставка планировала в мае начать крупную наступательную операцию. Произошла замена командования Брянским фронтом. Командующим назначен генерал-лейтенант Ф.И. Голиков, нач. штаба — М.И. Казаков. 3 апреля, согласно постановления обкома партии, началась эвакуация населения из районов предполагаемых боевых действий: Долгого, высоты 222, Шебаново, Щетинок, Вязовика и Крутого. В распоряжение Брянского фронта перебрасывается из Липецка к Ливнам 1 танковый корпус Каткуова. Еще не успели просохнуть дороги после весенней распутицы, как танки стали прибывать в район сосредоточения. Они разместились на сеном рынке (ныне городской стадион), по деревням и селам севернее и северо-восточнее Ливен. Штаб корпуса обосновался в Воротынске. 18 мая 129-я танковая бригада сконцентрировалась в районе Студеного, Баранчика, а на левом фланге Брянского фронта в районе ст. Мармыжи разместился 16 танковый корпус М.И. Павелкина. В его состав входили 24-28 тяжелых танков «КВ», 85-95 средних Т-34, легких типа Т-60 60-70 шт., а также отдельный танковый батальон: 25-30 шт. Т-34, КВ-5, Т-60 (15-20 шт.).

Однако с планами по разгрому крупной немецкой группировки пришлось распрощаться. В середине мая резко обострилась обстановка на Юго-Западном фронте, на харьковском направлении. Наши войска под ударами противника стали отходить на восток. Поэтому 24 мая Ставка отменила наступательную операцию на Брянском фронте и приказала создать эшелонированную оборону по всей линии фронта.

В мае на станции Студень разгрузились полки прославленной еще в Гражданскую войну 15-й Сивашской дивизии под командованием полковника А. Н. Слышкина. Теперь в составе армии стало пять стрелковых дивизий и одна танковая бригада.

Для усиления ее обороны командующий фронтом выдвинул на рубеж Успенское, Грачевка фронтовой резерв — 109-ю отдельную стрелковую бригаду под командованием подполковника М.А. Дудкина.

К июню полоса обороны армии была сокращена до 75 км. Командарм поставил на переднем крае наиболее сильные соединения, сузил им полосы обороны и создал второй эшелон. В результате перегруппировки дивизии первого эшелона теперь имели полосы обороны шири-

ной по 20-22 км вместо прежних 27 км. 307-я и 143-я дивизии второго эшелона и 129-я танковая бригада приступили к подготовке тыловой оборонительной полосы на удалении 15-18 км от переднего края.

Армия располагала пятью артиллерийскими полками, двумя минометными полками и полком гвардейских минометов. Минометные и три артиллерийских полка командарм подчинил дивизиям первого эшелона. Остальные артиллерийские полки и полк гвардейских минометов он оставил в своем распоряжении.*

От станции Ливны до Мармыжей курсировали два бронепоезда 45-го дивизиона бронепоездов под командованием капитана Ф.А. Николенко. Однако зенитное прикрытие оставалось очень слабым. Армейский зенитный артиллерийский полк майора Н.Я. Остроглазова мог едва прикрыть командный пункт армии.

Общая обстановка на советско-германском фронте подсказывала, что после крупнейших поражений зимой 1941/42 гг. немецко-фашистское командование, несомненно, попытается взять реванш летом. При этом было ясно, что на всем фронте противнику не удастся наступать и он изберет для удара какое-либо одно направление. Не исключалось, что таким направлением может стать воронежское, позволяющее в случае успеха выйти в глубокий тыл московской группировки Красной Армии.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков пишет, что весной 1942 г. Ставка и Генеральный штаб особенно опасными направлениями считали орловско-тульское и курско-воронежское с возможным ударом противника на Москву — обходом столицы с юго-запада. В связи с такими предположениями для защиты Москвы было принято решение с юго-западного направления значительную часть резервов Ставки к концу весны сосредоточить в районе Брянского фронта**.

Хорошо вырытый окоп — это крепость обороны. Окопы рыли на глубину 1,1 метра шириной 80-90 см крутыми зигзагами. Боевые позиции тщательно маскировались, срезанным дерном укрывали бруствера окопов и ходы сообщений. По возможности старались наладить фронтовой быт. В окопах делали дренажную канаву, оборудовали бойницы для винтовок, ниши для укладки гранат. Изготавливали соломенные маты, которыми укрывали стены и дно окопов, строили дзоты с амбразурами с трех сторон. Бревенчатые перекрытия засыпали метровым слоем земли, рядом отрывались землянки для отдыха бойцов. В бли-

* Архив МО, ф. 361, оп. 6079, д. 105, лл. 143-145.

** См. Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 364.

жайшем овраге устраивалась баня, тут же готово место для полкового парикмахера, который побреет и пострижет. Старшина выдаст чистое белье, «прожарят» обмундирование, починят обувь.

Фронтовые повара приспособились готовить пищу во время боя и под обстрелом. Вот меню тех дней: на завтрак пшенный суп с мясными консервами, на обед зеленые щи, на ужин суп, но уже на масле, селедка и чай. Хлеб пекли в походных условиях регулярно. Щи варили из полевого щавеля, из дикого чеснока, который собирали бойцы, обслуживавшие кухню, и свободные ездовые.

Появилась еще одна примета сорок второго года — концерты художественной самодеятельности, о которых в начале войны даже не мечтали. Самодеятельные поэты и композиторы, танцоры и солисты, артисты эстрадного жанра стали частыми гостями на передовой. Программа одного из таких концертов выглядела следующим образом: старший сержант Тышецкий и красноармеец Михайлович исполнили песню собственного сочинения о героических сражениях в боях за Елец и Ливны. На «бис» принимается танцевальный дуэт Брыскина и Брынцалова. Затем следует литературный монтаж по очеркам Довженко «Ночь перед боем» и «Отступник». Гвоздь программы — «Кантата о Сталине» и сатирические куплеты на армейские темы. Такие концерты пользовались успехом.

Наступило лето. В педтехникуме идут выпускные экзамены и объявлен новый набор на первый курс. 21 июня открыта школа, ФЗО Райто готовится к зиме и приглашает рабочих на торфоразработки. У немецких генералов к этому времени созрел свой стратегический план решающего наступления на восток, к бакинской нефти. Главными силами они намеревались охватить Москву с юга и востока и вынудить капитуляцию. На первом этапе немцы решили овладеть городами Ливны, Тим, по возможности и Ельцом, форсировать Дон и взять Воронеж. Удачно на Воронеж (операция «Блау») планировался по двум направлениям. Основным было северное, которое проходило через Ливны и чуть южнее. Наступление должно было начаться стремительно и молниеносно. Немцы планировали окружить, разгромить и пленить 40, 13 и 21 армии.

После поражения в зимней кампании противник пополнил свои ряды за счет румынских, венгерских, итальянских, словацких и финских дивизий. Он создал многократное превосходство в силе и технике. Так, полосе обороны 15 стрелковой дивизии («Сивашской») 13 армии немцы сосредоточили шесть дивизий — две танковых, одну моторизованную и три пехотных. Левому соседу — 121 стрелковой дивизии 4

армии противопоставили пять дивизий — 377 пехотную, моторизованную «Великая Германия», 24 танковую, за ней стояла 16 мотодивизия. Оперативные данные разведки убеждали наше командование, что враг активно накапливает силы в районе Колпны и будет наступать на стыке 13 и 40 армий.

19 июня в Харькове состоялось оперативное совещание при штабе 40-го танкового корпуса генерала Георга Штумма, на котором рассматривались планы высшего командования на летний период 1942 г. Ближе к ночи было получено сообщение о пропаже самолета «Фюзелер-шторх», на котором из Харькова вылетел в свою дивизию майор Йохим Рейхель — начальник оперативного штаба отдела 23-й танковой дивизии. Но в дивизию он не попал. При нем был портфель, набитый секретными документами и картами...

В ночь на 20 июня советский Генштаб получил сообщение с фронта, что в районе поселка Белянка (Нежеголь) воины 76 стр. дивизии подбили «Фюзелер-шторх», который сел прямо «на брюхо». Два офицера и летчик сгорели, но один майор с портфелем остался жив. При попытке к бегству его застрелили. В портфеле оказались оперативные планы германского командования относительно операции «Блау». Среди документов обнаружили карту 1:100 000 с нанесенными на ней задачами 40-го танкового корпуса (Штуммер) 6 немецкой армии, 4-й армии (Гота) и многие другие документы, среди них зашифрованные. К шифрам удалось быстро найти ключ.

Особенно подробно была расписана в директиве задача 40-го танкового корпуса, который имел в своем составе две танковые дивизии (3-ю и 23-ю), одну моторизованную (29-ю) и две пехотные (100-ю и 376-ю).

Операция «Блау» была немаловажной составной частью захватнических планов Гитлера на время летней кампании 1942 г. Иначе говоря, противник намеревался прежде всего разгромить и уничтожить войска Брянского фронта в обширном районе, включавшем в себя Елец, Ливны, Касторное, Ст.Оскол, Коротояк, Лиски, Умань и Воронеж. Директива № 41 недвусмысленно констатировала, что «началом всей этой операции должно послужить охватывающее наступление и прорыв из района южнее Орла в направлении на Воронеж».

Для осуществления этих намерений противник сосредоточил против Брянского фронта свыше 14 пехотных дивизий (из них 4 венгерских) и одну танковую. Все это объединялось в армейскую группу «Вейхс».

С захватом оперативных планов русскими у немцев начался переполюх. Был поставлен вопрос об отмене всей операции, «Итак, — запи-

сал Иоахим Видер, представитель немецкого генштаба, — наши худшие предположения подтвердились: русским было теперь известно о крупном наступлении из района Харькова-Курск. Противник знал дату его начала и численность наших ударных частей". Об этом сразу же сообщили в ставку Гитлера.

— Можем ли мы изменить план "Блау"? — волновался фон Бок в телефонном разговоре с Паулюсом. — Теперь, я думаю, что, если его отложить на некоторое время, вы будете в Сталинграде уже не в июле, а только зимой!

— Я встревожен не менее вас, — отвечал Паулюс, — но шестая армия уже нацелена на большую излучину Дона...

25 июня фельдмаршал фон Бок был вызван в ставку, где Гитлер встретил его очень грозно: "...Я не могу останавливать армии на пороге Дона и Кавказа!"

Наши, как выяснилось позднее, не имели точных данных о соединениях врага, в которых насчитывалось до 650 танков.

Соотношение сил складывалось явно не в нашу пользу: по пехоте враг имел перевес в два раза, по артиллерии в 2,5 раза, а на участке предполагаемого удара создал тройное превосходство. Командующий фронтом Ф.И.Голоиков предпринял все возможные меры для укрепления обороны. Было отрыто 7300 км окопов, соединенных 115 километрами ходов сообщений, в некоторых местах их перекрыли проводочными заграждениями. Для обеспечения маневра строились мосты, оборудовались броды для танков, исправлялись дороги, прокладывались конные пути. Глубина обороны достигла 20 км.

Оборона войск Брянского фронта имела те же недостатки, что и на Юго-Западном фронте, хотя Брянский фронт располагал значительно большими силами и средствами. Плотность противотанковой артиллерии в полосах 15-й стрелковой дивизии 13-й армии, 121-й и 160-й стрелковых дивизий 40-й армии, оборонявшихся на стыке этих армий, не превышала 3-4 орудий на 1 км фронта. Артиллерийских противотанковых резервов в дивизиях не было. Артиллерия, стоявшая на закрытых позициях в расположении дивизий первого эшелона обеих армий, имела плотность от 4 до 7 орудий и минометов на 1 км фронта.

В обеих армиях имелись артиллерийские противотанковые резервы: один полк в 13-й армии и два полка в 40-й армии. Понятно, что эти средств было явно недостаточно, чтобы преградить дорогу вражеским танкам, прорвавшимся в глубину.

Зенитное артиллерийское прикрытие войск было очень слабым, так как штатные зенитные батареи стрелковых дивизий почти не имели

орудий и зенитных пулеметов, а большинство зенитных частей усиления использовалось для прикрытия тыловых объектов. Наша авиация качественно и количественно значительно уступала противнику и также не могла обеспечить надежного прикрытия войск.

Серьезным осложнением в обстановке явились неопытность и недостаточная сплоченность наших новых корпусов и бригад, прежде всего неспособность управлять танками в бою из-за отсутствия раций. Немцы планировали начать свое наступление 22 июня...

Ночь на 22 июня повсеместно прошла в тревогах и заботах. На КП почти все бодрствовали. Отдавались последние указания. Но кончилась ночь, минуло утро, истек весь день, а немцы не наступали. Как стало известно уже после войны из дневника начальника штаба сухопутных войск армии генерал-полковника Гальдера, исчезновение самолета с майором Рейхелем и пропажа совершенно секретных документов по операции «Блау» всполошили генштаб. Решением самого Гитлера были отстранены командир и начальник штаба 40 танкового корпуса, а также командир 23 танковой дивизии. Три месяца тщательно готовилась немцами эта наступательная операция, ее относят к числу самых подготовленных за всю войну. Ее ходом руководил главнокомандующий армиями «Юг» фельдмаршал фон Бок.

А между тем лето было в самом разгаре. Начался сенокос и сбор семян коксугозы, о чем поведала газета «Знамя Ленина». Правда, из ее сообщений совершенно невозможно было узнать, как обстоят дела в обороне 13 армии. Печатались только скудные сводки информбюро.

На основании многих источников разведки было известно, вспоминал М.И. Казаков, что противник уже начал создавать против нас две ударные группировки: одну в составе не менее трех танковых и трех пехотных дивизий в районе Орла, другую — до пяти дивизий, в том числе две-три танковые в районе Курска-Щигров. Следовательно, немцы собирались наступать либо в направлении Миценк-Тула, либо на Касторное-Воронеж. Казалось, что летом 1942 года враг опять будет стремиться разгромить наши войска на московском направлении и обойти Москву или кратчайшим путем через Тулу, Рязань, или же через Воронеж, Тамбов.

Дополнительные разведывательные данные о противнике, получен-

ные в июне, стали убеждать нас, что под наибольшей угрозой находится южный участок Брянского фронта, то есть полоса 40-й армии и левое крыло 13-й. В пользу такого предположения указывали и свойства местности, позволявшие действовать здесь крупным танковым группировкам противника. Перед ними не было ни одной серьезной водной преграды, ни одного сколько-нибудь серьезного оперативного рубежа.

С 22 июня немцы начали интенсивную перегруппировку танковых и моторизованных войск. Авиаразведка утверждала, что противник накапливает силы в районе Щигры, Колпна. Отсюда следовало, что он продолжает готовиться к наступлению в полосе Брянского фронта. Но время шло, а у нас все оставалось спокойно. И тогда вновь вернулись к заброшенному плану Орловской наступательной операции.

Штаб Брянского фронта напряженно готовился к наступлению. Обсуждались вопросы взаимодействия на стыках армий, в особенности 13-й и 40-й. Приходится сожалеть, что не создавали крупные контрударные группировки, включавших танковые (механизированные) корпуса и, конечно, стрелковые дивизии. Хотя возможности для этого были. В середине июня в составе Брянского фронта насчитывалось 780 вполне современных машин — КВ, Т-34, МК-2 и МК-3.

Появились сомнения в подлинности немецкой оперативной директивы. Высказывались предположения, что это хорошо продуманная дезинформация. Об одном не догадывались, что еще большее беспокойство было в стане врага.

По указанию командующего фронтом с утра 27 июня М.И.Казаков вновь сел за разработку плана военных действий. Работа продолжалась всю ночь. В 3 часа ночи он отпустил штабных офицеров на отдых, но вскоре пошли непрерывные тревожные звонки из 13-й и 40-й армий. Звонили по всем линиям: оперативные дежурные, офицеры разведки, работники артиллерийских штабов. Беспокойство оказалось не напрасным: противник перешел к активным действиям.

На рассвете 28 июня война заговорила в полный голос, как мощный грохот извергающегося вулкана; зато ливенская пресса вновь дала о себе знать лишь 2 сентября. К направлению главного удара противник подвел 4 танковую армию. Немцы наступали от Щигров на узком фронте, в плотных построениях. 24, 9 и 11 танковые дивизии действовали в составе разных корпусов, перемежаясь с моторизованными или пехотными. 28 июня в 3 часа 10 мин. земля содрогнулась и загудела от мощных залпов немецкой артиллерии. 40 минут длилась артподготовка, затем поднялись в воздух сотни вражеских самолетов, под прикрытием пошли в атаку танки, поддерживаемые пехотой. Фронт

шел в движение. К этому «оркестру» присоединился мощный гул русских огневых средств.

К 8 часам вражеские батальоны, осуществлявшие разведку боем, повсеместно были отброшены на свои исходные позиции. Им нигде не удалось вклиниться в нашу оборону. На фронте опять установилось относительное спокойствие. Все понимали, что это не надолго.

И действительно, к 10 часам на боевые порядки наших войск обрушился мощный удар фашистской авиации и артиллерии. Возобновились атаки пехоты и танков.

Главный удар немцы нанесли по левобланговой 121 стрелковой дивизии 40 армии генерал-лейтенанта М.А.Парсегова. Против полосы обороны 15 дивизии противник бросил одновременно 5 дивизий, а через сутки еще одну. Был нанесен вспомогательный удар — непосредственно на Ливны, двумя бригадами СС. Эту группировку с севера подкрепляла 229 пехотная дивизия немцев. Под мощным прикрытием артиллерии и авиации передовые батальоны двух (385 и 82) дивизий немцев начали переправляться вброд восточнее д.Зябрево. На берегу Тима вышли немецкие танки, которые открыли огонь по обороне 76 стрелкового полка 15 дивизии. Авиация противника волнами по 10-30 бомбардировщиков с истребительным прикрытием обрушила бомбовый удар по первому эшелону нашей обороны. Рушились окопы, ранжиры, взрывались минные поля. Проводная связь командира полка майора В.Н.Джанджгавы с батальонами прервалась.

Полк Джанджгавы с большими потерями отошел восточнее Зябрево. Это отступление сразу же сказалось на положении других подразделений. Так, 47 полк майора Д.И. Бабенко, обойденный с севера, потерял 40 % личного состава и вооружения и был вынужден отступить. Майор Г.С. Волощенко с боем отвел свой 321 полк в район Козьма-Демьяновское.

Для восстановления положения Пухов в 11 часов вводит в сражение 129 танковую бригаду Аникушкина. Немцы под натиском танков решительно отходят в направлении Пятино-Зябрево, но к 22 часам бригада была выведена из боя на рубеж западнее Студеного, так как она не имела прикрытия с флангов. И все же танкисты помешали наступлению 11 танковой дивизии противника, и немцам не удалось пересечь железную дорогу в районе Студеного.

28 июня фашисты вклинились между 496 и 507 стр. полками в районе Лески-Леньшино. Захватив Лески, немцы перешли в наступление из Матарина, Ушакова на Жерехань и из Монино на Березовку. Нашим войскам пришлось отойти на заранее подготовленные позиции.

Дальше врага не пустили. С восходом солнца армада вражеских самолетов обрушилась на Ливны. Казалось, что они вознамерились стереть с лица земли маленький мирный город. Облака черного дыма, языки пламени поднялись в небо. Отбомбившись, самолеты ушли, не причинив вреда войсковым частям, ибо их в городе попросту не было. Запустили много бед населению. Целые кварталы и улицы были превращены в руины. Несколько дней после налета фашистской авиации над городом стоял людской стон и плач. Но гитлеровцы просчитались, полагая, что в городе находится штаб 13 армии и танковые части. Они были выведены в окрестные села заблаговременно. В центре обороны бойцы 148 дивизии А.А.Мищенко и 635 полка Г.С.Кадиро (1-й стр. див.) сражались стойко и мужественно. Немцы непрерывно вводили в атаку части 95 и 45 пехотных дивизий, но до середины дня не имели успеха. С 14 часов они включают в бой свежие силы и наносят удары стыке 496 и 507 стрелковых полков 148 дивизии. Им удалось ворваться в траншею 507 полка, которым командовал Н.П.Николаев. Завязался рукопашный бой. Немцы не выдержали сопротивления и отступили. Более ста вражеских трупов осталось лежать перед окопами батальонов И.И.Руднева и Г.Ф.Миронцева.

К 16 часам противник вклинился на глубину 5-6 км. в левый фланг 13 армии. Три группы немецких танков по 50-60 машин форсировали реку Тим и устремились в брешь между 13 и 40 армиями в направлении Новолово. Их прорыв прикрывали большие группы самолетов. Смятые танковой лавиной, остатки 47 и 312 стрелковых полков Сивашской дивизии в беспорядке отступили на юго-восток. Они утратили связь со штабом дивизии. Некоторое время судьба их оставалась неизвестной, предполагали отходить на восток войска правого крыла 40 армии.

Одновременно после мощного артобстрела и ударов авиации гитлеровцы возобновили методические атаки в центре. Но, несмотря на большие потери, наши артиллеристы проявили стойкость и героизм. Батарея 326 полка под командованием с лейтенанта Пантелеева в течение двух часов не прекращала огня, несмотря на непрерывную бомбардировку с воздуха. Израсходовав все боеприпасы, орудийные расчеты вступили рукопашную схватку с противником, отбросили его и сумели полностью сохранить матчасть. И все же к вечеру, используя численное преимущество, противник на этом участке овладел несколькими населенными пунктами. Был потеснен левый фланг 635 полка в старотимском направлении. На правом фланге с севера на Ливны наступало до 3 дивизий 55 армейского корпуса. Перед фронтом 132 дивизии немецкие части успеха не имели, к Ливнам враг не прорвался.

В тот же день враг обрушился на оборону 6-й и 4-й стрелковых рот 496-го полка. Первый взвод младшего лейтенанта Журавлева сразу же попал в окружение. Пытаясь вырваться из кольца, бойцы пустили в ход гранаты. Оказавшийся со взводом заместитель командира роты лейтенант Манешев подал команду "За мной, в штыки!" Кольцо окружения было прорвано, бойцы закрепились на высоте и встретили противника дружным огнем. Взвод уничтожил до 50 гитлеровцев.

Особенно отличились артиллеристы первого дивизиона под командованием ст. лейтенанта Н.С.Новикова. Надеждой и поддержкой в бою для 1-го батальона 507 стр. полка была 8-я гаубичная батарея.

Оценивая действия 148 стрелковой дивизии, можно сказать, что благодаря ее упорному, героическому сопротивлению врагу не удалось прорвать оборону 13 армии в центре наступления. Командующий Брянским фронтом Ф.И.Голиков в разговоре с командармом Н.П.Пуховым сказал так: "Обстановку перед фронтом вашей армии не считаю плохой. Вы сохранили управление войсками... Ваше правое крыло и центр дерутся прекрасно!"

Вечером бой затих. Как выяснилось, только в первом эшелоне враг использовал семь дивизий, наступавших против соединений левого фланга Брянского фронта, между верховьем Сосны и районом Щигры. К исходу дня он вышел на рубеж Гремячья-р.Тим. Командующий фронтом начал усиливать 13-ю армию. Он возвратил ей 109-ю отдельную стр. бригаду, а ночью на восточный берег р. Кшень был выдвинут 16 танковый корпус, поскольку враг мог легко выйти в тыл армии.

К этому времени штаб 15 стр. дивизии восстановил связь только с 676 полком. Он занял оборону вокруг д.Баранчик, и лишь утром 29 июня штабу удалось разыскать 7-й и 321-й стр. полки. Они были отброшены в полосу соседней 40-й армии.

Комбат И.И.Руднев

За один день наступления немцам удалось прорвать первый эшелон оборонительных укреплений наших войск, вклиниться на 10-12 км и выйти к р.Тим. Противник решил глубоким клином рассечь войска Брянского фронта и отрезать им отход на восток. Ставка верно определила этот замысел и срочно усилила левый фланг. Кроме того командующий фронтом генерал Голиков решил ввести в бой свой танковый резерв. Вечером 28 июня Катуков получает приказ нанести удар во фланг и тыл вклинившихся частей противника севернее Ливен. Его корпус во взаимодействии с 16 танковым корпусом Павелко должен был уничтожить противника в междуречье Кшень-Тим.

29 июня в 3 часа утра сражение вспыхнуло с новой силой.

За короткую летнюю ночь наши войска старались залатать прорехи в обороне и подвезти боеприпасы. С утра погода несколько ухудшилась, прошел дождь, снизилась видимость. Наши получили передышку от немецкой авиации. Но к полудню вновь проглянуло солнце, раскисшие было дороги начали быстро просыхать, и в 13 часов наступление противника возобновилось. Немцы стали предпринимать более настойчивые попытки расширить прорыв на флангах. Одновременно они атаковали передний край нашей обороны в направлении Ливен (силами двух-трех пехотных дивизий) и Тима (частями 7 армейского корпуса). Однако войска 13 армии оборонялись стойко, к Ливнам враг не прошел. Захлебнулись его атаки и в районе Тима.

Особое упорство в этот день проявили бойцы 148 дивизии А.А.Мищенко, не допустив немцев к ст.Коротыш. 132 дивизия перекрыла дорогу севернее д. Каменка, а 143 и 307 дивизии при поддержке 129 танковой бригады Аникушкина не допустили немцев в Жерновку и Красную Поляну. Две танковые роты под командованием капитанов Козлова и Жегалкина провели две мощные контратаки на Кривцову Плоту и Марьино. Отважно дрались батальоны старших лейтенантов Самохвалова, Плющина, Менекина. Они сумели удержать свои рубежи. Тогда немцы бросили крупные силы пехоты и танков из своего резерва на 635 полк, и его батальоны были вынуждены отойти на рубеж Ревякино, Плешково, Введенское, Шебаново. В отражении атак на рубеже р.Тим, а позднее на рубеже железной дороги Ливны-Мармыжи большая нагрузка выпала на воинов 45 дивизиона бронепоездов под командованием Ф.А.Николенко, артполка Н.А. Остроглазова и 75 саперного батальона капитана И.А.Педея.

По воспоминаниям И.К.Бородин, в тот день в районе Жерновки готовился к эвакуации военный госпиталь. В 4 часа утра начальник госпиталя попросил председателя колхоза С.П.Назарова захоронить

трех бойцов. На восходе солнца их, совершенно голых, уложили на носилки и понесли на военное кладбище у окраины Жерновки. В этот момент немцы начали артподготовку. Под аккомпанемент разрывов бойцов спешно захоронили.

После похорон танкист майор Герой Советского Союза А.А.Рафтопулло с майором Б.И.Струве собрали жителей села и приказали им немедленно покинуть деревню, так как начинался сильный бой. Но в это время налетело около 50 немецких самолетов, и началась бомбежка. Люди бросились укрываться в подвалы и щели. В одном из погребов вместе с Бородиным оказался и Рафтопулло. Рядом с подвалом разорвалась авиабомба, и взрывной волной засыпало вход. Спустя час их откопали, и открылась жуткая картина: деревенские избы и сады были буквально стерты с лица земли. Кругом распростерлись трупы лошадей и людей, горели танки и машины, остатки срубов домов и сараев. На месте недавнего скопления людей зияла огромная воронка от авиабомбы, а рядом стоял обгоревший танк, в котором находился начальник разведки 1 танкового корпуса майор Струве. Он был смертельно ранен.

Из утреннего сообщения Совинформбюро 30.06.42 г.: "На одном из участков Курского направления немецкая пехота перешла в атаку при поддержке танков. Наши бойцы под командованием тов.Мищенко (148 стр. див.) огнем артналетом подбили 15 немецких танков, а затем в рукопашной схватке уничтожили 500 гитлеровцев".

30 июня в 3 часа противник силою двух полков пехоты с артиллерией и танками сломил боевое охранение в районе Кривцовой Плоты, где находился МСПБ (мотострелковый пулеметный батальон) 129 танковой бригады, и перешел в наступление на Студеное. Наши вели ожесточенные бои в полукольце, отбивая одну атаку за другой и отбрасывая немцев на исходные позиции. В тот день было отбито до 15 атак. В 14 ч. 30 м. немцы обошли МСПБ с флангов и вторглись в его боевые порядки. Положение было критическим, завязался рукопашный бой в окопах. Катуков принял решение контратаковать противника, и положение удалось восстановить. Однако к этому времени связь с соседями на флангах нарушилась. В 15 ч.30 м. фашисты вновь перешли в атаку влоб и на флангах. Одновременно до 2 батальонов пехоты с танками двигались из Ольшаного на Студеное и Баранчик. Завязался тяжелый бой. После 17 часов противнику удалось вклиниться в оборону бригады, обойдя ее с тыла. И вновь завязалась рукопашная в окопах, теперь уже в районе ст.Студеное.

Бой длился до 19 ч.30 м. Несмотря на наши контратаки, к исходу

дня немцы овладели станцией. За трое суток 129 танковая бригада потеряла 98 воинов, из них 15 офицеров. Было большое количество раненых. Враг также понес существенный урон, и его продвижение резко замедлилось. В честь бывшей 129-й танковой бригады и 148 стр. дивизии на ст. Студеное установлена мемориальная доска.

Не дожидаясь ночи, немцы предприняли наступление со стороны Опытного Поля и Бараново. Но туда спешно прибыли танки Катукова, которые атаковали гитлеровцев во фланг. Об этом дне Катуков вспоминает: «Сначала все шло так, как было задумано. Мощным ударом из района Жерновки-Овечий Верх танкисты смяли передовые немецкие части и продвинулись вперед на 4-5 км. Со своего КП я видел, как отступают цепи фашистской пехоты, как один за другим вспыхивают фашистские танки». Но именно в этом бою Катуков потерял своих лучших танкистов, тех, с кем успешно громил армию Гудериана под Мценском. Именно в этом бою Герой Советского Союза майор Рафтопулло был тяжело контужен и больше не вернулся в строй, его чуть живого вывезли в подбитом танке с поля боя. Из другого танка извлекли то, что осталось от Героя Советского Союза И.Т.Любушкина — обгоревшие кости, оплавленные наган и орден Ленина. Вместе с Любушкиным сгорели Егоров, Литвиненко, Лязгин, Оверчук, Шестаков. Их всех захоронили на Жерновском кладбище. В свое время с этими танкистами завязались дружеские отношения у военкора «Комсомольской правды» Ю.Жукова, тогда они стояли севернее Ливен, в Лютом, Хвощевке, Воротынске. Жуков спешил к ним на очередную встречу, но в живых уже не застал.

Среди участников этих героических боев было много ливенцев. Вот лишь несколько имен: С.А.Агибалов — пехотинец 109 стрелковой бригады, уроженец Жерновки, танкист 129 бригады П.П.Скуридин, артиллерист 452 полка И.К.Смагин из Бараново, Е.Т.Савенков из Введенского, минометчик 676 полка Малютин из Шебаново, артиллерист В.П.Бамбело. Всех их свела военная судьба под Жерновкой.

После скоротечного успеха наших войск обстановка на флангах резко обострилась. Противник подтянул артиллерию и танки из резерва, форсировал Кшень в районе Казанского. На горизонте появился рой немецких самолетов — около 75. Среди них были «юнкерсы», «хенкейли» и даже итальянские «капрони». Боевые порядки мотострелков заволочло пылью и дымом. Бойцы 109 отдельной стрелковой бригады были вынуждены залечь. Артиллерия врага прямой наводкой расстреливала наши танки. 3 истребительный авиакорпус генерал-майора Е.Я. Савицкого (кстати, отца космонавтки С.Савицкой) не мог оказать су-

щественной помощи. Самолетов катастрофически не хватало — изредка над полем боя появлялись два-три истребителя. Зенитных средств было тоже недостаточно. Пехота несла колоссальные потери. 109 отдельная бригада полегла на поле боя практически полностью вместе с комсоставом и командиром Т.М.Щюдренко.

Ожесточенные бои приходилось вести за каждую высоту, за каждое село, которое зачастую уже существовало только на карте. Большие потери несли и немцы. Несколько тысяч фашистов остались лежать на полях от железнодорожного полотна до Никольского ручья.

За событиями на этом участке фронта внимательно следили обе стороны — и в Ставке Сталина, и в Ставке Гитлера. Об этом сохранились достоверные свидетельства. Генерал армии М.И.Казakov, бывший в то время начальником штаба Брянского фронта, вспоминает: «В ночь на 30 июня командующего фронтом т.Голикова вызвал по прямому проводу Сталин. «Нас беспокоят две вещи, — сказал он. — Во-первых, слабая обеспеченность вашего гарнизона на р.Кшень и в районе северо-восточнее р.Тим. Мы считаем это опасностью, потому что противник может при случае ударить на север и пройти по тылам 13 армии. В этом районе у вас будет действовать Катуков, но во втором эшелоне у Катукова нет сколько-нибудь серьезных сил. Во-вторых, нас беспокоит слабая обеспеченность вашего фронта южнее г.Ливны. Считаете ли вы обе опасности реальными?»

Ставка очень оперативно приняла меры по усилению Брянского фронта. Усилилась и воздушная армия, из резерва выделили четыре истребительных и три штурмовых авиаполка. Но перебазирование их задерживалось: по вине тыловиков ВВС им вовремя не поставили горючее.

А в направлении своего главного удара противник добился значительных успехов: он преодолел здесь сопротивление первого оперативного эшелона и вышел на рубеж р.Кшень на сорокакилометровом фронте.

С первого дня наступления немцев из штаба фронта чуть ли не каждые 15 минут спрашивали: «Доложите обстановку... Держитесь во что бы то не стало... Не пропустите противника!..» Голиков докладывал, что за 13 армию волноваться не стоит — она прочно удерживает оборону. К тому же в полосе обороны 13 и 40 армий имеется достаточно

сил. Несмотря на большие потери, немцы продолжали натиск. Но стремительного броска у них не получилось. Гитлер явно занервничал. Он обвинил командующего группой армий «Б» фельдмаршала фон Бока в медленном продвижении войск и больших потерях на Воронежском направлении. После провала операции Гитлер сместит фельдмаршала фон Бока.

1 июля немцы начали активные действия в направлении Муравского Шляха, высоты 206,7, а также из Ольшаного на Верхнюю Кирилловку. Фланговые соседи 129 танковой бригады под ударами превосходящих сил противника отошли к р.Кшень. Бригада с напряжением сил отражала неоднократные атаки врага с севера, запада и юга. Создалась реальная угроза окружения. Комбриг Аникушкин принял решение к 11 часам вывести части бригады на более выгодный рубеж обороны западнее р.Кшень и сомкнуть фланги с соседями. Отход прикрывали огнем танковых рот, а также отдельной зенитной батареей, выдвинутой для стрельбы по наземным целям. Стремительный маневр позволил избежать больших потерь. В течение дня бригада отражала атаки 83 пехотной дивизии немцев, усиленной танками. Бои проходили на открытой местности.

2 июля рано утром немцы форсировали Кшень в районе Калиновки, Ломигор, Богдановки и, не задерживаясь, перешли в атаку. Только против 676 полка наступало около 50 танков и несколько пехотных батальонов. Фашисты дважды атаковали, но не смогли сломить оборону. Стойко стояли части 129 бригады, продолжая удерживать занятый накануне рубеж. Бойцы частыми контратаками и дерзкими вылазками мешали выдвиганию резервов противника. Так, в 15 ч.30 м. один КВ и четыре Т-34 под командованием капитана Козлова смело атаковали колонну немцев, выдвигавшуюся из Баранчика на север, и уничтожили 8 противотанковых и 5 полевых орудий и до двух рот пехоты. В этом бою пал смертью храбрых Николай Герасимович Козлов. Он посмертно награжден орденом Ленина.

К исходу дня было получено распоряжение командующего о выводе бригады на новый рубеж: Кропоткино-Жерновка-Никольское. Об этих событиях Юрий Жуков в книге «Люди 40-х годов» писал: «...2 июля ... удалось пробиться в танковую бригаду Аникушкина, о первых успехах которой упоминали в штабе еще 29 июня, информируя военкомов о ходе боев... Мы едем к танкистам, о которых говорит сейчас весь фронт. То, что сделали эти люди, не укладывается ни в какие законы тактики и стратегии. Гитлеровцы прорвали фронт на стыке с участком, который занимала эта бригада. Фланг оказался открытым, но танкис-

ты не отошли. Маневрируя с большим искусством, действуя из засад, они так, как это делал в прошлом году Катукон под Орлом, сбили противника с толку, заставили его поверить, будто перед ним свежая танковая армия, и удержали рубеж. Сейчас бригада держит оборону на высотах у реки Кшень. С флангами дело обстоит неважно: слева пусто, только за рекой окапывается стрелковый полк, фронт которого протянулся на целые 10 км. Справа от высот мотострелковый батальон Катукон.

Люди устали, смертельно устали. Они понимают, что отступить некуда. Недаром сейчас в армии рубеж, который держат танкисты Аникушкина, называют бронированным рубежом. На него возлагают большие надежды. Танкисты устоят, пока подойдут резервы. Им все еще приходится сражаться почти без пехоты, танкисты вынуждены одни принимать бой. Они будут стоять до последнего танка, до последнего человека».

3 июля с первыми лучами солнца развернутый строй немцев – десятки танков, бронемашин, несколько батальонов пехоты – пошли в атаку. В воздухе множество «юнкерсов», на борту которых около 200 авиабомб. Первая атака была отбита. Через полчаса началась вторая. Наши уже не имели сил для удержания рубежа и стали отходить к с.Огрызково. В глубь обороны прорвались немецкие танки. Комфронтм Василевский приказывает Катукону остановить наступающего противника, и тот сдает рубеж обороны 129 т.бр. 452 артполку, 635 и 800 дивизиям. 8 дивизия И.И.Иванова срочно совершает марш-бросок по маршруту Р. Брод-Троицкое-Жерновка. Катукон докладывает, что 246 мотополк противника форсировал р.Кшень и захватил населенные пункты Огрызково и Новая Жизнь, и приказывает командиру 49 танковой бригады полковнику Д.Х.Черниенко окружить и разгромить противника. Черниенко блистательно выполняет поставленную задачу. Он нанес фланговые удары по немцам, отрезал им пути отхода за Кшень и полностью уничтожил мотополк. Только небольшие разрозненные группы врага переправились на западный берег. Две тысячи немецких солдат осталось лежать в травянистой пойме реки. Полк фашистов потерял все свое вооружение, в том числе 26 орудий.

Искусным командиром показал себя майор Земляков. Перед селом Ожега семь танков под его командованием вступили в бой с тридцатью танками противника. В результате двухчасового сражения нашим танкистам удалось поджечь 17 машин.

Сталин продолжает внимательно следить за событиями на Брянском фронте и ищет различные источники получения достоверной ин-

формации помимо официальных сообщений. «3 июля мне позвонил в редакцию Сталин, — пишет главный редактор газеты «Красная Звезда» Д.И.Ортенберг, — в разговоре были намеки, чтобы я выехал на Брянский и только что образованный Воронежский фронты для знакомства с обстановкой».

На ливенской земле идут ожесточенные танковые сражения. Наши войска ведут упорные, изматывающие оборонительные бои, но остановить врага пока не удастся. Весь цвет фронтовых корреспондентов собрался здесь: Ортенберг, Эренбург, Ю.Жуков, Симонов — это далеко не полный список военкоров самого высокого ранга, который свидетельствует об исключительной важности событий на этом участке фронта.

«4 июля, — свидетельствует Симонов, — рано утром генерал Пухов пригласил поехать на передовую. В машине он познакомил меня с приказом № 227 — «Ни шагу назад»:

Некоторые неумные люди утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много территории, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке... Такие разговоры являются насквозь фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам...

После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории, стало быть, стало меньше людей, хлеба металла... У нас уже сейчас нет преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше — значит погубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину.

Из этого следует, что пора кончать отступление.

Ни шагу назад!

И. Сталин.

В приказе Сталина № 227 призывалось усилить дисциплину, беспощадно расправляться с трусами и паникерами, снимать с постов и судить начальников, допустивших отход с фронта, строго карать офицеров за оставленные позиции без приказа свыше.....

Одной фразой В.Пикуля можно охарактеризовать создавшееся положение: "...Дела нашего Отечества очень плохи, а главное сейчас: **НИ ШАГУ НАЗАД...**"

Линия обороны проходила вдоль железной дороги Ливны-Мармыжи, затем резко поворачивала влево к Жерновке до оврага. За оврагом вправо, в километре от оврага, линия обороны вела на юг к Опытному Полю, Баранчику, затем резко поворачивала к р.Кшень. С на-

блюдательного пункта командарма открывалась широкая панорама от села Баранчик до ст.Коротыш.

На этот день в районе Жерновки, Опытного Поля, Екатериновки, Кропоткино находились: 676 полк 15 Сивашской дивизии, 310 полк майора Коломийца, 229 полк майора Капировича, 151 полк 8 дивизии, 365 полк Бурганова, 800 полк 143 дивизии, 129 танковая бригада Аникушкина, 452 артполк резерва Главного командования, 8 кавкорпус.

Со дня начала наступления немцев стояла жаркая, сухая погода. Но вот стал надвигаться циклон с Атлантического океана, и, как у нас всегда бывает в таких случаях, погода резко испортилась. Начались затяжные моросящие дожди, чередующиеся с сильными грозами и ливнями. Грунтовые дороги раскисли, наш добротный чернозем превратился в сплошную топь и месиво. Маневренность войск резко осложнилась, что было несомненно нам на руку. Продвижение немцев замедлилось, что привело Гитлера в раздраженное состояние. В беседе с фельдмаршалом Кейтелем Гитлер сетовал на стойкое сопротивление наших войск. В том числе он отметил: «Затем пришла эта беда — несколько дней плохой погоды, в результате чего русские выиграли 8-9 дней...»

5 июля противник начал наступление позднее обычного, с 7 часов, со стороны Покровского и Опытного Поля на Жерновку и Дубровку силами полка пехоты с артиллерией и танками. Одновременно произошло другое массированное выдвижение — из Баранчика на Овечий Верх и Шлях. 1 мотострелковая бригада была вынуждена отступить в направлении Троицкого. 109 стрелковая бригада оставила Шлях и тоже отступила к Троицкому.

Комбриг Аникушкин принял решение остановить отступающих на рубеже обороны 129 танковой бригады, о чем и доложил командующему 13 армией Пухову, который тут же приказал 1 мотострелковый батальон подчинить комбригу и возложить на него ответственность за восстановление положения в районе Дубровка-Покровское. Тем же приказом Аникушкину передавались в подчинение 642 полк и два дивизиона РС («катюши») 109 стрелковой бригады. Бой продолжался с 7 часов до 16 ч. 30 м. Танковые батальоны во взаимодействии с другими подразделениями трижды ходили в контратаку. Все же 109 стрелковая бригада вынужденно отошла с занимаемого рубежа, открыв правый фланг 129-й.

6 июля в 5 ч. 20 м. Аникушкин получил приказ частью сил не менее мотострелкового батальона во взаимодействии с 143 дивизией наступать на высоту 223, Дубровку и сосредоточиться в районе Тюпино,

Никольское. Начало наступления — 6 часов. На организацию наступления времени не было, и начать его в 6 часов не могли. К тому моменту немцы овладели Покровским, Дубровкой, Овечьим Верхом и Шляхом. 109 и 1 мотострелковая бригады отошли.

В 8 ч. 20 м. 1 танковый батальон атаковал противника в Дубровке и овладел северной окраиной села, однако, не получив поддержки, вынужден был к 14 ч. 30 м. вернуться на исходный рубеж. В 16 ч. 30 м. противник атаковал Жерновку, высоту 206,4 и 187,7, Никольское и Екатериновку, и вновь 129 бригада совместно с 1 мотострелковым батальоном к 18 часам восстановила положение.

6 июля Гитлер указывает фон Боку, что считает наибо́льшей прорыв подвижных соединений вниз по Дону решающим моментом проведения операции. Но немецкое командование сильно просчиталось в отношении продолжительности своего наступления, недооценило силы и характер противодействия наших войск, а также возможные потери. «Противник, — читаем в донесении представителя генштаба при 4 танковой армии, — был осведомлен о нашем намерении наступать и о направлении нашего наступления. Он создал глубокую и эшелонированную оборону. Его дивизии получили приказ удерживать эти позиции, и еще перед началом атаки противник начал усиливаться, подбрасывая резервы. Таким образом, каждая наша атака встречалась контратакой».

Гитлеровское командование просчиталось и в определении количества дивизий, необходимых для удерживания этого рубежа. Суровая действительность вынудила направить на этот участок фронта не 10 дивизий, а 26 и бригаду СС. В ходе сражения за Воронеж были спутаны все планы наступательных действий Вермахта войсками нашего северо-восточного фланга — от Ливен до Землянского.

Со страниц «Боевого отчета армейской группы «Вейхс» веет опасением и страхом за северное крыло в связи с непрекращающимися наступательными действиями наших войск к югу от Ельца: «О возрастающей мощи противника на северном фланге армейской группы можно судить по тому, что наши атаки наталкиваются постоянно на мощные контратаки противника и всюду завязываются ожесточенные бои ... Против кшенского предместного укрепления ... противник ведет концентрированные атаки. Противнику ...удается потеснить наши части, форсировать Кшень. 385 пехотная дивизия ведет тяжелые бои с переменным успехом ... 383 пехотная дивизия отразила несколько танковых атак противника с северо-востока и севера... 45 пехотная дивизия отбила несколько атак, поддержанных танками».

Таким выглядел день по сухим армейским отчетам и донесениям. Для полноты картины обратимся к сообщениям военных корреспондентов. «6 июля, с утра моросит надоедливый холодный дождь, — вспоминает Ю. Жуков. — К десяти часам дождь усиливается. Заскалько, заместитель Бурды, рассказывает, как долго и безуспешно искали тело Любушкина после боя на Опытном Поле. Его обгоревший танк стоял в 80 м от железной дороги, занятой фашистами. К нему ползли вызвавшиеся добровольцами Абдурахманов и повар — фамилии его Заскалько не помнит. Они с величайшими предосторожностями, скрытно добрались до танка, но внутри все сгорело дотла. Под машиной нашли спекшийся свинец и олово: все расплавилось, такой был сильный жар. От людей остался лишь пепел. Только обгоревший наган Любушкина подобрали... Несколько танков ушли в разведку, но, к сожалению, на них нет радиостанций, и мы ничего не можем узнать, пока они не вернутся назад. Несмотря на дождь, немцы бросают в атаку три полка. Наступают одновременно с нескольких направлений. Видно, как они руками катят впереди себя противотанковые пушки. Сзади движутся батареи на конной тяге — при каждой орудии восемь коней. В боевых порядках рвутся снаряды. Солдаты падают, пушки разлетаются. Но гитлеровцы смыкают ряды и снова идут вперед. На скат горы стремительно взлетают машины с реактивными минометами «катюшами». Словно на параде, развертываются на открытой позиции и бьют в упор массированным огнем на предельно короткой дистанции. Сотни мин проносятся над нашими головами, и сразу же на противоположном скате, где только что маршировали гитлеровцы, возникают языки пламени.

Все горит. Сотни фашистов остаются на почерневшей земле. Среди уцелевших царит замешательство. Тщетно пытаются восстановить порядок выскочивший из-за угла эскадрон кавалерии. Немецкие солдаты не хотят идти на верную смерть. Уже сгущаются сумерки, а бой все не утихает. До самого неба встают над пылающими деревьями зловещие столбы дыма. Надрывно воют бомбы. Далеко по степи разносятся лязганье стали, рев танковых моторов. Пахнет порохом, гарью, отработанным бензином. И как-то странно ощущать в эти минуты запах жасмина. Артиллерийский и минометный огонь утихает. Усталые бойцы готовятся к ночлегу в наскоро отрытых окопах. По ухабам проселков ныряют походные кухни с запоздалым ужином. Тихий вечер. Облака. Красивый закат. На дорогах дымят отходящие с поля боя подбитые танки. Дым у самого горизонта — только что отбомбилась наша авиация. Немецкое наступление остановлено».

А вот таким этот день увидел Симонов с соседнего участка фронта: «Капитан Никульников и лейтенант Федоров (адъютант Пухова) увезли меня и Ю. Жукова на НП Пухова, откуда Ю. Жуков последовал на КП Аникушкина в 129-ю т.б. После часового артобстрела на горизонте показались вражеские танки. Они шли с юга со стороны Баранчика, Опытного Поля, Дубровки, Овечьего Верха, Ламской, Шляха. Хорошо было видно 120 танков. Танкисты Аникушкина и 452-й артполк в упор стреляли в немецкие танки. Вслед за танками шла пехота. Личное мужество и отвагу проявил командир 635 с.п. М.А. Бурлаков. С криком «Ура! За Родину, вперед!» он первым выскочил из окопа под ураганным огнем, увлекая за собой бойцов своего полка в атаку. Однако под натиском немцев наша пехота стала покидать передний край, но властный голос комбрига Аникушкина подал команду стоять на месте, ни шагу назад. На помощь подоспела наша «Катюша». Она сделала несколько залпов по танкам и пехоте противника, и танки повернули назад. Десятки танков горели на поле боя ... К вечеру бой стих, но на рассвете 7 июля все повторилось сначала».

Исходя из сложившейся обстановки командир 13-й армии генерал Пухов поставил войскам задачу во что бы то ни стало отстоять позиции.

Во второй половине дня 8 июля после 15-минутной артподготовки части 8-й с.д. во взаимодействии с 129 т.б. и при поддержке артиллерии с рубежа Кропоткино-Жерновка (7 км по фронту) должны были нанести удар в направлении Шлях-Ламские Дворы-Дубровка. Комдив Иванов решил наступать двумя эшелонами. В первом 229 полк майора Г.А. Шепеля и 310 стр.полка во втором эшелоне 154 полк С.Н.Алещенко. В течение часа они достигли населенных пунктов Дубровка, Овечий Верх и Шлях.

С наступлением темноты наши части были контратакованы подошедшими резервами противника, подверглись интенсивному минометно-артиллерийскому обстрелу. Попав под шквальный огонь, полки отошли на исходный рубеж.

Ветеран 229 полка М.Е. Бронер вспоминает: «9 июля пошли в атаку. От взрывов снарядов, бомб и мин нечем было дышать. Солнце нещадно палило. Открытое место, как на ладони. Мы молча несколько раз ходили в атаку, обливаясь потом и покрываясь пороховой гарью. Лица стали черными и страшными. Потери были большими».

10 июля на рассвете три пехотных батальона немцев на участке 310 полка и 1 батальона 229 полка предприняли ряд ожесточенных атак при поддержке танков, бронепоезда и штурмовой авиации. Более 10

атак отразили наши бойцы в этот день, но не отступили. После короткой артподготовки 8-я дивизия совместно с 129-й и 15-й танковыми бригадами и при поддержке бронепоезда предприняла встречное наступление. Противник ожесточенно сопротивлялся, вводя в бой бствольные минометы и дальнобойную артиллерию. Танкисты с боем овладели Дубровкой и передали ее 310 полку, а сами были отведены на исходные позиции. Но пехота не сумела подавить огонь дзотов. Полк был вновь вынужден отступить на 600-1000 м и окопаться.

229 полк атаковал во фланг из оврага окраину д. Овечий Верх, но попытка не удалась, пришлось отойти. Таким образом, Шлях (Ламские Дворы), Овечий Верх и Дубровка остались у немцев. За два дня ожесточенных боев 8 стрелковая дивизия уничтожила 8 минометов, 3 артбатареи, подбила 5 танков, сбила 2 самолета и только за один день 10 июля оставила на поле брани 6 тысяч своих бойцов. Остатки 8-й стр. дивизии получили задачу сменить часть 109 с.д. в районе Кропоткино, Жерновка, Тюпино. Кровопролитные бои продолжались до 11 июля, после чего силы и резервы иссякли с обеих сторон, фронт стабилизировался на линии Коротыш-Жерновка-Ясная Поляна. Оборонительные бои на этом участке фронта продолжались до 16.01.43 года..

На участке 15,143,148 стр.д.Опытное Поле-Покровское 55 нем. корпус (95,45,383 пех.д.), 11 танковая дивизия и 2 бригады СС потеряли с 30 июня по 3 июля 1942 г. 9850 человек убитыми. На участке Дубровка, Покровское, Жерновка погибло 10 тыс. немецких солдат. Особенно отличились танкисты Катюкова и катюши. Северо-восточнее Ливен 229 нем. дивизия на Степном поле, Жерихань, Каменево потеряла 1400 солдат. Наступавшие с 28 июня по 17 июля 385 и 82 вражеские дивизии в районе Долгое, Юрское, Касторное — 12 тыс. солдат. Всего немецкие потери составили 33 тысячи солдат не считая 2 венгерские, финскую итальянскую и румынскую дивизии.

Штаб 148 стр. дивизии находился в Беломестном на ул.Курской. Фашисты не прошли к Ливнам ценой больших потерь. От многих полков оставалось меньше батальона. Поэтому крайне несправедливо, что об этих событиях вспоминают как бы мимоходом, как о чем-то второстепенном. М.И.Казаков подвел итог этим напряженным дням следующими словами: «Прежде всего хочу выразить свою признательность солдатам; младшим командирам и офицерам 15,132,143,148,307-й с. д, 106-й 109-й отдельных стрелковых бригад,129-й отдельной танковой бригады. Эти соединения исключительно упорно защищали каждый метр своих позиций, каждую высоту, каждый населенный пункт. Всякий мелкий тактический успех, которого добивались здесь ценой больших

потерь войска вражеского 55-го армейского корпуса, в тот же день ликвидировался неотразимыми контратаками. Особенно неотразимы были контратаки 106-й, 109 отдельных стр. бригад и 129-й танковой бригады.

В своих донесениях мы с большим удовлетворением отмечали прекрасные боевые качества солдат, сержантов и офицеров 13-й армии. Приятно сказать доброе слово в адрес командующего генерал-майора Н.П.Пухова, чл. военного совета М.А.Козлова, начальника штаба А.В.Петрушевского. А из командиров дивизий и бригад следует отдать особую дань уважения генерал-майору А.А.Мищенко, полковнику Г.А.Курносому, полковнику Г.С.Лазько, полковнику Ф.Г.Аникушкину и полковнику Т.М.Щюдренко, героически погибшему при контратаке 30 июня 1942 года".

Только через 55 лет благодаря инициативе свидетеля тех героических дней Ивана Кирилловича Бородина, уроженца д. Жерновка, на месте бывших сражений был установлен памятник и насыпан курган. Тысячи наших бойцов так и остались лежать на поле брани от Суходола до Никольского ручья, на Кубани, Грудевой Лощине, высоте 222,4. Запольное — все земное пространство было устлано трупами. Некоторых удалось захоронить в воронках и оврагах, но большая часть так и осталась в поле. И поныне при сельхозработках выплывают кости безымянных солдат.

14 июля командование Брянским фронтом принял генерал-лейтенант К.К.Рокоссовский.

О дальнейших событиях вспоминает Ю.Жуков в записках военного корреспондента "Встреча в Ставке": "В середине августа 1942 года 1-й танковый корпус М.Е.Катукова после боев западнее Воронежа послуживших хорошей воинской школой для танкистов, был выведен в резерв. К этому времени было уже ясно, что планы германского генерального штаба, связанные с этим районом театра военных действий потерпели провал. После войны об этом достаточно откровенно заявил западногерманский военный историк, бывший командующий армией генерал Типпельскирх: "5 июля вторая армия подошла к Воронежу и двумя днями позже после ожесточенных боев захватила плацдарм на противоположном берегу Дона. Затем ей пришлось выдержать сильные контратаки русских с фронта и с северного фланга. Левое крыло наступающих немецких войск было уже остановлено ожесточенным наступлением русских, которые всеми силами стремились помешать

М.И.Казаков. Над картой бывших сражений.

продвижению немцев за Дон". И хотя германское военное командование поспешило возвестить о победе, пишет Типпельскирх, "в действительности в районе западнее Дона решающих успехов добиться не удалось".

Что касается советской оценки этих военных событий, то вот она (я цитирую "Историю Великой Отечественной войны Советского Союза"): "Хотя противнику и удалось добиться некоторого территориального успеха, осуществить план окружения и разгрома советских войск на воронежском направлении он все-таки не смог. Войска Брянского фронта во взаимодействии с подошедшими стратегическими резервами остановили дальнейшее продвижение врага, своими контрударами втянули в затяжные бои значительные силы противника и лишили их возможности принять участие в развитии наступления вдоль Дона на юг".

Английский историк Дж.Фуллер в своей книге «Вторая мировая война» написал: «Началось сражение за Воронеж, и, как мы увидим, для немцев оно было одним из самых роковых за время войны. Русские, сосредоточенные к северу от Воронежа, прибыли вовремя, чтобы спасти положение, возможно они спасли всю кампанию ... Нет никаких сомнений, что дело обстояло именно так».

Заметим, что эти слова высказал сторонний наблюдатель и сказал правду, а наши историки как в рот воды набрали. Вот уж поистине — нет пророка в своем отечестве.

«Итак, летняя кампания 1942 года закончилась для немецкой армии тяжелым поражением. С этого времени немецкие войска на востоке навсегда перестали наступать», — таково мнение Гудериана, комментировать которое излишне.

Все последующие дни до конца 1942 года с нашего участка фронта шли сообщения, что идут бои местного значения и никаких существенных изменений не происходит. Насколько обманчива такая информация, можно судить по книге П.Д.Корзинкина «В редакцию не вернулся». В этой книге приводятся строки военкора Михаила Шабалиса: «14 октября 1-й батальон 498 сп будет штурмовать высоту «Огурец», откуда противник просматривает нашу оборону. Захват этой высоты имеет важное значение для успеха будущих наступательных действий на нашем участке фронта.

В 23 часа начался штурм высоты. Нашим удалось взять ее, но немцы предприняли за ночь три контратаки, отбили высоту. Батальон Соболева практически погиб полностью. С высоты мало кто вернулся. Подкреплению пробиться не удалось. Приняли сводку Совинформбюро: «В течение 14 октября на фронте существенных изменений не произошло».

Теперь пора вернуться в Ливны, которые мы оставили накануне на-

ступления немцев, т.е. 28 июня 1942 года. Ветеран четвертой батареи 326 артполка Ф.Джой вспоминает: «Ливны, середина июня 42 года. Следы войны были уже видны. Кое-где стояли полуразрушенные дома, от других остались лишь развалины. Все воинские части и их тылы размещались за городом. Только штаб 13 армии имел несколько домов на окраине.

28 июня утром в голубом небе поднималось солнце. Было тихо. Солдаты занимались утренним туалетом: умывались, приводили в порядок обмундирование. Неожиданно в небе появился немецкий аэростат-корректировщик. Затем — нарастающий гул, и мы увидели огромное количество самолетов-бомбардировщиков в сопровождении истребителей. Я насчитал более 350. Они обрушились на город».

Ю. Жуков за несколько дней до этого события тоже был в Ливнах и вновь посетил город спустя две недели после налета немецкой авиации. Его воспоминания стали для ливенцев классикой: «Две недели назад мы проезжали по той же улице, она была полна народа. В песке в уютных скверах играли дети. Люди возвращались с работы. Девушки покупали билеты в кино, на базаре шла бойкая торговля».

Если сопоставить оба свидетельства, то напрашивается вывод, что город накануне 28 июня был еще относительно мало разрушен. Но именно в этот день и в последующие немцы буквально стерли его с лица земли. Много лет спустя после войны Ю. Жуков в своих мемуарах «Западнее Воронежа» напишет потрясающие строки: «Восьмого июля 1942 года случилось мне побывать в старинном русском городе Ливны, вдребезги разбитом авиацией и дальнобойной артиллерией гитлеровцев в самые первые дни их наступления, когда они прощупывали прочность советской обороны на всех направлениях Брянского фронта, в том числе и на этом. Здесь вермахт встретил сокрушительный отпор — поработали и танкисты Катукова. Линия фронта на подступах к городу почти не изменилась. Но зло было непоправимо: старинный русский город лежал в развалинах.

С тех пор я повидал многие разрушенные вермахтом города, большие и малые: и на Украине, и в Польше, и в Чехословакии, и во Франции, и в других странах. Я ходил по мертвому Крещатику в Киеве, пробирался среди груд щебня в Варшаве, стоял на пепелище в Лидице, осматривал разбитые кварталы Лондонского Сити, видел убитый эсэсовцами Ородуар. Но Ливны были первым городом-мучеником, в котором мне довелось побывать, а первое впечатление всегда самое сильное. Я до сих пор необычайно явственно в мельчайших подробностях помню тот трагический день, когда мы въехали в расстрелянный немцами город. Мы знали, что он жестоко пострадал от воздушных налетов и артиллерийских обстрелов. Однако мы тогда еще не представляли себе, на что способны гитлеровцы

в своем бесчеловеческом бездушии».

Не буду приводить здесь всю статью, ограничусь лишь еще цитатой: «Как-то не верилось, что город умерщвлен, что перед нами только каменный скелет ... Мертвый город, Помпея наших дней лежит над рекой...»

После 28 июня ливенцам пришлось пережить вторую эвакуацию. Из жителей в городе остались считанные единицы. Ф.Джой осенью 42 года вновь оказался здесь: «После тяжелых боев 326 артполк был выведен во второй эшелон и разместился на отдых в Черкасской слободе. Стояла теплая солнечная осень. Бойцы отдыхали, читали книги, которые собирали на месте разрушенных школ и библиотек. В городе было необыкновенно тихо. Ушли оставшиеся в живых люди, животные и даже птицы. Воробьи перекочевали в деревни, только однажды видел я одичавшую кошку».

Но жизнь брала свое. Она продолжала теплиться среди городских развалин и спаленных деревень. 2 сентября возобновляет работу районная газета. Школы готовятся начать учебный год с 1 октября, а пока ученики принимают активное участие в сборе колосков. Закончилась уборка зерновых. Хлеба косили женщины косами. Некоторые выкашивали больше, чем по полгектара за день. Зерно молотили цепями, а вот в колхозе Ямского сельсовета «Красный авангард» приспособили для обмолота водяной двигатель мельницы. Активно идет сбор теплых вещей: валенок, варежек для Красной Армии — люди делятся последним, что удалось спасти. Собирают по крохам на постройку танковой колонны «Орловский партизан».

25 декабря отметили новый праздник — первую годовщину освобождения города от немецких захватчиков. К этому дню подвели первые печальные итоги. В городе разрушено и сожжено десятки зданий. Район лишился нескольких тысяч голов скота и птицы. Убито немцами 70 мирных граждан и свыше 400 угнано в Германию. В городе сожжено и разрушено 31 здание предприятий. По району уничтожено 70 школьных зданий, 76 библиотек, 21 лечебное учреждение. Разрушено 505 колхозных построек и 506 домов колхозников, 2 МТС и 2 совхоза. Население лишилось 320 коров, свыше 1000 овец и коз, 499 свиней, 2336 ц хлеба. Такие цифры приводит газета «Знамя Ленина».

Войска по обе стороны фронта перешли к обороне. Наш рубеж чрезмерно растянут. Почти нет артиллерии, нет вторых эшелонов. Со стороны противника вся глубина нашей обороны просматривается прекрасно. Его артиллерия держит под обстрелом дороги, штабы и тылы. Откатившись от Ливенского шита, враг устремился к Воронежу и Сталинграду. На Брянском фронте его движение замерло до января 1943 года. В сентябре 1942 года произошла очередная смена состава. Командующим фронтом стал генерал М.А.Рейтер, начальником штаба — Л.М. Сандалов.

М.Е. Катуков

М.Е.Катуков

А.Рафтопуло

И.Любушкин

А.Бурда

Н.П.Пухов

Боевые действия на Воронежском направлении, 1942 г.

Нач.штаба 148-й стр. дивизии полковник Н.Г.Васин за оперативной сводкой.
Портрет неизв. художника.

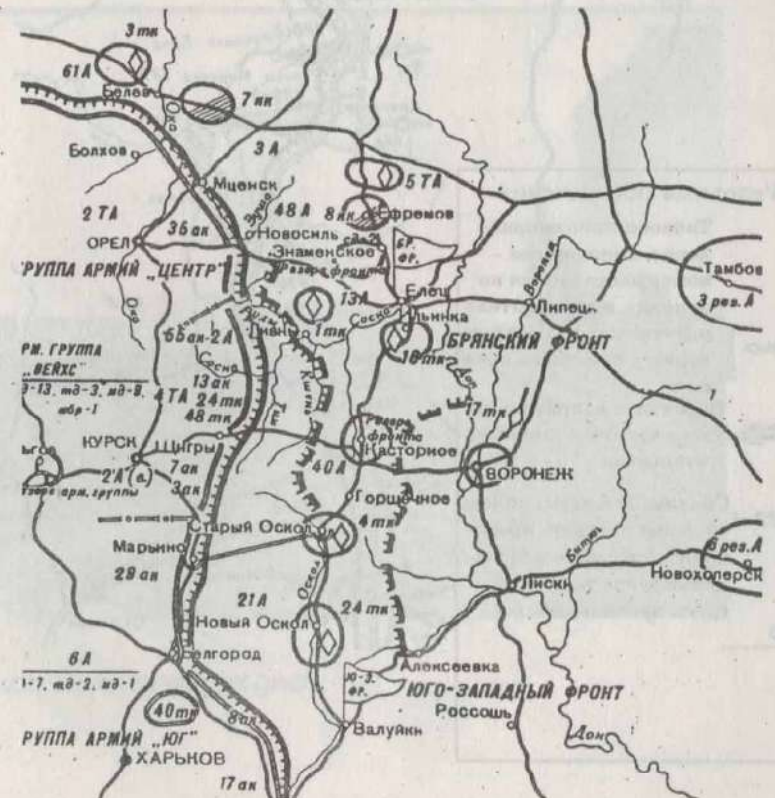

Комдив И.Иванов

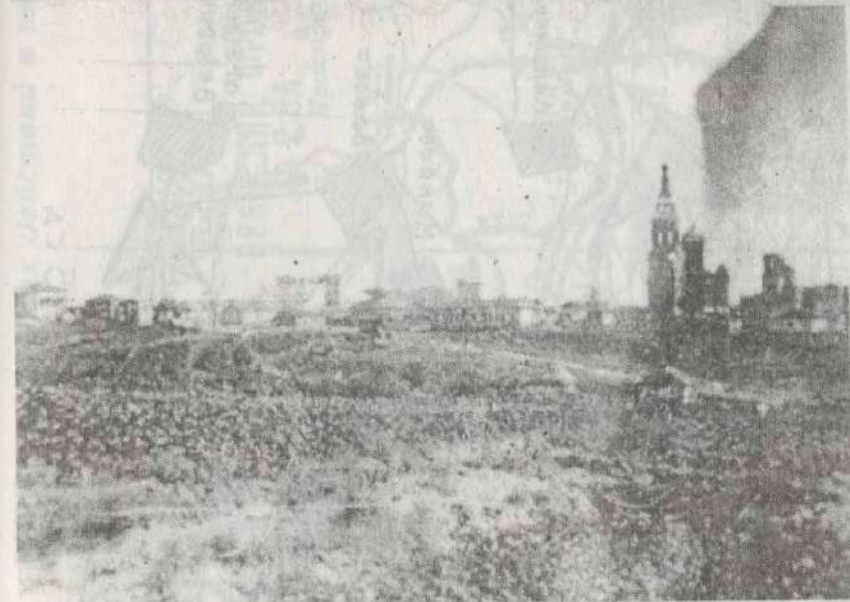
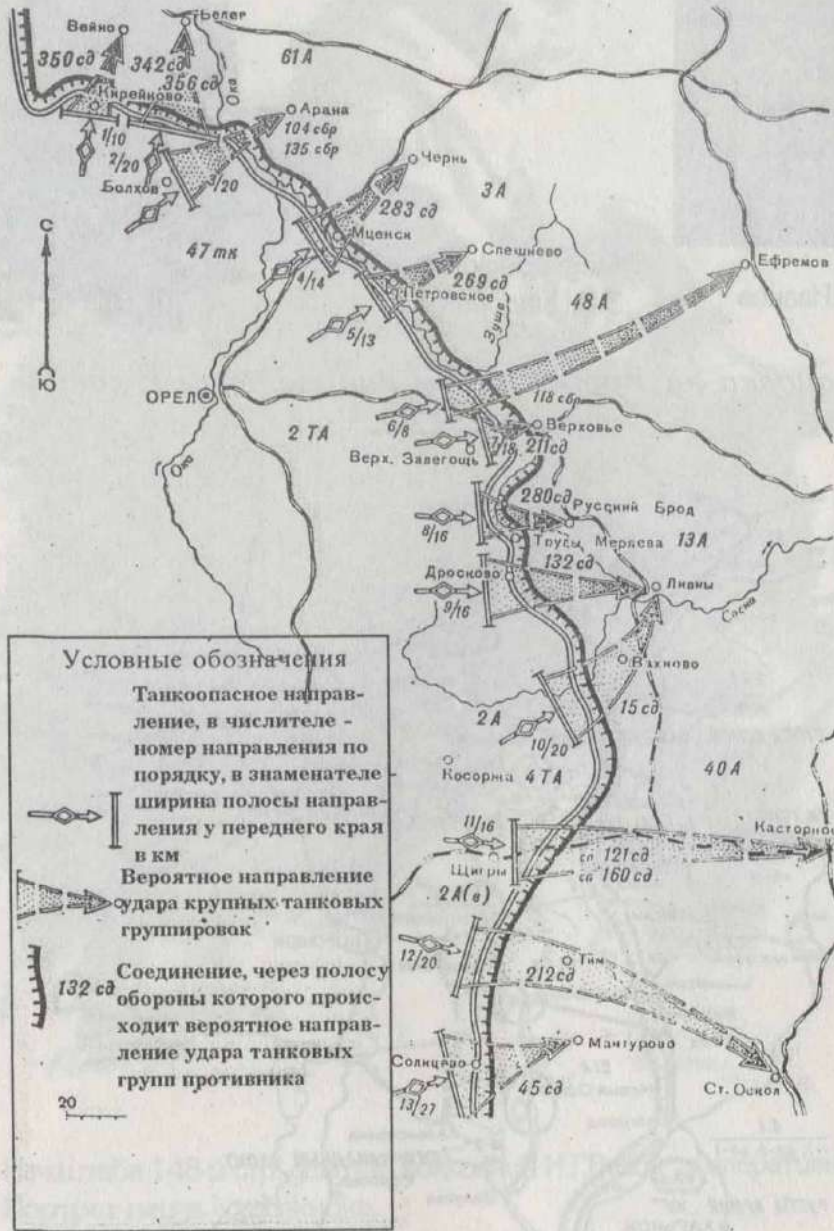

Медицинская сестра
З.И.Цукорева

*Обстановка на Воронежском направлении к концу
июня 1942 г.*

Танкоопасные направления на Брянском фронте
(оценка на 10 июня 1942 г.)

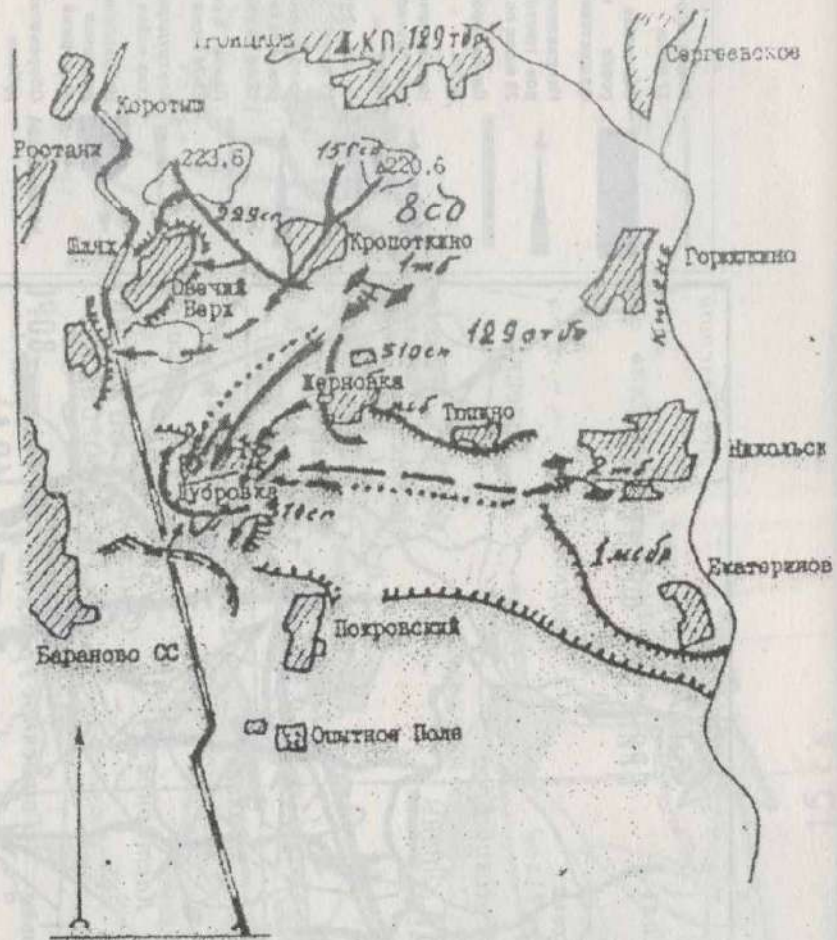

Ю.Жуков: Помпея наших дней

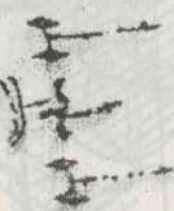

Схема боевых действий 129 отдельной танковой бригады в районе Дубровки и Жерновки

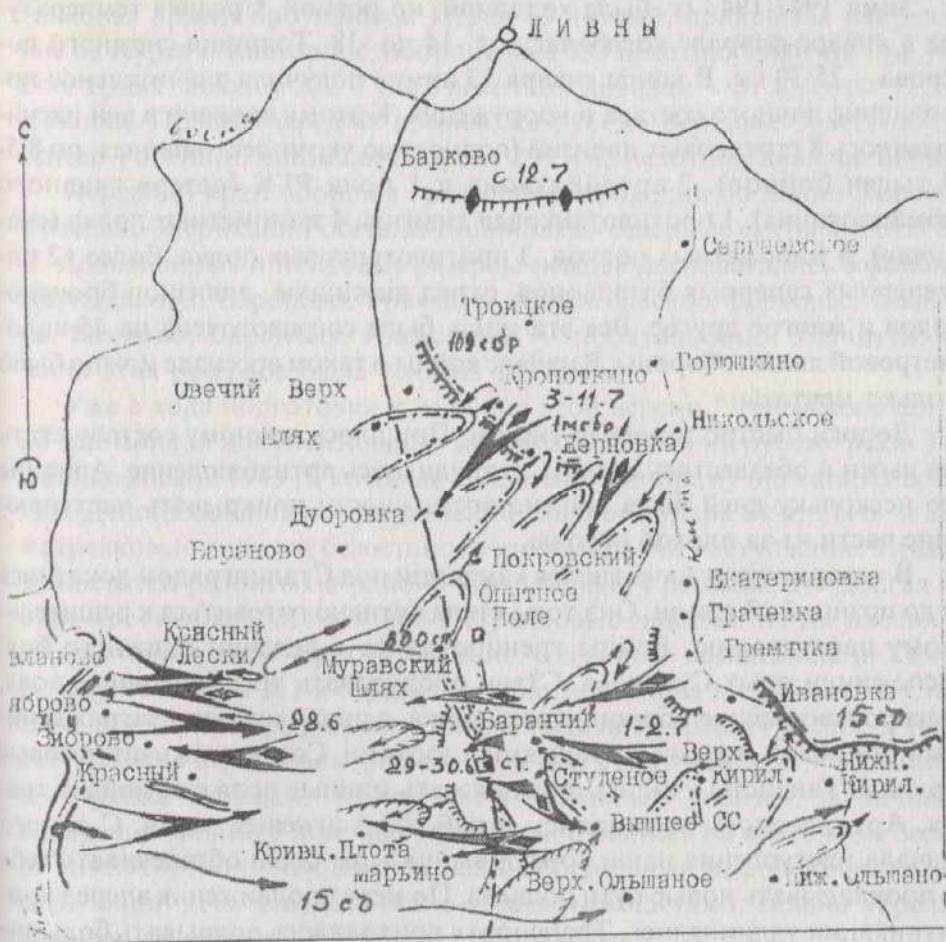

Условные обозначения

- Атака 129 бр. совместно с частями 8 стр. дивизии
- Отход 310-го стр. полка в ночь с 9 на 10 июля
- Повторная атака батальонов 10 июля в 20 час., чей успех не был закреплен

СХЕМА боевых действий 129-й отдельной танковой бригады в Должанском и Ливенском районах в июле 1942 г.

Условные обозначения

- контратаки частей 129 отбр
- оборона частей 129-й отбр
- положение противника и наших войск 29.6.42.
- положение войск на 30.6.42.
- положение войск 1-го и 2-го июля 1942 г.
- положение с 3-го по 11 июля 1942 г.

1943-й — ГОД ПОЛНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛИВЕНСКОГО РАЙОНА

Зима 1942-1943 гг. была холодной, но ровной. Средняя температура в январе-феврале колебалась от -14 до -18. Толщина снежного покрова — 25-30 см. В конце января 13 армия получила значительное пополнение личного состава и вооружения. К этому времени в ней насчитывалось 8 стрелковых дивизий (полностью укомплектованных, по 8,5-9 тысяч бойцов), 2 артдивизиона и 1 полк РГК (резерв главного командования), 1 противотанковая дивизия, 4 минометных полка («катиوش»), 6 минометных полков, 3 противотанковых полка, более 12 инженерных саперных батальонов, отряд лыжников, дивизион бронепоездов и многое другое. Вся эта мощь была сосредоточена на 45-километровой линии обороны. В начале войны о таком арсенале можно было только мечтать.

Дороги быстро заносило снегом. Пришлось личному составу стать на лыжи и обзавестись санями. Затруднялось артнаблюдение. Авиация по несколько дней была лишена возможности прикрывать наступающие части из-за плохой погоды.

В январе отзвук начавшейся кампании под Сталинградом докатился и до позиций 13 армии. Она тоже стала активно готовиться к решительному наступлению. Бойцы тренировались в ведении ближнего боя. Вспомнили опыт Суворова. Стали оборудовать тренировочные поля, воспроизводившие оборону противника, с проволочными заграждениями, минными полями, траншеями и дзотами. Создавались штурмовые группы. Танкисты учились преодолевать минные поля с помощью трапа. Артиллеристы занимались отработкой огневых задач. С самого начала наступления наши войска вынуждены были обеспечивать себя и прокладывать новые пути подвоза. По мере продвижения вперед коммуникации удлинялись. Транспорту приходилось покрывать большие расстояния, машины застревали в снегу.

Перед 13 армией ставилась задача совместно с войсками Воронежского фронта овладеть узловой станцией Касторная, после чего все силы повернуть на запад для выхода сначала на р. Тим, а затем на линию железной дороги Курск-Орел. Ровно в 8 часов утра 26 января 1943 года началась артподготовка. Мощным огнем налетом «катиуши» и артиллерия вспахали передний край обороны противника. Авиация также обрабатывала передний край и подступы к нему. В 9 ч. 15 мин двинулась пехота, поддерживаемая танками.

С большими потерями к исходу дня продвинулись всего на 7-8 км и овладели главной полосой обороны немцев. 27 января ввели в бой подвижную группу в составе 84 танков и двух лыжных батальонов на аэросанях. Наступление продолжалось и ночью. Глубина прорыва увеличилась до 22 км. Брянскому фронту противостояли 2 полевая и 2 танковая армии противника. Перед 13 армией, прикрывая направление на Курск и Касторное, оборонялись 333 пехотная дивизия — на участке Шлях, высота 222 — и 82 пехотная дивизия — от высоты 222 до Казанки. Правее, перед 48 армией, на рубеже Верховье-Залегощь-Ситенево-Росстани, занимали оборону 229 и 45 пехотные дивизии немцев.

Передний край обороны противника проходил по линии Корсунь-Ситенево-Жерихань-Росстани-Калиновка — северные скаты высоты 222 м. Дивизионные и полковые резервы немцев располагались в районах Карандаково, Бараново, Грачевка, Архангельское, Верховье, Сосновка, Вахново, Баранчик, Алексеевка — побатальонно. Значительная часть этих резервов была усилена танками.

Уже в ходе подготовки к изданию этой версии «Ливенского щита» ко мне попали документальные материалы о боях на рубеже реки Тим в конце января 1943 г., которые дополняют панораму описанных событий. Действовавшие на направлении главного удара 81-я, 211-я и 280-я стрелковые дивизии безостановочно развивали наступление. Преследуя остатки разбитых в районе Михайловка, Гремячка, ст. Долгая частей противника, 211-я и 280-я стрелковые дивизии на их плечах 30 января прорвались через укрепления, созданные немцами на р. Тим. К исходу 31 января 211-я стрелковая дивизия вышла на рубеж свх. Спасский, Дубовое, передовыми отрядами заняв Букреевку, Белое и Юрьевку, а 280-я стрелковая дивизия вела бои с противником, удерживающим рубеж Острики, Исаково. 81-я стрелковая дивизия, закончив 30 января ликвидацию опорных пунктов противника на восточном берегу р. Тим, отбросила немцев на западный берег реки и, форсировав её, на следующий день завязала бой с немецкими частями, сильно укрепившимися на рубеже 2-я Петровка, Протасово.

148-я стрелковая дивизия, наступающая правее 81-й, вела упорные бои с противником, пытавшимся цепляться за подготовленные оборонительные рубежи. 30 января части дивизии подошли к р. Тим и на утро следующего дня форсировали её на участке Евланово, Бол. Луг. Преодолевая сопротивление 531-го и 533-го пехотных немецких полков, дивизия овладела сильно укрепленным населенным пунктом Лимовое и вступила в бой со свежими частями противника, вышедшими на рубеж выс. 219,5, Ленинский. В районе 1-е и 2-е Удерево нашей разведкой было

установлено сосредоточение немецкой пехоты. Это были части, которые немецкое командование подтягивало к р. Тим. Опоздавшие с выходом на рубеж р. Тим резервы противника в дальнейшем, по мере подхода, вступали в бой с правофланговыми частями 13-й армии, задерживая их продвижение.

Таким образом, войска 13-й армии, упредив противника в подходе к р. Тим, уже 30 января форсировали ее. Продолжая развивать успешное наступление, они продвинулись далеко вперед, выйдя во фланг и тыл подготовленному здесь тыловому оборонительному рубежу. Противник был лишён возможности использовать последнюю сильно укрепленную полосу, которая была им создана с целью преградить нашим войскам путь для наступления на запад. Немцы не успели подтянуть резервы и занять здесь оборону. В результате своевременного поворота и стремительного наступления на запад наши войска прошли рубеж р. Тим до подхода к нему противника и продолжали развивать успех.

В это время 74-я стрелковая дивизия, действовавшая на правом фланге армии, двумя полками наступала, громя тылы противника и обходя части 383-й пехотной дивизии с юга в направлении Муравский Шлях, Бараново. В результате продвижения главных сил дивизии противник вынужден был свёртывать свою оборону и уходить на северо-запад, освобождая подразделения 78-го полка 74-й стрелковой дивизии, занимавшие рубеж выс. 223,6-Красная Поляна. 30 января 78-й полк двумя батальонами прорвал фронт противника в районе Шлях, вышел в Овечий Верх и соединился там с главными силами дивизии, наступавшими с юга. Двойным ударом с фронта и с тыла части 74-й стрелковой дивизии окружили в районе Дубровка, Покровский подразделения 533-го полка 83-й пехотной дивизии, а в дальнейшем расчленили и по частям уничтожили их. Немецкое командование, вынужденное оставить хорошо укрепленный участок Росстани, Красная Поляна, начало отводить свои войска на северо-запад. 74-я стрелковая дивизия, преследуя отходящего противника и уничтожая его опорные пункты и отряды прикрытия, к исходу 30 января достигла рек Сосна и Тим на участке Бородинка, Стар. Тим. На следующий день, продолжая наступление, она форсировала р. Сосна и вступила в бой с немецкими частями, занятыми подготовленные для обороны линии на рубеже Дурнево, Воробьевка, Городецкое. На этом рубеже противник встретил дивизию организованной системой огня и неоднократно контратаковал её силами до батальона пехоты.

Быстрое продвижение на запад наступающих войск 13-й армии, при

километровом разрыве между левым флангом 280-й стрелковой дивизии и правым флангом 38-й армии Воронежского фронта создавало угрозу флангу и тылу наших частей, подходивших к р. Тим.

Командующий армией принял решение: ударом 132-й стрелковой дивизии в направлении ст. Мармыжи, Черемисиново обеспечить левый фланг западной группы войск, овладеть ст. Мармыжи и прикрыть разрыв с соседом слева. Это решение, хотя и выводило дивизию за пределы армейской полосы, являлось своевременным и необходимым, так как захват ст. Мармыжи, где соединялись железнодорожные линии, ведущие на Курск, Касторное и Ливны, лишал противника возможности манёвра как на север против 13-й армии, так и на юг и восток против правого крыла Воронежского фронта. Командир 132-й стрелковой дивизии, учитывая деморализацию войск противника, получивших ряд сильных ударов от наших наступающих частей, наносит быстрый удар по трём расходящимся направлениям: на Ниж. Гурово, на ст. Мармыжи и на посёлок Советский с задачей захватить ст. Мармыжи, обеспечить стык с Воронежским фронтом перехватом основных путей, проходящих между флангами двух фронтов.

30 января 132-я стрелковая дивизия перешла в наступление и, выполняя поставленную ей командующим армией задачу, 605-м полком в тот же день, после упорного боя, захватила ст. Мармыжи и Ленинский. 712-й полк в это время заканчивал очищение от противника Ниж. Гурово, а 498-й полк овладел посёлком Советский и ст. Кшень. На перегоне между станциями Мармыжи и Кшень наши части уничтожили немецкий бронепоезд и два паровоза. Остатки войск противника в беспорядке отошли на запад и юго-запад.

Преследуя отходящего противника, дивизия 31 января вышла главными силами на рубеж Расховец, Перевалочное, а передовыми частями подошла к р. Тим и вступила в бой за Кр. Поляну и Липовское. Действия 132-й стрелковой дивизии обеспечили ударной группировке армии условия для дальнейшего развития успеха на запад.

Группа генерала Глухова (118-я и 129-я танковые бригады, 8, 307 и 15-я стрелковые дивизии) совместно с войсками Воронежского фронта 30 января закончила ликвидацию немецкой группировки в районе Касторное, Землянк. 31 января 118-я танковая бригада догнала 211-ю стрелковую дивизию и действовала вместе с нею; 129-я танковая бригада, сосредоточившись в районе Марьино, составила армейский резерв; 8-я стрелковая дивизия перешла в резерв фронта; 307-я стрелковая дивизия, также выведенная в резерв, совершала марш в район Паниковец; 15-я стрелковая дивизия, находившаяся во втором эшелоне армии, сосредоточилась в районе Грачевка, 2-я Аксёновка. 15-я воздушная армия, поддерживавшая наступление частей левого крыла Брянского фронта, вела борьбу с авиацией про-

тивника, бомбардировала его аэродромы в Орле и Курске. Тем самым затруднялись переброска резервов противника и подвоз их из тыла. Дивизия производила налёты на станции Щигры, Курск, Колпны, Ворошилово, Черемисиново, Куракино, Головинка, уничтожала эшелоны и материальную часть противника (скопления его войск в Михайловке, на ст. Кшень, в Архангельском, Колпны, Верх. Сосны), а также его колонны в районах станции Долгая, Мармыжи, посёлок Советский, Черемисиново, Еропкино, Верх. Ольховатое.

143-я стрелковая дивизия (левофланговая дивизия 48-й армии), используя успех 13-й армии, 30 января перешла в наступление и заняла Росстани. Слева 38-я армия Воронежского фронта 31 января прошла рубеж ст. Лачиново, Верх. Грайворонка, Быково и продолжала наступление в общем направлении на город Тим. Её 167-я стрелковая дивизия к исходу дня уже подходила к Ефросиновке.

Итак, 30 и 31 января войска 13-й армии четырьмя стрелковыми дивизиями и одной танковой бригадой форсировали р. Тим, одна стрелковая дивизия вышла к р. Тим в районе Черемисиново и одна дивизия подошла к р. Фошня. Сильный тыловой оборонительный рубеж, на котором немцы рассчитывали остановить наше наступление, войска 13-й армии преодолели схода. Части 211-й и 280-й стрелковых дивизий, упредив резервы противника в подходе к этому рубежу, прорвали его и на плечах отходивших на запад остатков разгромленных частей 82, 383, 299-й и других немецких пехотных дивизий вышли во фланг и тыл подготовленных немцами позиций. Резервы противника могли подойти к этому рубежу только между первым и третьим февраля. Сюда он подтягивал три танковые и три пехотные дивизии. Опоздать в этих условиях значило дать немцам возможность организовать прочную оборону и тем поставить под угрозу успех всей операции.

Стремительным наступлением 13-я армия лишила противника возможности использовать подготовленные для обороны позиции, заставила его вводить резервы в бой по частям по мере их подхода. Организованного сопротивления нашему наступлению на запад немцы оказать не могли, так как не имели для этого достаточно сил и времени. Путь на запад был открыт. В этом заключался основной и решающий результат боевых действий 13-й армии. Он был достигнут благодаря тому, что и командование армии, и командование фронта не увлеклись ликвидацией касторненско-землянской группировки противника, а, действуя в духе указаний Ставки Верховного Главнокомандования, своевременно и решительно повернули главные силы армии на запад. Поворот был необходим для решения основной задачи, поставленной Ставкой перед левым крылом Брянского фронта, задачи глубокого вклинения в тыл противника с целью разобщения его орловской и

курской группировок, создания выгодных условий для последующего окружения и уничтожения совместно с войсками Западного фронта орловской группировки немецких войск. В выполнении указанной задачи большую роль сыграли стремительность наступления, а также сохранение высокого темпа продвижения и инициатива наступающих частей 13-й армии.*

В результате Касторненской операции были освобождены Алдобаевка, Бобраки, Брыково, Вахново, Вязовик, Введенское, Клошники, Кропоткино, Круглое, Овечий Верх, Прилепы, Редькино, Речица, Шлях. А Ливенский район был освобожден полностью к 7 февраля 1943 г.

С наступлением весны и активным таянием снега территория на переднем крае и в тылу обнажила массу трупов людей, коней и скота. Все это принялось разлагаться, издавая душливый до тошноты запах. На полях сражений было разбросано много разбитой техники. Среди солдат свирепствовали тиф, куриная слепота. В марте по данным оперативной и агентурной разведки стало известно, что Гитлер готовит летнее стратегическое наступление под кодовым названием «Цитадель». К 15 апреля был разработан окончательный разгром нашей армии. Из Оперативного приказа № 6: «Целью наступления является сосредоточенный удар, проведенный решительно и быстро силами одной армии из района Белгорода и другой — из района южнее Орла, путем концентрического наступления окружить находящиеся в районе Курска войска противника и уничтожить их.

В ходе этого наступления в целях экономии сил следует занять новый сокращенный фронт по линии: Нежега, р. Короча, Скородное, Тим, восточнее Щигры, р. Быстрая Сосна, Ливны... Для прикрытия наступающей группировки с востока необходимо в кратчайший срок достигнуть рубежа Тим, восточнее Щигры, р. Быстрая Сосна, не допустив при этом ослабления сил на направлении главного удара... В наступление перейти 3 мая» (А. Гитлер).

Наше командование немедленно стало готовить глубоко эшелонированную оборону из семи опорно-оборонительных рубежей шириной 80-100 км. Последний, седьмой рубеж проходил по Ливенскому району. Перед угрозой новой оккупации стали готовиться к третьей эвакуации населения из прифронтовой зоны. Однако и эта хорошо продуманная гитлеровцами операция провалилась. Они смогли продвинуться не более чем на 15-30 км и были отброшены от Ливен на 120 км в результате нашего контрнаступления на Орел.

*Из книги ГШКА (Генеральный штаб Красной Армии), 1944.

ЭПИЛОГ

7 ноября 1943 года газета «Красная Звезда» опубликовала интервью корреспондента А.А.Авдеевко с Героем Советского Союза командиром 635 стрелкового полка Тарасовым. На вопрос корреспондента, где было труднее всего, он ответил: «Трудно было в 41-42 годах войны. Но самое трудное было в июле 42 года под Ливнами, в районе Покровское, Жерновка, Дубровка. У нас не было артиллерии, минометов, не было самолетов. Вражеская авиация не давала нам поднять головы. Ливенский щит отстояли только рукопашными контратаками, гранатами и бутылками с горючей смесью, а за спиной был грозный приказ № 227 «Назад ни шагу!» Благодаря героизму и мужеству наших пехотинцев, танкистов, саперов, кавалеристов, ничем не прикрытых, голодных — мы удержали ливенский рубеж».

В мае 1945 года во время награждения танкистов 1 Гвардейской бригады Катюков вспомнит тех, с кем начинал войну:

«Одна мысль мне не давала покоя: сколько осталось в живых тех, кто начал со мной войну в сорок первом?»

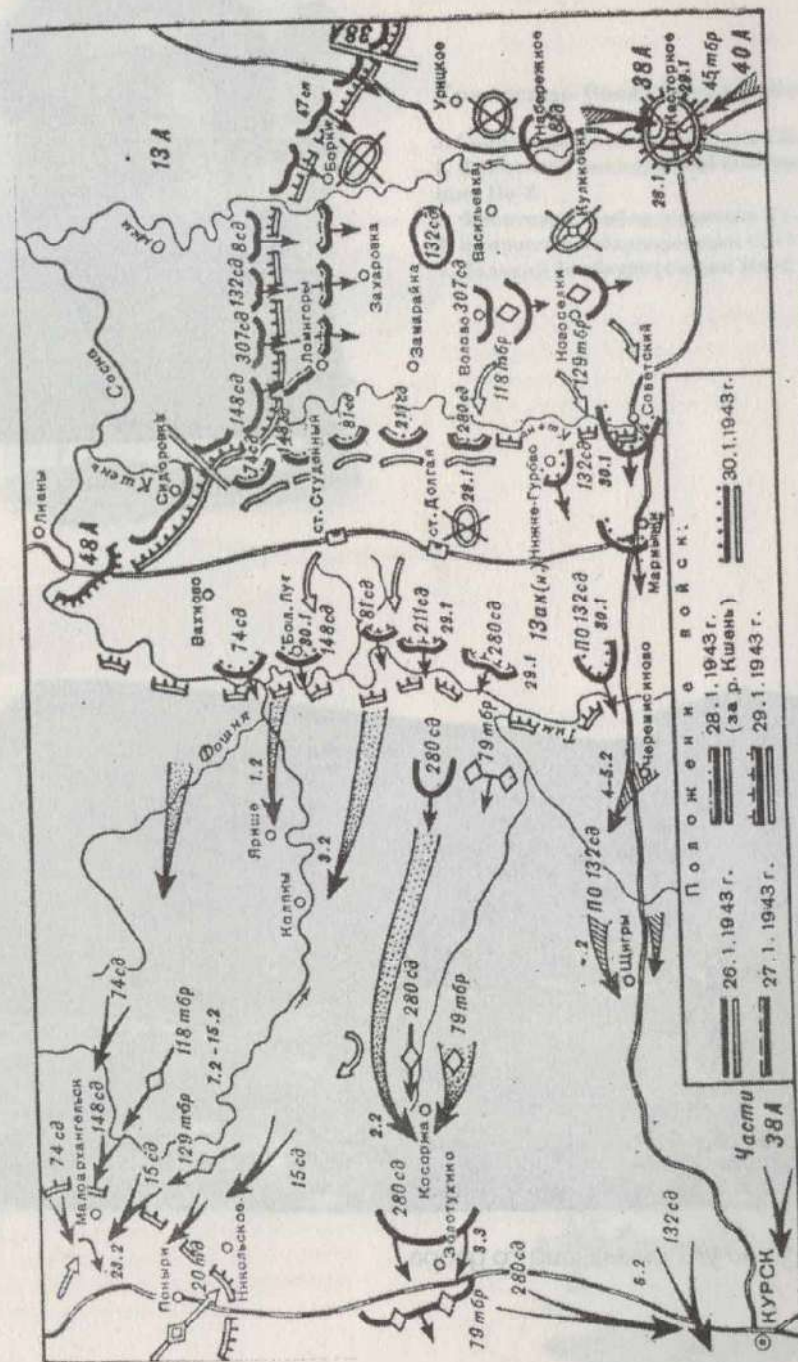
— Кто воевал под Орлом и Мценском в четвертой танковой бригаде? — слова мои были встречены молчанием. Строй не пошевелился.

— Кто воевал со мной на Волоколамском шоссе? Пять шагов вперед...

Строй дрогнул, расступился. Навстречу мне шагнуло с десятков человек. Горло стиснули спазмы: неужели это все, кто остался в живых?

Конечно, не все погибли. Многие убыли по ранению или болезни, иные после госпиталя попали в другие части, и все же какую цену мы заплатили за победу! И перед глазами невольно встали длинные и трудные дороги войны: хлюпающие грязью окопы под Мценском, тяжелая, мокрая, непрсыхающая шинель, непрерывно наползающие танки, ... тяжелые бои под Ливнами и Воронежем... И вспомнились те, кому не довелось разделить наш праздник: Александр Бурда, Иван Любушкин...»

Целых полвека спустя, 1 августа 1997 года на краю безымянного поля, раскинувшегося между Жерновкой и железной дорогой Ливны - Мармыжи, возле красивейшей березовой рощи, что выросла самосевом после войны на месте останков погибших в то жаркое лето 42-го, установлен танк — памятник тем, чьи жизни слились теперь в единый героический символ под названием «Ливенский щит».

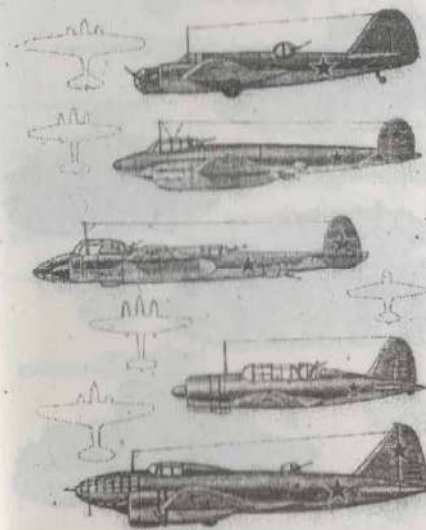
Наступление войск армии в Воронежско-Касторненской операции

Константин Симонов

Дом связи на ул.Ленина, вид со двора

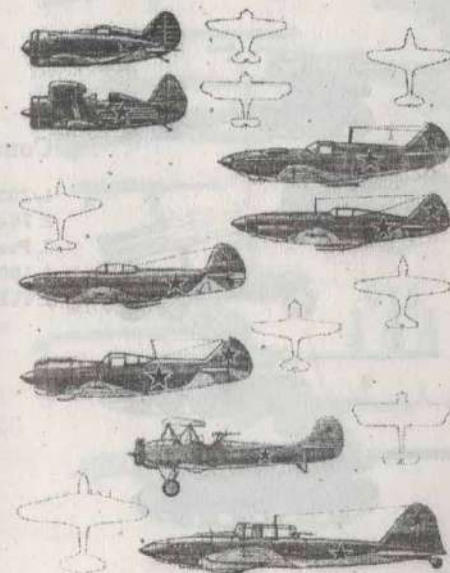

Советские боевые самолёты:

1. Скоростной бомбардировщик СБ.
2. Фронтальной пикирующий бомбардировщик Пе-2.
3. Фронтальной бомбардировщик Ту-2.
4. Ближний бомбардировщик Су-2.
5. Дальний бомбардировщик Ил-4.

Советские боевые самолеты:

1. Истребитель И-16.
2. Истребитель И-153.
3. Истребитель ЛАГГ-3.
4. Истребитель МиГ-3.
5. Истребитель Як-9.
6. Истребитель Ла-5ФН.
7. По-2 (использовался как ночной бомбардировщик).
8. Штурмовик Ил-2.

Советские танки:

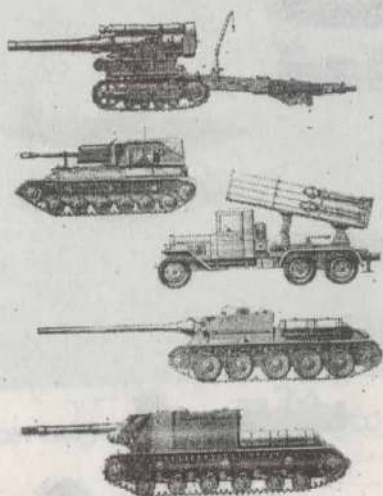
1. Лёгкий БТ-5.
2. Лёгкий Т-70.
3. Тяжёлый КВ.
4. Средний Т-34-85.
5. Тяжёлый ИС-2.

Советские танки: 1. Лёгкий БТ-5, 2. Лёгкий Т-70, 3. Тяжёлый КВ, 4. Средний Т-34-85, 5. Тяжёлый ИС-2.

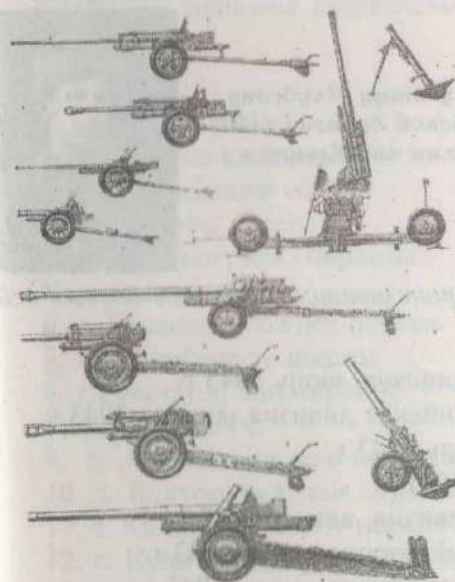
Советская артиллерия:

1. 203-мм гаубица образца 1931 (Б-4).
2. 76-мм лёгкая самоходная установка СУ-76.
3. Реактивная система БМ-31-12.
4. 100-мм средняя самоходная установка СУ-100.
5. 152-мм тяжёлая самоходная установка ИСУ-153.

Советская артиллерия:

1. 57-мм противотанковая пушка образца 1943 (ЗИС-2).
2. 76-мм дивизионная пушка образца 1 (ЗИС-3).
3. 45-мм противотанковая пушка образца 1942 (М-42).
4. 76-мм полковая пушка образца 1943.
5. 120-мм полковой миномёт образца 1938.
6. 85-мм зенитная пушка образца 1939.
7. 100-мм полевая пушка образца 1944 (БС-3).
8. 122-мм гаубица образца 1938 (М-30).
9. 152-мм гаубица образца 1943 (Д-1).
10. 122-мм пушка образца 1931/37 (А-19).
11. 160-мм миномет образца 1943.

Стрелковое оружие Советской Армии:

1. 14,5-мм противотанковое ружьё образца 1941 (ПТРС).
2. 7,62-мм пистолет-пулемет образца 1941 (ППШ).
3. 7,62-мм винтовка образца 1891/1930.
4. 7,62-мм самозарядная винтовка обр. 1940 (СВТ-40).
5. 7,62 мм ручной пулемёт обр. 1927 (ДП).
6. 7,62-мм пистолет-пулемёт образца 1943 (ППС).
7. 7,62-мм пистолет образца 1930 ТТ.
8. 7,62-мм револьвер образца 1895 (наган).
9. 7,62-мм станковый пулемёт Максима образца 1910.
10. 7,62-мм станковый пулемёт образца 1943 (СГ-43).
11. 12,7-мм крупнокалиберный пулемёт образца 1938 (ДШК).
12. Ручные гранаты: а - осколочная оборонительная (Ф-1); б - осколочная наступательная (РГ-42); в - осколочная наступательная (РГД-ЭЗ); г - противотанковая кумулятивного действия (РПГ-43); д - противотанковая фугасного действия (РПГ-40).

Монография посвящена моему отцу Якубсону Л.Я., мл.политруку 6 гвардейской дивизии (120 стрелковой дивизии), погибшему под Ельней в августе 1941 года.

ПЕРЕЧЕНЬ воинских частей, принимавших участие в боевых действиях на территории района

- 1 гвардейская артиллерийская дивизия, июнь 1943 г.
- 3 гвардейская зенитно-артиллерийская дивизия, январь 1943 г.
- 5 артиллерийская дивизия, апрель 1943 г.
- 6 стрелковая дивизия, декабрь 1941 г.
- 7 гвардейская кавалерийская дивизия, август 1942 г.
- 7 гвардейский механизированный корпус, июль 1943 г.
- 16 легкая артиллерийская бригада, январь-март 1943 г.
- 21 гвардейский инженерно-саперный батальон, май-июль 1943 г.
- 24 бомбардировочный авиаполк, май-июнь 1943 г.
- 33 танковая бригада, июль 1943 г.
- 51 отдельная легкая артиллерийская бригада, июль 1942 г.
- 64 гвардейская танковая бригада, май-июль 1943 г.
- 74 стрелковая дивизия, январь 1943 г.
- 81 стрелковая дивизия, январь-февраль 1943 г.
- 84 стрелковая дивизия, январь 1943 г.
- 113 танковая бригада, июль 1943 г.
- 129 отдельная танковая бригада, февраль-ноябрь 1942 г.
- 132 стрелковая дивизия, сентябрь, октябрь 1942 г., январь, февраль 1942 г.
- 143 стрелковая дивизия, июнь-ноябрь 1942 г., февраль, июль 1943 г.
- 148 стрелковая дивизия, декабрь 1941 г., март 1943 г.
- 149 стрелковая дивизия, март 1943 г.
- 150 танковая бригада, декабрь 1941 г.
- 194 стрелковая дивизия, февраль 1943 г.
- 211 стрелковая дивизия, январь 1943 г.
- 225 штурмовая авиадивизия, июнь, июль 1943 г.
- 229 штурмовая авиадивизия, декабрь 1941 г. апрель-ноябрь 1942 г.
- 307 стрелковая дивизия, апрель-ноябрь 1942 г., декабрь 1941 г., 1943 г.
- 309 гвардейский зенитно-артиллерийский полк, январь 1943 г.

СПИСОК воинских захоронений на август 1997 г.

г.Ливны

1. Горсад
2. ул. Воронежская
3. Городское кладбище № 1
- Беломестненский с/с**
4. д. Барково, в центре
5. с.Троицкое, юж. окраина
- Вахновский с/с**
6. с. Бараново, южнее церкви
7. с.Введенское, у школы
8. с.Росстани, зап.окраина
- Галичский с / с**
9. д. Алдобаевка, ю-в окраина
10. д. Викторовка, юж.окраина
11. с. Калинино, с-з от церкви
12. с. Кунач, с-з окраина, в саду
13. с. Успенское, восточная окраина
- Дутовский с/с**
14. с. Дутое, вост. окраина
15. с. Парахино, сев. окраина
16. д. Семенихино, сад, вост.окраина
- Здоровецкий с/с**
17. с.Здоровец, вост. окраина
- Казанский с/с**
18. с.Казанское, с-в окраина, сад
19. с.Норовка, центр
20. с.Свободная Дубрава, центр
- Коротышский с/с**
21. с.Коротыш, центр
- Крутовской с/с**
22. с. Крутое, юж. окраина
23. д. Моногарово, сельское кладбище
- Козьминский с/с**
24. с. Грязцы, центр
25. д. Каменево, юж. окраина
26. с. Козьминка, центр
27. д. Липовец, юж. окраина
28. пос. Совхозный, центр с-з им. Георгиевского
29. д. Хмелевая, кладбище
- Лютовский с/с**

30. с. Воротынский, центр

31. с. Лютое, юж. церкви

Навесненский с/с

32. с. Вяз. Дубрава, сев. окраина

33. с. Круглое, вост. окраина

34. с. Навесное, у клуба

Никольский с/с

35. с. Екатериновка, центр

36. с. Никольское, сев. окраина

37. д. Жерновка, кладбище и у танка

Нижежерновский с/с

38. д. 2-я Покровка, центр

Окунево-Горский с/с

39. д. Дубровка, вост. окраина

Островской с/с

40. с. Остров, сев. окраина

Речицкий с/с

41. д. Постояльская, с-з окраина

42. с. Речица, центр

43. с. Теличье, центр

Сергиевский с/с

44. с. Жерино, юж. окраина

45. с. Сергиевское, вост. окраина

Сосновский с/с

46. с. Вязовик, с-в окраина

47. с. Сосновка, с-в. окраина

*ХРОНИКА освобождения населенных пунктов Ливенского района
от немецко-фашистских захватчиков*

1. Алдобаевка 74 сд 20.01.43 г.

2. Бараново 143 сд 30.07.42 г.

3. Березки 71 сд 15.01.43 г.

4. Бобраки 74 сд 1.02.43 г.

5. Бородинка 89 тп 9 гск 30.06.42 г.

6. Брыково 143 сд 1.02.43 г.

7. Вахново 74 сд 30.01.43 г.

8. Введенское 74 сд 1.02.43 г.

9. Вязовик 129 отб 27.02.43 г.

10. Гремячка 6 сд 25.12.41 г.

11. Грязцы 71 сд 6.01.43 г.

12. Дубровка 64 ГТ вр 30.06.42 г.

13. Екатериновка 74 сд 13.12.42 г., 84 сд 28.01.43 г.

14. Жерновка 74 сд 26.01.43 г., 129 отб 7.07.42 г.

15. Здорвецкие Выселки 132 сд 25.12.41 г.

16. Ивановка 74 сд 27.01.43 г.

17. Калиновка 74 сд 15.12.42 г.

18. Ключники 143 сд 1.02.43 г.

19. Каменка 307 сд 20.12.41 г.

20. Красная Поляна 74 сд 15.12.42 г.

21. Красный 9 ГСК 29.06.42 г.

22. Козьминка 129 отб 11.11.42 г.

23. Коротыш 148 сд 26.12.41 г.

24. Кропоткино 74 сд 3.02.43 г.

25. Круглое 81 сд 22.01.43 г.

26. Крутое 81 сд 3.02.43 г.

27. Кунач 129 Отб, 12 и 132 сд 11.09.42 г.

28. Ливны 148, 132 сд 25.12.41 г.

29. Малаховские Выселки 64 ГТБр 7.05.43 г.

30. Миляево 129 Отб 1.06.42 г.

31. Михайловка 6 ГСД 26.12.41 г.

32. Моногарово 307 сд 24.01.42 г.

33. Моховое 307 сд 6.07.42 г.

34. Навесное 307 сд 2.07.42 г.

35. Никольское 33 т.бр, 113 т.бр 25.01.43 г.

36. Норовка 9 ГСК 2.01.42 г.

37. Овечий Верх 74 сд 29.01.43 г.

38. Опытное Поле 654 сп. 148 сд.

39. Оградный 143 сд 25.12.41 г.

40. Озерки 7 ГКД 20.08.42 г.

41. Паниковец 307 сд 24.01.43 г.

42. Пожидаевка 132 сд 5.09.42 г.

43. Прилепы 143 сд 6.02.43 г.

44. Ревякино 9 ГСК 2.07.42 г.

45. Редькино 74 сд 30.01.43 г.

46. Речица 143 сд 15.02.43 г.

47. Росстани 143 сд 30.01.43 г.

48. Свободная Дубрава 74 сд 13.12.42 г.

49. Сергиевское 129 отб. 11.01.43 г.

50. Сосновка 307 сд

51. Тихий Уголок 74 сд 26.01.43 г.

52. Троицкое 307 сд 27.08.42 г.

53. Шлях 74 сд 28.01.43 г.

54. Ямские Пост. Дворы 9 ГСК 21.07.42 г.

Звания, фамилии, имена и отчества командующих и сроки пребывания их в должности	Звания, фамилии, имена и отчества членов Военных советов и сроки пребывания их в должности	Звания, фамилии, имена и отчества начальников штабов и сроки пребывания их в должности
---	--	--

**Первое формирование Брянского фронта
(16.8.41 г. по 10.11.41 г.)**

Еременко Андрей Иванович Генерал-лейтенант 16.8.41 – 13.10.41 г.	Мазепов Петр Иванович Дивизионный комиссар 16.8.41 – 10.11.41	Захаров Григорий Федорович Генерал-майор. 16.8.41 – 13.10.41 г. Сандялов Леонид Михайлович. Полковник. 14.10.41 г. – 10.11.41 г.
Захаров Георгий Федорович Генерал-майор. 14.10.41 – 10.11.41 г.	Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич Секретарь ЦК КП (б) 17.10.41 – 10.11.41 г.	

**Второе формирование Брянского фронта (24.12.41 г. — 12.3.43 г.
Переименован в Резервный фронт)**

Червиченко Яков Тимофеевич Генерал-полковник 24.12.41 г. – 2.4.42 г. Голиков Филипп Иванович. Генерал-лейтенант 2.4.42 г. – 7.7.42 г.	Кобяков Александр Филаретович. Корпусной комиссар. 24.12.41 г. – 11.4.42 г. Сусайков Иван Захарович. Корпусной комиссар. 11.4.42 г. – 1.7.42 г.	Колпакчи Владимир Яковлевич. Генерал-майор. 24.12.41 г. – 17.1.42 г. Казаков Михаил Ильич. Генерал-майор. 17.1.42 г. – 19.7.42 г.
Чибисов Никандр Евлампиевич. Генерал-лейтенант. 7.7.42 г. – 13.7.42 г. Рокоссовский Константин Константинович. Генерал-лейтенант. 14.7.42 г. – 27.9.42 г.	Шабалин Семен Иванович. Полковой комиссар. с 24.7.42 г. – бригадный комиссар. 2.7.42 г. – 30.9.42 г. Сусайков Иван Захарович. Корпусной комиссар, с 6.12.42 г. – генерал-майор т.в. 1.10.42 г. – 12.3.43 г.	Малинин Михаил Сергеевич Генерал-майор. 20.7.42 г. – 27.9.42 г.
Рейтер Макс Андреевич. Генерал-лейтенант, с 30.1.43 г. – генерал-полковник. 28.9.42 г. – 12.3.43 г.		

ЛИТЕРАТУРА

1. Буков К.И. и др. «Битва за Москву», Московский раб., 1985 г.
2. Вениг Б.Л. «От Волги до Праги», Саратов, 1986 г.
3. Волков С.П. «Ливны», Орел, 1959 г.
4. Голиков Ф.И. «В боях за Воронеж», Воронеж, 1968 г.
5. Деборин Г.А. «Итоги и уроки Великой Отечественной войны», «Мысль», 1978 г.
6. Джаиджгава В.Н. «Немеренные версты», М, ДОСААФ, 1979 г.
7. Десятков М. «Елецкая операция», ВА им. Фрунзе, М., 1948 г.
8. Житник А., Геллер А. «143 стрелковая в боях и походах», М., 1988 г.
9. Жуков Г.К. «Воспоминания и размышления», М., Воениздат.
10. Жуков Ю. «Западнее Воронежа», жур. «Знамя» № 7, 1967 г.
11. «Люди 40-х годов», Сов. Россия. М., 1969 г.
12. Зеболов В.А. «Брянский фронт», Приокское кн. изд., 1972 г.
13. Казаков М.И. «Над картой былых сражений», М., Минобороны, 1965 г.
14. Катукон М.Е. «На острие главного удара», МО СССР, М., 1959 г.
15. Ковалев Ф.В. «Ливны», Тула, 1991 г.
16. Лукашев В. «8 стрелковая дивизия», Казахстан, 1975 г.
17. Москаленко К.С. «На Юго-Западном направлении», М., Воениздат, 1979 г.
18. Протыкин и Кравцов «Елецкая операция», М., Воениздат, 1943 г.
19. Пухов Н.П. «Годы испытаний»
20. Нестеренко А.И. «Огонь ведут «катюши», Воениздат, М., 1975 г.
21. Рыжкин Г.В. «Ливенские были». Орел, 1997 г.
22. Рокоссовский К.К. «Солдатский долг», М., Воениздат, 1968 г.
23. Ортенберг Д.И. «Воспоминания», газета «Кр.Звезда».
24. Савченко А.М. «129 отдельная танковая бригада на землях Ливенского и сопредельных районов», Винница, 1991 г.
25. Секирин М.К. «В пламени сражений», Воениздат, М., «Через всю войну», М. Наука.
26. Газета «Сталинское Знамя», № 4.04.42 г.
27. Черных. Дневниковые заметки, фонд Ливенского краевед. муз.зая.
28. Наступление 13 армии в Воронежско-Касторненской операции. (ГШКА, М., 1944 г.)
29. Советская артиллерия в годы войны. (Воениздат, 1960 г.)
30. Фронтальная газета 143 стр. д. 13 армии за 1942-43 гг.

Размышления после жизни

Ушел в историю двадцатый век. Уходим и мы, участники и очевидцы трагического, патриотического, героического 70 с лишним лет строительства социализма. Под руководством И.В.Сталина и партии страна прошла через коллективизацию, репрессии, Великую Отечественную войну, которая оставила в нашей памяти способность народа защитить свою Родину даже ценой колоссальных жертв. И, конечно, в памяти события, которые вошли в историю под емким названием "Ливенский щит". И хорошо, что эта трагическая эпопея, пусть не полностью, но отражена в нашем краеведческом альманахе.

Да разве обо всем упомянешь? Простые колхозники Ливенского и Никольского районов проделали героическую работу на строительстве оборонительных объектов, военных аэродромов. В Ливенском районе их было создано 3: Козьминский лес, Куначенский лес, село Воротынский.*

Никольский район: урочище Липовчик – построен аэродром на открытом поле нынешнего колхоза им. 50 лет Октября и база боеприпасов и продовольствия. За два месяца с помощью гужевого транспорта жители Кропоткино, Троицкого, Жерновки, Никольского, Сергиевки, Беломестного сумели построить огромные ангары. Работами по возведению военных объектов руководил секретарь Орловского обкома ВКП (б) П.Г.Гребенников...

И вот "мертвому городу" исполняется 60 лет освобождения. Та война для русского сознания имеет, наверное, такое же значение, как Троянская война для греков или Пунические войны для римлян. Всего лишь два поколения отделяют нас от тех трагических событий, но для многих, в том числе летописцев от СМИ, они являются чем-то вроде предания старины глубокой. Но ведь воевали и победили не наши далекие пращуры, а отцы и деды. И как скупое возвращает нам время суровую правду и память об утраченном. Ведь данные о людских потерях дол-

гие годы оставались тайной за семью печатями. Советские исследователи, историки, журналисты долгие годы хранили "гордое молчание". Точные данные отсутствуют и в 12-томнике "Великая Отечественная война", изданном Министерством обороны СССР. Нет их и в книге известного демографа профессора МГУ Б.Урланиса "История военных потерь". Цензурные ограничения были сняты во второй половине 80-х. Генеральный штаб завершил исследовательскую работу по анализу и обобщению данных о потерях Вооруженных сил СССР. Опубликованные материалы свидетельствовали: потери военнослужащих СССР составили 11 479600, безвозвратные потери противника – 8 649500 солдат и офицеров.

Надо было научиться побеждать сильного и опытного противника. Этого мы достигли дорогой ценой. Только после Сталинградской и Воронежско-Касторненской битв в январе-феврале 1943 г. советская армия научилась побеждать. На Орловско-Курской битве – июль-август 1943 г. – соотношение потерь стало принципиально иным.

В контратаках активной обороны "Ливенский щит" потери 13 армии с 28 июня по 5 июля 1942 г. составили 20000. Потери резервных войск, включая 1 танковый корпус, за это же время – 70 танков; 109 отдельная стрелковая бригада лишилась 3000 бойцов. 129 танковая бригада потеряла 64 танкиста, 8 стр. дивизия 9-10 июля – 6000 человек, кавалеристов на поле брани погибло 3000. Итого – 18000 человек из резервных войск.*

Местные краеведы уже достаточно много внесли ясности в отношении Ливенского щита. Г.Рыжину удалось рассказать о танкистах 1 т. корпуса и 129 отд.т.б. Достаточно подробное описание Елецкой операции (ноябрь-декабрь 41-го) мы найдем у О.Якубсона. Тогда же, 21 ноября, с последним эшелоном покидали город железнодорожники. С деповским и станционным имуществом они уезжали на Мармыжи и далее на Елец и Куйбышев. После месячных скитаний они получили телеграммы Орловского обкома ВКП (б) и нач. НКПС Московско-Курско-Донбасской железной дороги тов. Бещева с требованием в срочном порядке вернуться в Ливны и приступить к восстановительным работам. Конкретно Величину – восстановить депо, путевцам Дорофееву и Бредихину – железнодорожные пути Скорятино-Русский Брод-Ливны-Студеное-Мармыжи. Возрождались и ж/д мосты через реки Сосна, Любовша. Капитана Цибина обязали в срочном порядке организовать

*Автор считал, что воротынский пункт требует уточнения

*Данные содержатся в Госархиве в Подольске.

строительство объездного пути минуя ст.Верховье, Хомутово, Скорятино. Начальнику песочного карьера Пустарнакову и директору известкового карьера Дееву следовало обеспечить восстановление подъездных ж/д путей и приступить к отправке составов с Ливенского ж/д узла с песком и известью. В этих материалах остро нуждался Брянский и впоследствии Юго-Западный фронт. Отдача приказов и рекомендаций возлагалась на начальника ст.Ливны Д.З.Иванникова и военного коменданта Ливенского железнодорожного узла (фамилии, к сожалению, не помню). *

Ливенский военный гарнизон возглавлял командир 148 дивизии генерал-майор А.А.Мищенко.

Восстановительные работы возлагались на Ливенскую дистанцию путей – исп. Дорофеев, Кулешов, Бредихин, Суслов, Вареничев, Цибин и др. В их ведении оставались разрушенные тоннельные мосты, паровозное хозяйство, депо, водокачка, отвечали они и за поставку стройматериалов для бесперебойного ремонта и промывки паровозов, бронепоездов, паровых экскаваторов, которые производили погрузочные работы на карьерах.

К 15 января 1942 г. ж/д узел был полностью восстановлен. Начальник станции Иванников, нач. депо Величкин, нач. ПЧ Дорофеев, нач.погрузочных работ Тесенко, мастер ПТО (вагонники) Соловьянович, горный мастер песчаного карьера Пустарнаков, директор известкового завода Деев доложили в Елецкое отделение Московско-Донбасской железной дороги тов.Бещеву о том, что работы выполнены в срок. И тут же поступает приказ из НКПС за подписью Когановича приступить к погрузочным работам на прямых поездах. Железнодорожные узлы Хомутово, Скорятино, Верховье не работали – там проходил передний край обороны. Станция Чернь Тульской ж/д была малоэффективна. Таким образом, вся нагрузка на перевозках возлагалась на Елец, Касторное, Ливны. Именно эти узлы обеспечивали Брянский, Юго-Западный и с августа 1942-го Воронежский фронты всем необходимым.

Промывкой вагонов для воинских эшелонов занимались грузчики. Бригадиром грузчиков у нас был И.Е.Скуридин. С 18 января песочный карьер работал с полной нагрузкой, 4 паровых экскаватора грузили день и ночь песок, в сутки отправляли по 3-4 эшелона. Только на новую линию (призму) деревянного моста через Сосну в районе Горностаевки потребовалось балласта десятки эшелонов, на объездной пути

*С текстом телеграммы можно ознакомиться в Орловском архиве НКВД.

Хомутово-Скорятино – сотни эшелонов. Для Тульской промышленности и шахтоуправления большой интерес представляли камень и известь Горностаевского карьера.

Кроме того Военный совет Брянского фронта потребовал от Орловского обкома ВКП (б) бесперебойных перевозок воинских эшелонов до станций назначения с первых чисел мая. На станции Ливны требовалось много воды для промывки вагонов, и водокачка работала день и ночь. Ее мощностей оказалось явно недостаточно, и железнодорожники приступили к строительству новой водонапорной башни. Материалы на 12-метровую высоту подавались вручную, и все это происходило под непрерывным обстрелом и разрывами бомб.

В мае 42-го ливенские путейцы переехали в Русский Брод, остальные службы оставались на местах. Завод ПО приступил к выпуску боеприпасов, которые сыграют свою роль в Сталинградском сражении. Ввиду непрерывных массовых бомбежек города в мае Военный совет Брянского фронта потребовал полной его эвакуации, частично Ливенского и полностью Никольского районов. В феврале 43-го ливенские железнодорожники вновь проявят профессиональное мужество, восстанавливая магистрали от Ельца, Касторного, Курска, Ливен, Щигров, Мармыжей, на строительстве новой ж/д дороги от Ст.Оскола до Ржавы протяженностью 95 км. А до этого были 700 напряженнейших дней и ночей испытаний для горного мастера по прозвищу Жора Кенарь, для Пустарнакова и С.Ф.Хромова, который руководил песчаным карьером. Известковый карьер был в ведении М.Л.Деева. Работники железной дороги и простые жители Ливенского и Никольского районов не жалели себя, обеспечивая фронт крайне необходимыми материалами. После разгрома немцев на Курской дуге ливенцы помогали в восстановлении магистралей от Верховья, Залегощи, Орла, Мценска, Поньрей, Курска, Белгорода, Харькова, Карачева, Брянска.

После XX съезда партии ливенское паровозное депо было ликвидировано, как и железнодорожная больница и песчаный карьер. Все было передано Верховскому депо. С.Ф.Хромов стал директором ливенского кирпичного завода. Наш песок как строительный материал заменил угольный шлак. Известь в строительстве заменил цемент. Путейцы и путевые обходчики на железных дорогах также были упразднены. Когда-то страны мира сверяли часы по движению по железным дорогам Советского Союза. Постепенно магистрали зарастали бурьяном и кустарником у гнилых шатких шпал. Измалеванные вагоны пассажирских составов редко приходили по назначению в срок, а грузовые вагоны вспомнили времена великих разрушений. Картина довер-

шилась обвалившимися крышами водонапорных башен, пустующими помещениями паровозных депо.

Словно вымерли станции Студеное, Здоровец, Коротыш. А ведь в том же Студеном в 30-е годы ежедневно грузилось и отправлялось до 15 вагонов крупчатки для Аксеновской паровой мельницы. Там же в багажном отделении получали свои товары торговцы из других районов, большим спросом пользовалась продукция из плешковской глины, пенька, отрепье, холсты. После войны на построенных на упомянутых станциях свеклопунктах складировалась сахарная свекла, которая впоследствии отправлялась в Ливны, Колпну, Залегощь.

Но труд крестьян не ценился, сократились посевы, увяли ремесла, зачахла и железная дорога. Но как забыть, что на 81 и 84 километре стояли насмерть воины 109-й отдельной стрелковой бригады, 143 стр. дивизии, 635 стр. полка? За железную дорогу дрались танкисты 1 танкового корпуса, 129 отдельной танковой бригады. 8 стр. дивизия 9-10 июля 42-го в боях и атаках потеряла 6 тысяч красноармейцев. Там, где когда-то действовал беспощадный приказ "Ни шагу назад", ветшает и далее магистраль Ливны-Мармыжи. Раз в день со скоростью 20-25 км в час по ней проезжает старинная секция тепловоза с парой пассажирских вагонов. В них истомленные путешественники наблюдают мертвые поля, разрушенные деревни, бездорожье, поросшее сплошь бурьяном. Где-то там затерялись братские могилы, довершая зрелище Дико-го поля, которое в далекие века опустошали татары...

Нас водила молодость

Уже близко то время, когда мое поколение целиком уйдет из земной жизни. Поэтому я решил рассказать о том, что еще осталось в моей памяти, чтобы не унести с собой неповторимые свидетельства о Великой Отечественной. За 60 лет, конечно, многое, позабыто. Но совершенно незабываемо трагическое воскресенье 22 июня 1941 года, когда советские люди услышали тревожное заявление правительства: "...Сегодня, в 4 часа утра без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны германские войска напали на нашу страну, атаковали границы..."

С первых же дней была объявлена мобилизация военнообязанных 1905-1918 годов рождения. На третий день все селяне Введенского, где я родился и вырос, собрались на выгоне, чтобы проводить на фронт родных и близких. Это было очень трогательно. Многие рыдали и плакали. А вскоре в село прискакали на взмыленных лошадях два уполномоченных из Никольского РК ВКП(б): необходимо принять срочные меры - вывести скот с пастухами и доярками в тыл, не оставлять ни одного килограмма хлеба, ни одного литра горючего. А при невозможности вывезти - уничтожить и сжечь все ценное.

Однако не каждый колхозник мог принять это. Было жаль добро и была вера, что Красная Армия и партия не допустят прихода немцев. Уполномоченные предупредили: кто будет мешать и сопротивляться выполнению этого распоряжения, того предадут военному трибуналу.

Наступила тишина, люди недоумевали. А ночью началась растащивка колхозного добра. Несли все, что попадалось под руки: зерно, лесоматериалы, солому, сено, гнали лошадей. Все кругом польхало. Горела только что построенная деревянная семилетняя школа, пылали амбары, скотные дворы. Село покрылось ядовитым дымом. Это было страшное зрелище, которое останется в памяти до конца дней моих.

Во второй половине ноября 1941 года фашисты вступили в наши края. Днем и ночью по Курскому большаку и по дорогам Важжово-Редькино-Росетани моторизированные дивизии двигались в направлении Ливен. Завхватив город, фашисты устремились на Елец и Воронеж.

Враг захватил почти все населенные пункты Никольского и Ливенского районов. Фашисты ходили по домам, отбирали скот, птицу, теплые вещи. Прошел месяц оккупации, и дошли слухи, что наши войска

ведут упорные бои совсем рядом. А уже 25 декабря 1941 года Ливны были освобождены от оккупантов. Наши развивали наступление на запад. Враг, измотанный и парализованный систематическим натиском, отступал по заснеженным дорогам, оставляя трофеи и трупы солдат. Озлобленные фашисты врывались в населенные пункты с зажженными факелами, поджигали дома и сараи. Были сожжены дотла Росстани, Вахново, Введенское, Шебаново, Ревякино, Редькино, Бараново. Люди остались без крова. Некуда было укрыться от трескучего мороза, нечем было кормить скот. Люди умирали от голода и холода.

После зимнего наступления 13 армии фронт стабилизировался на рубеже Долгое, Евланово, Старый Тим. А Ливны оказались в прифронтовой зоне и находились на военном положении до июня 1942-го. Город подвергался методическому обстрелу дальнобойной артиллерии и налетам авиации. В этих сложнейших условиях нас, молодых ребят 1924-25 годов рождения в феврале 42-го подчистую мобилизовали для пополнения боевых частей 13 армии.

Прежде чем попасть на фронт, нас направили в Водопьяново в 161 запасной полк для кратковременной подготовки. Многих, еще не обученных, сходу направляли на передовую. Там они и учились воевать. Из 40 молодых ливенцев был сформирован учебный взвод, куда попал и я вместе с земляком И. Смагиным, где мы обучались навыкам стрельбы из 45-миллиметровых пушек и ротных минометов.

Весной 42-го фашисты жаждали реванша под Ельцом и Ливнами. С помощью населения Водопьяново в месте ожидаемого нападения рылись траншеи с ходами сообщений, строились блиндажи, оборудовались огневые позиции, которые тщательно маскировались. Однажды в конце июня по тревоге были собраны 30 человек артиллеристов и срочно направлены на передовую для пополнения 452 истребительного противотанкового полка, который занимал оборону на подступах к Ливнам. Совершив ночной марш-бросок, мы уже рано утром прибыли в город и остановились у развалин бывшего завода "Каучук", где находился штаб полка. Мы оказались в одной батарее вместе со Смагиным. Она занимала позицию на опорном пункте на господствующей высоте Попов Верх, что в 3 километрах от Барково. Кроме нашей батареи там находились две роты танков Аникушкина, две роты минометчиков и пехотный батальон 109 отдельной бригады.

В первых числах июля, как и ожидалось, в районе Долгого, Старого Тима немцы бросили в контрнаступление крупные танковые силы и пехотные части. И под прикрытием авиации стали продвигаться по Курскому большаку в направлении Ливен. Нам всякий раз сообщали:

танки на большой скорости уже прошли Росстани. Вот они проходят Барково. Мы с напряжением вглядывались в сторону большака. И наконец показалось около 30 танков, они двигались по пшеничному полю в линию, с закрытыми люками, позади них шли солдаты. Немцы усилили огонь из самоходных орудий по нашим позициям. И, когда танки приблизились на 400 метров, была подана команда открыть огонь. На врага обрушился шквал огня артиллеристов, танкистов, минометчиков. Все слилось в неистовый грохот — взрывы снарядов, крики и трехэтажный мат.

Бой длился около двух часов. Потеряв 18 танков, гитлеровцы вынуждены были отступить и больше не осмеливались атаковать наши позиции.

Не добившись успеха на этом участке, немецкое командование решило бросить основные силы южнее города, в обход и предприняли массированное наступление в направлении Дубровки, Овечьего Верха и Жерновки, где завязались ожесточенные бои. Я не берусь рассказывать обо всем, что происходило там. Часть батареи нашего полка из резерва Главного командования, оказавшись в зоне боевых действий, несколько дней отбивалась от вражеских танков. Приходилось несколько раз под шквальным огнем менять позиции и на своих плечах перетаскивать ящики боеприпасов. А над артиллеристами пикировали самолеты да так низко, что нельзя было поднять головы. Укрыться было некуда — кругом ровное поле. И на этом поле маневрировали наши и немецкие танки. Стоял ужасный грохот, сплошной рев моторов и запах бензина.

Особенно горячие бои проходили в районе Дубровки и Овечьего Верха. Танки прорывались так близко, что расстреливали их прямо в упор. Но и они наносили нам серьезные потери.

Стояла сильная жара. Горело хлебное поле. Раненые стонали и просили пить. Это был настоящий крошечный ад. Но труднее всех приходилось пехотинцам. Они без всякого прикрытия, голодные, измученные боями по несколько раз ходили в атаку, покрываясь пороховой гарью, неся огромные потери... Как потом напишут исторические источники, "109 отдельная бригада полегла на поле боя практически полностью вместе с комсоставом и командиром Т.М. Щюдренко." "8-я стрелковая дивизия только за один день 10 июля оставила на поле брани 6 тыс. своих бойцов". Один из участников событий сказал, что ливенский рубеж мы отстояли только контратаками, гранатами и бутылками с зажигательной смесью, действовал суровый приказ "Ни шагу назад". Несколько тысяч фашистов остались на полях от железнодоро-

рожного полотна до Никольского ручья.

Кровопролитные бои на ливенских полях продолжались, как мне помнится, до 20 июля 1942 года. После чего войсками 13 армии немцы были отброшены на прежние рубежи, откуда они предприняли свое контрнаступление. Бои местного значения велись до января 1943-го и никаких существенных изменений не внесли. В итоге ожесточенных сражений 13 армия была несколько потеснена, но противнику так и не удалось прорваться. Стойкая и активная оборона по праву названа "Ливенский щит". Потери с обеих сторон исчисляются десятками тысяч. Противник с 28 июня по 11 июля 42-го потерял 33 тысячи убитыми и ранеными, 132 танка и самоходных орудия и много другой техники. Урон 13 армии – 20 тысяч убитыми и ранеными, около 70 танков, 25 орудий. Больше на нашей земле фашисты уже не наступали. Каждый участник этих событий отдал все, что есть в человеческих силах.

После стабилизации западного фронта наш полк в сентябре 1942 года был срочно снят с ливенских рубежей и переброшен на смоленский фронт в район Ельни и Демидово, где были сосредоточены огромные силы немецких войск. Но в ходе кровопролитных боев врагу и там не удалось прорваться на восток. А в конце июня 1943-го наш полк был переброшен на Курскую дугу, где непосредственно участвовал в боевых действиях.

Ежегодно в День Победы фронтовики Великой Отечественной встречаются у подножия кургана Славы, где, словно приготовленные к стрельбе, установлены 76-миллиметровые противотанковые орудия. С тяжелой грустью мы смотрим на них и, низко склоняя головы, отдаем дань памяти.

Нас осталось только трое

Побывав в г.Ливны, один из наших однополчан обнаружил в местном краеведческом музее уголок, посвященный самолету Н.Н.Поликарпова У-2, или ПО-2. И там указано, что во время войны в лесу под городом базировались эскадрильи самолетов нашей бомбардировочной авиации. Это действительно так, и мы принимали участие в тех событиях.

У-2, или ПО-2 были учебные машины, легкомоторные, и сохранилось фото летно-технического состава 438 отдельной армейской авиационной эскадрильи. В начале войны у нас не было, как известно, достаточного количества боевых самолетов, и по приказу Верховного главнокомандующего У-2 сделались боевыми. Для этого в плоскости вмонтировали бомбодержатели, под которые подвешивали фугасные бомбы ФАБ-50, ФАБ-150. Летный состав на этих машинах выполнял боевые полеты только ночью, в открытой кабине. На таких загруженных самолетах было необходимо набирать высоту 800 метров, кружиться над аэродромом не менее 30 минут и потом ложиться на боевой курс. Таким образом, эскадрильи бомбили скопления немецких танков в населенных пунктах у берегов реки Сосна.

Летом 42-го к нам в полк приезжал командующий 13-й армии генерал Пухов и вручал ордена Красной Звезды отличившимся на заданиях. И был момент летом 44-го, когда штаб 55 дивизии 13 армии оказался в окружении, без боеприпасов и продовольствия. Требовалась немедленная помощь! Снова к нам приехал Пухов, и было принято решение...

Ночью, долетая до места окружения, экипажи У-2 снижались насколько возможно, выбрасывали из кабин ящики с патронами. А экипаж летчика Аверьяна Ивановича Вахмина и штурмана Николая Ивановича Мандрыкина с большим риском выполнял посадку, обеспечивал окруженных продуктами и вывозил раненных генералов и офицеров.

На утро штаб вышел из окружения. Н.П.Пухов вновь прибыл лично и всему летному составу вручил ордена Отечественной войны I и II степени, а экипажу Вахмина – Красного Знамени.

У-2 выполняли боевые задания до конца войны.

В настоящее время из общего количества летного состава 438 эскадрильи нас осталось только трое, подписавших это письмо. Если кто-то откликнется на него, будем очень благодарны.

С.В.Войццкий,
И.И.Ядровкин,
А.А.Солоничев.

14 апреля 2001 г.

Адрес: Украина 09113, г.Белая Церковь Киевской области, ул.Январский прорыв, д.19, кв.19. Войццкому Сергею Владимировичу.

Летно-технический состав 438-й эскадрильи; штурманы лейтенант В.И.Журавлев, лейтенант С.В.Войццкий, ст.лейтенант И.И.Воронин, Н.И.Мандрыкин,

70 лет Михаилу Беляеву

Попытка съесть самого себя

Автобиография

Моя малая родина — это Ливенский лесостепной край на Орловщине. Здесь в живописном селении Пушкарове (Сторожевая-на-Ливенке, ред.), стоящем на ключевой речке Ливенке, и началась моя жизнь. Мама — дочь сельского кузнеца, род которого уходит корнями во времена Куликовской битвы; отец же — из рода землепашцев и солдат десяти русско-турецких войн. Свое кровное дело они знали: крепили неустанным трудом и родовое достоинство и основы Отечества. Было над чем поразмыслить мне в зрелые годы. Кузнечному роду я посвятил цикл произведений «Племя бронника», труженикам земли, берущим от нее и дающим ей силу, — многие стихи и поэмы.

Родился я 8 октября 1931 года на Иоанна Богослова, и быть бы мне

Иваном, но родители дали мне имя умершего в младенчестве брата Миши. Вот так они словно вдохнули в меня возможность жить за двоих: и за себя и за брата. Остро чувствую: брат живет во мне и поэзия моя от него.

Здесь, на Ливенке, я с первых шагов ушел в природу и слился с силами ее цветений.

Весной 1939 года, спасаясь от голода, наша семья переехала на Донбасс в город Кадиевку. Отец работал охранником химзавода, а мама — путейной разнорабочей. Такой жестокий труд, как мамин, до немоты сотрясал большого русского поэта Ярослава Смелякова.

Началась Великая Отечественная война. Донбасс охватили пожары. Потом немецкая оккупация. Непроглядный голод. Вскоре я оказался среди беспризорников. Каждодневные поиски куска хлеба и хоть какого-то ночлега. По найму носил воду, пас лошадей, нянчил детей и копал огороды. Богатые — они и в ту пору умели накручивать богатство. Исходил немало хуторов донецких, приднепровских и донских. Об этом моя повесть в стихах «Жизнь». Когда с нею познакомился А. Твардовский, а потом выслушал меня, он потребовал, чтобы я рассказал о пережитом в оккупации подробно, до деталей, и обязательно в прозе. Я засел за такой труд. И возник роман с пожарами «Дайте жить призракам». Несколько начальных глав из него я успел положить на стол Твардовскому и получил от него добро.

После войны учился в ремесленном училище угольщиков на горного электрослесаря, а потом на горного мастера в индустриальном техникуме, где встретил азартную, полную размахистых фантазий литературную группу, которой руководил преподаватель русского языка и литературы А.И.Стрельников. Время первых публикаций моих стихов. В 1951-55 годах служил в авиации на Дальнем Востоке. Уссурийская пышная природа подогрела мое воображение чудесами и таинствами, которые захватывали меня с детства, обостряя мое восприятие всего происходящего в жизни, приводя к мысли безоглядно доверяться порывам своей души, только ее выбору — находить в этом свою опору и повсюду чувствовать себя выше той бедности существования, которое преследовало нашу семью. Сказочное одолевало меня и на службе, где обычные полеты нередко заканчивались трагически и всякая сказочность должна была исчезнуть у могил погибших. Но именно в гуще тех событий, словно сама собой, излилась большая «Алая сказка». В 1956 году эта сказка стала моей поэтической аттестацией при поступлении в Литературный институт имени А.М.Горького. В ту пору я уже работал в Москве на строительстве Большого Московского, ныне Олимпийс-

кого стадиона в Лужниках, приехав на стройку по комсомольской путевке после окончания службы. На сваях, забитых нашей бригадой копровщиков, стоит Лужнецкая набережная, а в стальных сваях, полых внутри, под главными спортивными сооружениями лежат наши письма, адресованные будущему, его людям, — с нашими раздумьями о нашей работе и анекдотами.

До 1961 года работал редактором на киностудии «Мосфильм» в объединении детских и юношеских фильмов, которым руководил знаменитый режиссер-сказочник А.Л.Птушко, а в 1962-1987 годах редактировал прозу и поэзию в издательстве ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Публикация книг, поездки по великому СССР, поиски талантов по всем республикам, поддержка их на Зональных и Всесоюзных совещаниях молодых писателей, встречи с читателями вобрали в себя 25 лет интенсивной издательской и творческой работы. Сам воздух неповторимо прекрасного времени становился поэзией. СССР был величайшим в мире Дворцом Поэзии. Да, это невероятное явление было: поэтов любили, их знали на всех перепутьях страны. Находили своих читателей и мои книги. Наибольший успех выпал «Улетающей любви», которая переиздавалась по просьбе читателей, печаталась массовыми тиражами. Ее вручали молодоженам во Дворцах бракосочетания СССР. Это золотая иетина: лучшая награда для автора — читательское внимание. Случалось и вот такое: в Ташкенте и в Верхней Салде на Урале в честь «Улетающей любви» молодожены посадили березки, именами ее героев называли новорожденных. Но подобное в нынешнее время, полное оборотней, невозможно. Поэзия убита. Душа народа борется за выживание в мире духовного отупения.

Четверть века руководил литературной студией московских строителей «Высота», которой впервые в истории литературных объединений страны было присвоено звание «Народная».

Здесь я отметил только отдельные даты и события, но они — опорные пункты моей жизни. Суд же времени лучше отметит опорное в моем сердце и творчестве.

Ощущение биографии

Вот созвездие радостей моего изначального мира в той глубине жизни, где народ, слушая власть, молчит, а постельничие власти в это время трубят о своем голубом величии — и растаскивают народное добро: жарко пылает крестьянская печь, скворчат на сковородах созревающие блины, а отсветы пламени неистово пляшут красными человечками на стеклах окон и веселят меня; брызжут искры из-под моло-

та, которым ударяет мама по раскаленной поковке в кузне своего отца, и мне хочется быть молотобойцем, чтобы так же ловко ковать железо и взвивать над собой огненные брызги;

мне хочется ходить в огненном — и тону с головой в колких от зноя спелых хлебах;

полуденное солнце загоняет меня в студеную речку, и я выхватываю выюнов из-под белых речных камней; угорело ношу по деревне в праздники за непоседливой озорнозвонкой ливенкой, зазывно изливающей страдания; с первой купленной мне книжкой про хорошо и плохо восседаю на белорыжем возу березовых и гленовых поленьев: дед продает дрова на городском базаре, а я слушаю колокольные звоны ливенских церквей; отхлынет жара — меня охватят осенние горящие деревья: забираюсь на самые высокие, суковатые, хожу по ним между небом и землей — и огнесветно мое воображение: создает из яркой листвы причудливые картинки и мечет их с краснозорных деревьев на увядшие травы и пустые унылые поля.

И вся эта пленяющая воображение живость происходящего со мной на земле сливается со звездной живостью неба в одну большую сказку. Мне хочется быстро, сказочно вырасти, стать нужным для земли и неба.

С годами жизнь поведет меня по всей стране, и повсюду повороты неистовых годов будут только усиливать во мне ощущение иной огненности, рукотворной. Я буду попадать в трагические переплеты событий. Время выбора профессии, своего места в жизни будут то и дело смертельно трясти разного рода внезапности, эти переламывающие ход сказки и к худу и к добру, неотвратимые и непостижимые — вдруг откуда ни возьмись, неизбежные спутники судьбы. Вот некоторые, особо памятные.

Я на железнодорожной станции. Еще весь живущий чудесами, которые все-таки находятся где-то, а мне не терпится подобраться к ним поскорее и потрогать руками, бегу в темноте навстречу грохочущему чуду со снопом света — и отец выхватывает меня чуть ли не из-под самых колес.

Война. Я — на Украине, захваченной врагами. Прячусь от облавы. Выбрался из укрытия, чтобы подобрать под абрикосом опавшие плоды — сбили с ног овчарки, натравленные на меня немецкими танкистами. Катаюсь по земле, увертываясь от клацающих пастей. Спас высокий берег реки, с которого я свалился в воду.

Бреду голодный осенним полем, надеясь найти какой-либо съедобный клубень. Низко летят немецкие бомбардировщики. Их много. Сотрясают небо и поле. И вдруг явились истребители. Вражеская армада

в панике. Сбросила бомбовый груз. Ураганные взрывы смели меня в воронку, засыпали землей.

Помогаю восстанавливать шахту. Работаю под землей. В штреке взорвался метан. Меня вытащили из-под завала стоек и породы.

Авиационные учения на Дальнем Востоке. Самолет разломило грозным облаком. Падаю над Уссурийской тайгой. Осень. Мне навстречу несутся словно бы огненные леса детства и принимают меня.

Бензохранилище. Пожар. Вытаскиваю из горящей машины своего друга-шофера.

Я — дома, в Пушкинском. Осень. Подпилил старую грушу. Пытаюсь повалить так, чтобы не подмять ею молодой яблоневый сад. Очнулся от плача мамы: вытаскивает меня из-под груши. И весь я в красной липкой листве.

Я — в Москве. Работаю на строительстве стадиона. Осень. Сносят бараки. Сброшенная с крыши доска вонзилась гвоздями в глаза. Это стало началом потери зрения.

Я — сотрудник киностудии «Мосфильм». Идут съемки нового фильма. На Тверском бульваре на меня налетел грузовик. Долгое лечение в институте имени Склифосовского. Меня возвращали к жизни врачи, а душу мою — осенние горящие клены во дворе института.

И дальше, дальше — к красному потрясению у Белого дома. И на всем пространстве жизни моя душа на огненном ветру. Выгорает от войн, ограблений, фантазмагорий власти, обманов и капканов. На этом подиуме я как пустынная бесправная модель: то ли плохо одет, то ли совсем раздет — и совсем не обращаю внимания на житейские удобства и обольщения.

А надо всем, что я видел, что пережил, с чем боролся, вплоть до разрушительного оврага в Пушкинском, и что стремился защитить, пусть не всегда успешно, надо всем, что заставляло кровь ходить ходуном и стремилось перелиться в книги, — везде и всюду над моими стопами и порывами летели и продолжают лететь стай огненных листьев детства. И уже кажется, что их теперь посылает сама Вселенная, потому что именно туда ушло мое детство. Снова и снова поднимаю отяжелевшую от дум голову, отрываю свой изрешеченный скальпелем, издырявленный лазером взгляд от всего земного, ищу просветляющее вселенское таинство, и мысли напоминают о Творце всего сущего, неустанно выявляющего ходом всего горящего и потухшего во Вселенной свой божественный лик. Это о нем сказал потрясенный величием происходящего патриарх русской поэзии Г.Р. Державин:

В себе самом ты основал:

Себя собою составляя,

Собою из себя сияя...

Он один-единственный всегда и во всем. И вот случилось: составляя себя из созвездий и галактик и всякой живой всячины, он вдруг явил человека. То ли как собственного помощника на земле, то ли как забавный божественный хит для Вселенского шоу, то ли, увы! страшно, смешно и горько подумать об этом, в качестве козла для возложения на него любых грехов.

Но одно ясно: человек с неопределенным ликом божества все больше тонет в чудовищном, и ныне он в яви порождает чудовищ страшнее тех, которых показал когда-то знаменитый художник, как рожденных снами. Человек, раскручивая свое воображение, сделал сладким блюдом даже инстинкт самосохранения, принялся выедать свои мозги, свою душу, свои любые прежние понятия о человеческом. И количество подобных новочудовищ, способных сотрясти, сломать уже созданное и выесть свое нутро, все множится.

О благодатная сказка детства! Моя богиня! Мой огонь! Не угасай! Не дай мне превратиться в чудовище, имеющее только шкуру! Отведи от всего, что норовит втянуть меня в это состояние!

Но почему я так переполнился этой мольбой? Мне показалось: уже иду по выпасам новочудовищ и, подражая им, пытаюсь съесть самого себя.

Чтобы спастись от этого, уйти от онемения и ослепления, чтобы не потерять смысл жизни, я и создал книгу «Несгораемые женщины». Работаю и над другой, отводящей всю жизнь от меня напасти, сокровенной книгой «Заповеди». И обеими руками держусь за каждое свое пробуждение, за каждое свое сегодня, которое, как известно, для любого живущего по-своему неповторимо, дороже двух завтра.

Александр Саран

Фотографы Ливенского уезда

1839 год считается началом фотографической эры в истории человечества. 7 января Д.Ф.Араго сделал в Парижской академии доклад об открытии фотографического эффекта Л.Ж.Дагером и Ж.Н.Ньепсом. А 31 января в Лондонском королевском институте Г.Ф.Талбот сообщил о собственном, сделанном независимо от французов, открытии фотографии. Уже 23 мая 1839 г. российский химик Ю.Ф.Фришше прочитал Российской императорской академии наук доклад о фотографии и поделился собственными предложениями по усовершенствованию фотографического процесса.

Не только Д.Ф.Араго, но и российский ученый, академик И.Х.Гамель много сделал для популяризации фотографии и для сохранения сведений об ее открытии и развитии. Он лично познакомился с французским и английским изобретателями фотографии, их семьями и в ходе своих исследований смог собрать в Англии и во Франции значительный архив документов по истории фотографии. Эти документы до настоящего времени являются основной базой для исследований по ранней истории фотографического дела.

Техническая мысль сразу забурлила вокруг нового изобретения. В 1840 году москвич А.Ф.Греков добивается получения устойчивого дагерротипа на металлической пластинке и открывает первое профессиональное фотоателье в России – московский Художественный кабинет. Петербуржец С.Л.Левицкий увлекся фотографией в 1843-м г., но добился столь заметных успехов, что на одной из родин фотографии – Франции – организаторы Парижской выставки отметили его фотоработы медалью. В 1849 г. лауреат выставки открывает фотоателье «Светопись» в столице России. Еще через два года в Санкт-Петербурге создается второе фотоателье, оно принадлежит А.И.Деньеру и располагается в Пассаже.

Жители Орловской губернии в целом и Ливенского уезда были в курсе происходящих событий. Они знали как об открытии фотографии, так и о последних достижениях в этой области. Уже в 1842 году газета

“Орловские губернские ведомости” знакомит своих читателей с новостями фотографии из Франции – о рельефных портретах на кораллах, раковинах или фигурных металлических изделиях.

А в одном из февральских номеров губернской газеты орловчане и ливенцы знакомятся с жалобой английских фотографов на французских фабрикантов дагерротипных досок, на которые тогда снимали фотографии. Слой серебра на них был тонковат и не слишком тщательно шлифовка. Для профессионалов и любителей в статье давались и практические советы – рекомендовалось позади снимаемого объекта поставить красивую картину или скульптуру, чтобы придать “художественную перспективу” изображению. Посеребренная металлическая пластинка должна была обрабатываться в ртутных парах, и газета советовала “ртутовать доску до начатия картины”.

Уже следующее десятилетие – 1850-е годы – приносит революционное для развития фотографии изобретение – микро-коллоидный способ печати фотографических изображений. Если прежде изображение закреплялось на металлической пластинке, то теперь его начинают переносить на коллоидную пластинку, а с нее – на бумагу. Коллоидные пластинки продаются в готовом виде, а фотобумагу каждый в то время приготавливал по особым рецептам. Главным последствием этого изобретения стало удешевление продукции – ведь бумага, даже специальная, гораздо дешевле серебра. Это резко увеличило спрос на фотографию, сделало фотоискусство более демократичным и позволило ему стать достоянием многочисленных ремесленников. Правда, новый способ на первых порах ухудшал качество изображения и поэтому требовал ручной доводки фотографии до приемлемого уровня. Для решения этой проблемы фотографы заключают многолетний союз с художниками, и появляется профессия фоторетушера. Через нее в России прошли многие графики и живописцы, в том числе и такие знаменитые, как И.Е.Репин и И.Н.Крамской.

По имеющимся на данный момент сведениям первым фотографом на территории Орловской губернии был Яков Петрович Данилевский. В 1855 г. этот разъездной фотограф, который ранее был рижским часовщиком, приехал в Орел со стороны Воронежской губернии. Миновать при этом Ливны он не мог. Ретушером у Данилевского по трехлетнему контракту работал впоследствии очень известный художник И.Н. Крамской.

Растущая армия профессионалов фотографии и фотолюбителей нуждается в свежей регулярной информации и общении, и в России с 1864 г. начинается издание журнала “Фотограф”, позднее выходит журнал

“Фотограф-любитель”. В Орле можно было познакомиться с фотографической прессой в библиотеке Орловского Бахтина кадетского корпуса, где учились и дети дворян из Ливенского уезда.

В 1863 г. по предписанию военного губернатора генерал-майора графа Н.В.Левашова от 22 августа № 6119 местные полицмейстеры выявляют имеющиеся в губернии фотографии и подают сведения о них в своих рапортах. В Орле оказалось 3 фотографа, в Брянске, Севске, Ливнах, Ельце, Болхове, Трубчевске – еще 8. Из Ливен уездный исправник Рогачев доносит губернатору 28 августа 1863 г., что “ливенский купеческий сын Петр Иванов Полетаев” с 1862 г. занимается фотографией. Фотографов не регистрировали, и какого-либо разрешения им тогда не требовалось. Таким образом, П.И.Полетаева можно считать первым ливенским стационарным фотографом, а 1862 год – годом начала ливенской фотографии.

Долгое время орловские краеведы считали датой открытия первого стационарного фотоателье 1870 год. В этом случае Ливны могли бы на 8 лет опередить губернский центр в фотографических достижениях. Однако документы Государственного архива Орловской области указывают, что преподаватель Орловского Бахтина кадетского корпуса А.П.Фельдман открыл свое фотографическое дело 8 августа 1861 г.

А в далекие от нас 1860-е годы в Ливнах работал и другой фотограф – ливенский мещанин Алексей Михайлович Проскурин. С разрешения местного начальства он открыл свое заведение в 1867 г. Фотоателье Проскурина просуществовало по крайней мере до 1888 г.

В 1865 г. император Александр II утверждает мнение Государственного совета относительно правил для фотографов. По этим правилам для работы фотографических заведений могло выдаваться губернаторами или уездными представителями министерства внутренних дел разрешение. Кроме того власти наблюдали за работой фотографов, ежегодно ливенский исправник подавал рапорты губернатору о фотографических заведениях, а из Орла сведения шли в Санкт-Петербург, в главное управление по делам печати министерства внутренних дел.

В 1870-е годы происходит качественный скачок в темпах технического развития фотографии – изобретения следуют одно за другим. Одно из них позволило преодолеть зависимость от погоды. Дело в том, что на первых порах съемки можно было проводить только в солнечную погоду, при естественном освещении. А в 1879 г. С.Л.Левицкий начал применять искусственное электрическое освещение. Как и все новшества, это не вытеснило старую технику фотосъемки сразу и повсеместно.

В том же 1879 г. другой российский фотограф И.В.Болдырев изоб-

рел пленку со светочувствительным слоем, способную заменить как тяжелые металлические пластинки с серебряным покрытием, так и не вполне удобный коллоид. Измайлов в 1880 г. создает барабанный фотоаппарат специально для путешественников, а И.И.Филлипенко в 1885 г. – кассетный аппарат.

Эти изобретения повысили мобильность фотографов, упростили и облегчили процесс съемки и обработки изображения. Все больше фотографов стали брать с собой в ближние и дальние страны фотоаппараты. Курский крестьянин М.А.Панов пишет орловскому губернатору А.Р.Шидловскому 1 января 1889 г.: “Желаю снимать виды, пейзажи, ландшафты, а также карточки и портреты с лиц по городам и уездам Орловской губернии”. Александр Романович разрешил крестьянину соседней губернии фотоэкспедицию, в том числе и по населенным пунктам Ливенского уезда.

Ко времени визита курского коллеги держал в Ливнах собственное фотоателье мещанин Авраам Исаакович Кролик – открыл он его с разрешения местных властей в 1881 г. На Старо-Никольской улице можно было сфотографироваться у елецкой крестьянки Марии Васильевны Дородниковой. А на Елецкой улице г. Ливны в собственном доме в феврале 1889 г. разворачивает фотостудию жена коллежского советника учителя рисования Ливенского реального училища П.Д.Знаменского Варвара Дмитриевна. Она была уроженкой Ливен, окончила курс в Патриотическом институте в Санкт-Петербурге. В 1892 году разрешение заниматься фотографией здесь получил воронежский мещанин Иван Федорович Соколов. Его фотоателье просуществовало до 1908 г.

В 1889 г. И.В. Болдырев завершает работу над новым изобретением – моментальным затвором для фотоаппарата. Это позволяет повысить качество съемки, до него время экспозиции фотограф определял “на глазок”, из собственного опыта, оперируя крышкой для объектива. Затвор позволял точно выставить время экспозиции, делал возможным усложнение оптики объектива. Фотографы постоянно стремились приблизить изображение к оригиналу или к образу, задуманному художником, а это неизбежно вело к возникновению цветной фотографии.

В начале XX века в Ливнах работало ателье крестьянина Владимира Ивановича Винокуренко. Просуществовало оно с 1899 по 1908 гг. А на Старо-Никольской улице во владение фотографией по наследству вошла ливенская мещанка Наталья Тимофеевна Шульгина. Ее мать М.В.Дородникова передала дочери ателье, работавшее с 1888 г. Правда, у дочери дела пошли хуже, и следы этого фотографического заведения теряются в 1901 г.

В мае 1903 г. разрешение на открытие ателье получает личный почетный гражданин г.Ливен Сергей Дмитриевич Москвитин. Его заведение существует до 1910 года. А в 1907 г. аналогичное право получают В.Г.Берлизев и И.А.Куприянов.

В 1908 г. в Ливнах работало отделение фотографического заведения орловского купца Б.А.Эрдмана. О его успешной деятельности говорит тот факт, что помимо ливенского купца держал еще отделение фотоателье в Царицыне.

А вот предыстория открытия ливенского филиала этого известного орловского фотосалона, мастера которого снимали великих князей и императора Николая II. 6 июля 1901 г. борисоглебский мещанин Б.А.Эрдман, проживающий в г.Орле в Георгиевском переулке в собственном доме, просил орловского губернатора поменять ему свидетельство № 887 на новое – с правом содержать фотоателье и производить фотопроцесс по всей губернии. Губернское правление отдало соответствующее распоряжение полицейскому и жандармскому начальникам. Те произвели проверку в отношении просителя. Эрдман разрешение на содержание фотоателье получил, однако в отношении фотографирования всей губернии речи не шло.

Борис Абрамович развернул активную работу в Орле, получил признание, и в 1908 году получил-таки разрешение фотографировать по уездам Орловской губернии. Тогда и появилось его фотоателье в Ливнах.

Правда, предприимчивый фотограф сумел проникнуть в этот город годом раньше. Для этого он объединился с ливенским коллегой Агеевым, и компаньоны открыли совместное фотозаведение. Крестьянин, а с 1902 года ливенский мещанин Иван Никифорович Агеев создал собственную фотомастерскую еще в декабре 1901 г. Он работал самостоятельно и с Эрдманом вплоть до начала I мировой войны.

В фондах ливенского краеведческого музея хранятся работы начала XX века “Крестный ход в Ливнах”, “Портрет священника” и “Инвалиды Первой мировой войны в Ливенском лазарете уездного земского комитета”. Паспарту для фотографий заказывались в местной орловской литографии и в русской Польше.

В XX веке сохранилась тенденция нанесения фотоизображения на самые разные поверхности – от бумаги до камня. Совершенствование идет и по линии сокращения времени обработки негатива. Появляются так называемые фотографии-пятиминутки. Первое упоминание о такой технологии встречается в документах 1916 г., а в январе 1917-го крестьянин хутора Стиж Колодезь Лавровской волости Орловской гу-

бернии К.В.Ветров получает разрешение снимать походным аппаратом пятиминутные фотографии как в Орле, так и в уездах губернии.

Сохранились пятиминутки и в 20-х годах. Как вспоминает орловский старожил В.Г.Емельянов, “базар того времени был не только торговым центром. Сюда приходили все, кому нужно было сфотографироваться. В Орле были и настоящие “павильонные” фотографии, но они выдавали фото только через несколько дней. Человеку, приехавшему на полдня, это было никак не с руки. Вот для таких и существовали на Молочном базаре так называемые пушкарни. Назывались они так потому, что пользовались громоздкими фотоаппаратами, действительно чем-то напоминавшими пушки. Но их еще называли пятиминутниками. Сделав снимок, фотограф обычно говорил клиенту: “Погуляйте по базару пять минут”. Ну, может быть, не пять, а немного больше, но клиент уносил полдюжины фотографий, правда, мокрыми. Весь секрет заключался в особом устройстве фотоаппарата. Негатив делался не на стекле или фотопленке, а на обычной фотобумаге, которая проявлялась внутри самого фотоаппарата. Сбоку аппарата свисал большой черный рукав. Просунув руку в него, фотограф переносил негатив к находившемуся тут же кювету с проявителем, затем с закрепителем, а затем вынимал из аппарата и окончательно промывал уже в отдельном сосуде. Так фотограф получал негатив, затем переснимал его на фотобумагу”.

А затем с помощью того же аппарата делалось нужное количество копий – копий не очень качественных и небольших размеров, зато очень быстро. У такого фотографа-пушкаря можно было сфотографироваться на каком-нибудь экзотическом фоне – в форме лезгинца в его национальном костюме или якобы в лодке, плывущей по заросшему камышом озеру. Такие фотографии должны были работать и в Ливнах, но сведениями о них мы пока не располагаем.

Почти сразу после своего появления фотография обрастает собственной инфраструктурой по производству аппаратов и принадлежностей: штативов, фотопластинок, фотобумаги, химических реактивов, ванночек и кювет и т.д. Появляются художественно изготовленные и серийно выпускаемые паспарту и рамки для фотографий, бланки в виде почтовых открыток, специальные альбомы. Такие принадлежности были вполне доступны и ливенцам, и наверняка такие рамки и альбомы сейчас хранятся в семейных архивах коренных жителей города.

В начале XX века чрезвычайно популярны становятся фотооткрытки, на которых представлены и Ливны. Их коллекционирует множество людей, и это направление в коллекционировании называется фи-

локартия. Многие филокартисты создают коллекции по теме “Города России”, российским открытками интересуются и за рубежом. Ливенский аптекарь Э.Ф.Крафт в начале XX века издал две серии цветных и черно-белых карточек с видами города Ливны по фотографиям известного фотомастера К.В.Знаменского. Следует заметить, что этот аптекарь был просвещенным человеком, он содержал в Ливнах библиотеку, доступную для местной публики. А В.Некрасов напечатал почтовые открытки с ливенскими сюжетами – по снимкам содержательницы фотоателье В.Д.Знаменской. На них среди прочих видов запечатлены Сергиевская и Георгиевская церкви. А владелец книжного магазина в Бердянске Н.Б.Сандомирский до 1916 г. по каким-то причинам стал издателем открытки с фотографией гостиницы Каменева в г.Ливны.

20 марта 1911 г. принимается закон об авторском праве, который распространяется “на фотографические и подобные им произведения”, наравне с литературными, музыкальными и разного рода художественными произведениями. Документ включается в 10-й том Свода законов Российской империи, который был издан в 1914 г. Прежде всего именно фотограф объявляется владельцем фотографического произведения. Ему принадлежит исключительное право на повторение, размножение и издание своей фотографии любым известным способом. Остальные положения описывают ограничения этого права. Подтверждением права собственности должно служить указание на каждом экземпляре: 1) фирмы или имени, фамилии и места жительства фотографа или издателя фотографии; 2) года выпуска в свет фотографического произведения.

Правда, портреты и другие снимки, сделанные по заказу, принадлежат именно заказчику, а не автору снимков. Кроме того не признается нарушением авторского права снятие копии с фотографии исключительно для личного употребления, можно помещать фотографическое произведение на выставку, воспроизводить его на промышленных изделиях, а также в самостоятельном научном издании или же книге, предназначенной для учебных целей и притом исключительно для пояснения текста.

Фотография в начале XX века считалась в обществе легким средством получения денег. Ливенский портной мещанин Берка Залманович Ватухновский в январе 1916 г. жалуется в своем прошении губернатору Александру Викторовичу Арапову на трудности в портновском ремесле: “Се стоит дорого, время тяжелое”. Поправить свое финансовое положение портной думает простым способом, он просит: “Разрешите открыть фотографию”. Но губернатор решил, что портной из Ливен заблуждается и вряд ли справится с фотографическим

делом, а потому передал через ливенского исправника свой отказ просителю.

В годы I мировой войны число прошений об открытии фотографических заведений резко увеличивается. Это можно объяснить большим притоком беженцев в губернию. В Орле численность населения после начала войны увеличилась в полтора раза, такая же картина наблюдалась и в уездных городах. Люди искали средств существования, и фотография представлялась многим легким выходом из положения. Кроме того среди переселенцев встречались и профессионалы, которые с полным на то основанием претендовали на продолжение дела на новом месте.

В 1915 г. в Ливнах открываются сразу 3 новых фотоателье. Крестьянин Николай Алексеевич Внуков открыл свое заведение в доме Гревцева на Дворянской улице. Двое других фотографов – мещанка Марфа Викторовна Аггеева и мещанин Илья Кольмарович Гак.

В промежутке с 1855 по 1928 гг. автору удалось обнаружить свидетельства деятельности 233 фотографов-орловцев, в их числе 16 мастеров работали в Ливнах. Однако самих фотографий удалось просмотреть чрезвычайно немного. А ведь некоторые фотографы сознавали ценность своей работы для сохранения сведений для потомков. В частности, В.Д.Знаменская из Ливен так формулировала задачи своей фотографии в прошении на имя губернатора А.Р.Шидловского, написанном 20 января 1889 г.: "... с научной целью, для художественных надобностей и портретную для публики". Однако большая часть сделанного Знаменской и другими ливенскими фотографами XIX-XX вв. в настоящее время недоступно для исследователей и общества. Поэтому одной из задач местных краеведов можно считать выявление старых фотографических работ ливенских мастеров

ПРИЛОЖЕНИЕ: профессиональные фотографы г.Ливны Орловской губернии

Агеев Иван Никифорович – крестьянин (1901), ливенский мещанин (1902). Разрешено открыть фотоателье 18.12.1901

Аггеева Марфа Викторовна – мещанка. Разрешено открыть 22.08.1915

Берлизев В.Г. 1907

Винокуренок Владимир Иванович – крестьянин, 14.07.1899 до 1908

Внуков Николай Алексеевич – Ливны, ул.Дворянская, дом Гревцева, крестьянин. 9.08.1915

Гак Илья Кольмарович – мещанин. 31.07.1915

Дородникова Мария Васильевна – Ливны, ул.Старо-Никольская, крестьянка Елецкого уезда, мать Н.Т.Шульгиной. 10.03.1888, 1.11.1900 фотоателье передано дочери хозяйки Н.Т.Шульгиной

Знаменская Варвара Дмитриевна – Ливны, Елецкая ул., собственный дом. Жена коллежского советника учителя рисования Ливенского реального училища Петра Дмитриевича Знаменского. Окончила курс в Патриотическом институте в Санкт-Петербурге. Вдова статского советника. 20.02.1889 до 1891. По ее фотографиям были изданы В.Некрасовым открытки с видами города

Знаменский К.В. По его фотографиям были изданы аптекарским магазином Э.Ф.Крафт открытки с видами города Ливны

Кролик Авраам Исаакович – священский мещанин. 1881 до 1888

Куприянов И.А. 1907

Москвитин Сергей Дмитриевич – личный почетный гражданин. 8.05.1903 до 1910

Полетаев Петр Иванович – купеческий сын, известно с 1862

Проскурин Алексей Михайлович – ливенский мещанин. 1867 до 1888

Соколов Иван Федорович – воронежский мещанин. 11.07.1892 до 1908

Шульгина Наталья Тимофеевна – Ливны, Старо-Никольская ул., ливенская мещанка, дочь М.В.Дородниковой. 1.10.1900 до 1901

Эрдман и Агеев. Известно с 1907 до 1917

Литература

Орловские губернские ведомости. 1842, № 37

Орловские губернские ведомости. 1843, № 8

Курочкина Т.И. Иван Николаевич Крамской. М., 1980

Исторический вестник. 1887, № 5; Крамской И.Н. Письма в 2 тт. 1937

Рыков А.А. Систематический каталог-указатель Фундаментальной библиотеки Орловского Бахтина кадетского корпуса. Орел, 1914

ГАОО. Ф.580. Стол 2. Оп.1. Д1687. Л5

ГАОО. Ф.580. Стол 3. Оп.1. Д4956. Л4

ГАОО. Ф.580. Стол 2. Оп.1. Д2339. Л48 – об; стол 3. Оп.1. Д4713. Л31

ГАОО. Ф.580. Стол 3. Оп.1. Д5591. Л1

ГАОО. Ф.580. Стол 3. Оп.1. Д6250. Л36 – об; д6997. Л4

ГАОО. Ф.580. Стол 3. Оп.1. Д5062. Л1,9

ГАОО. Ф.580. Стол 2. Оп.1. Д2979. Л41

Орловский вестник. 1900, 25 июня

Священник Пикалов;

Крестный ход жителей города по ул.Никольской

Фото А.Г.Мартинсона -
ателье Б.Эрдмана;

ГАОО. Ф.580. Стол 2. Оп.1. Д2979. Л41; д3271. Л50; стол 3. Оп.1
Д7083

ГАОО. Ф.580. Стол 3. Оп.1. Д6997. Л5

ГАОО. Ф.580. Стол 2. Оп.1. Д3457. д3458

ГАОО. Ф.580. Стол 2. Оп.1. Д2858. Л1-7

ГАОО. Ф.580. Стол 2. Оп.1. Д3734. Л71-73

ГАОО. Ф.580. Стол 2. Оп.1. Д3443

ГАОО. Ф.580. Стол 2. Оп.1. Д2979. Л1-об; д3271; стол 3. Оп.1.
Д.7083

ГАОО. Ф.580. Стол 1. Оп.1. Д6175. Л10-12

Емельянов В.Г. Пушкари. Орловская правда. 1989. 26 февраля

Емельянов В.Г. Записки краеведа (рукопись). Орел, 1991

Орловская правда. 1925, 19 мая

Орловская правда 1918, 28 апреля

Орел и губерния. Орел. 1997

Орловский вестник. 1909, 20 декабря

Свод законов Российской империи. Т.Х, часть 1. Свод законов гражданских Пг, 1914

ГАОО. Ф.580. Стол 2. Оп.1. Д4689. Л13

ГАОО. Ф.580. Стол 2. Оп.1. Д4441. Л8; ГАОО. Ф.580. Стол 3. Оп.1.
Д4441. Л8

ГАОО. Ф.580. Стол 3. Оп.1. Д5062. Л1

Оглавление

О.Якубсон. Ливенский, щит.....	3
И.Бородин. Размышления после жизни.....	88
Е.Савенков. Нас водила молодость.....	93
Нас осталось только трое.....	97

70 лет Михаилу Беляеву

М.Беляев. Попытка съесть самого себя. Автобиография.....	99
А.Саран. Фотографы Ливенского уезда.....	105

Авторы выпуска

Якубсон Олег Леонидович – старший научный сотрудник Ливенского краеведческого музея, заслуженный учитель РФ.

Бородин Иван Кириллович – краевед.

Савенков Егор Тимофеевич – участник боев за освобождение Ливенского района в Великой Отечественной войне.

Беляев Михаил Александрович - поэт, писатель, г.Москва.

Саран Александр Юрьевич – Орловская сельскохозяйственная академия, кандидат исторических наук.

Сдано в набор 10.10.2001 г.

Подписано в печать 17.12.2001 г.

Бумага писчая. Формат 60x84 1/16

Условных печатных листов 6,86

Печать офсетная. Тираж 500 экз.

ОГУП Ливенская районная типография

Заказ № 3473